

САЛЫҚ ЗИМАНҰЛЫ ЗИМАНОВТЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ – ҚАЗІРГІ ДӘУІРДІҢ САЯСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙДЫҢ ҚАЙНАР КӨЗІ

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік онлайн-конференция материалдары

ТРУДЫ САЛЫКА ЗИМАНОВИЧА ЗИМАНОВА – ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Материалы международной научно-практической онлайн-конференции

Нұр-Сұлтан
2021

М. С. Нәрікбаев атындағы
КАЗГЮУ Университеті

**САЛЫҚ ЗИМАНҰЛЫ
ЗИМАНОВТЫҢ
ЕҢБЕКТЕРІ – ҚАЗІРГІ
ДӘУІРДІҢ САЯСИ ЖӘНЕ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙДЫҢ
ҚАЙНАР КӨЗІ**

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
онлайн-конференция материалдары*

**ТРУДЫ САЛЫКА
ЗИМАНОВИЧА
ЗИМАНОВА – ИСТОЧНИК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ
СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ**

*Материалы международной
научно-практической онлайн-конференции*

Нұр-Сұлтан қ. 19.02.2021

Нұр-Сұлтан, 2021

УДК 340
ББК 67
Т78

Редакционная коллегия: Калишева Ж. Г. — к. ю. н., доцент Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева; Когамов М. Ч. — д. ю. н., профессор; Аубакирова И. У. — д. ю. н.; Пен С. Г. — к. ю. н., доцент; Воронков Я.; Бектибаева О. С. — доктор РhD.

Т78 Труды Салыка Зимановича Зиманова — источник политической и правовой мысли современной эпохи: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік онлайн-конференция материалдары, г. Нұр-Сұлтан, 2021 жылғы 19 ақпан / М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті. — Нұр-Сұлтан, 2021. — 180 б.

ISBN 978-601-7538-40-8

Жинаққа 2021 жылы 19 ақпанда Қазақстан Республикасының Ұлттық ғылым академиясының академигі, заң ғылымының докторы, профессор, М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің құрметті ректоры Салық Зиманұлы Зимановтың 100 жылдық мерейтойына орай өткізілген халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысушылардың материалдары енген. Конференцияға көрнекті мемлекет қайраткерлері, Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарының басшылары, жақын және алыс шетелдердің ғылыми-құқықтық қоғамдастығының өкілдері, С. З. Зимановтың шәкірттері, қазақстандық жоғары оқу орындарының заңгер ғалымдары, М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің және шетелдік жоғары оқу орындарының студенттері қатысты.

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла 19 февраля 2021 года в день рождения Салыка Зимановича Зиманова — Академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора, Почетного ректора Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева и была посвящена празднованию 100-летнего юбилея Академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Салыка Зимановича Зиманова. В конференции приняли участие видные государственные деятели, руководители государственных органов Республики Казахстан, представители научного юридического сообщества стран ближнего и дальнего зарубежья, ученики С. З. Зиманова, ученые-юристы казахстанских вузов, студенты КАЗГЮУ, в числе которых и международные студенты.

УДК 340
ББК 67

ISBN 978-601-7538-40-8

© Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева, 2021

МАЗМҰНЫ • СОДЕРЖАНИЕ

Когамов М. Ч. Предисловие	5
Тасмагамбетов И. Н. Приветствие участникам конференции	7
Нарикбаев Т. М. Приветствие участникам конференции от имени Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева	8
Мәми Қ. Приветствие участникам конференции от имени Конституционного Совета Республики Казахстан	11
Абдолла С. Ж. Приветствие участникам конференции от имени Верховного суда Республики Казахстан	13
Тугжанов Е. Л. Приветствие участникам конференции	15
Мусаев Ә. С. Приветствие участникам конференции от имени Посольства Азербайджана в Республике Казахстан	19
Сафинов К. Б. Теоретическая и практическая ценность предложений академика Зиманова С. З. о казахстанском Парламенте	21
Ударцев С. Ф. Пять вершин Академика С. З. Зиманова	28
Когамов М. Ч. Опыт биева суда — как научное наследие С. Зиманова	42
Кулжабаева Ж. О. К вопросу о динамичном соотношении международного и национального права	45
Смагулова Н. Л. О применении ценностей казахского права «Жарғы» и суда биев в современной системе правосудия	55
Чукмаитов Д. С. Феномен академика С. Зиманова в правовой науке и государственном строительстве Казахстана	65
Fehri Gedikli. Некоторые заметки о книге С. З. Зиманова «Казахский суд биев — уникальная судебная система»	70
Ағдарбеков Т. Батырбаев Н. С. З. Зиманов — бүкіл Қазақстандық заңгерлердің ұстазы	72
Жанузакова Л. Т. Ученый и гражданин. К 100-летию академика С. З. Зиманова	78
Нуртаев Р. Т. О методологических аспектах пенитенциарной политики государства	84
Ибраева А. С., Дюсебалиева С. С. Идеи академика Зиманова Салыка Зимановича о праве, справедливости и правовой культуре»	97
Оразбаева А. И. «Ескі би» мен «Жаңа бидің» арасалмағы хақында	103
Тлепина Ш. В. Академик С. З. Зиманов и обычное право казахов. Историография вопроса	112
Дюсебалиева С. С. Приветствие участникам конференции	145
Шаяхметова Ж. Болмысы бөлек ер тұлға	147
Муканова Г. К. Тема национальной идентичности в трудах С. З. Зиманова	151

Кабжанов А. Т. С. Э. Зиманов — основатель казахстанской национальной правовой системы	159
Канатов А. К. Место Декларации о государственном суверенитете в системе законодательства Республики Казахстан (правовой анализ)	168
Даукетова Ж. Б. Биев суд в государствах Центральной Азии	174

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги! Мне выпала высокая честь — быть модератором столь высокого научного мероприятия. Об этом свидетельствует и само событие, которому мы посвятили его, а также состав участников настоящей конференции.

От имени руководства Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева и от себя лично выражаю глубокую признательность всем участникам данного мероприятия.

Как известно, именно сегодня, то есть 19 февраля 2021 года, исполняется 100 лет со дня рождения Салыка Зимановича Зиманова — видного казахского и советского ученого-правоведа, государственного деятеля, доктора юридических наук (1961), профессора (1963), академика НАН Казахстан (1967), Заслуженного деятеля науки Казахстана (1971), к тому же участника Великой Отечественной войны, в том числе командира артиллерийского полка, заместителя командира дивизии по строевой части, командира минометного полка, полковника.

Зиманов — Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия (1993), Государственной премии Казахстана (2002). Награждён двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, «Парасат» (2002).

В 1948 году он окончил Всесоюзный юридический институт, всю жизнь трудился в юридической сфере и, будучи ученым-правоведом, оставил нам большое научное наследие.

Прежде всего, следует упомянуть созданное под его руководством и изданное в десяти томах научное произведение «Древний мир права казахов», в котором аргументированно представлена и реализована идея об уникальности казахского права «в древней форме» как системе права, заслуживающей подобающего места в истории мировой культуры и цивилизации, а также о толкователях данного права — биях (судьях) — степных старейшинах, мудрецах, выдающихся правоведах. Как писал Зиманов, «два мощнейших общественно-нравственных фактора, уходивших корнями вглубь веков и выросших на этих особенностях, пронизывали все казахское общество и доминировали в нем — царство Слова и царство Закона. В их

рамках и формировалось казахское право в “древней форме”».

В полное собрание сочинений Салыка Зимановича вошли работы, написанные начиная с 50-х годов прошлого столетия. В этом издании сосредоточены энциклопедические сведения о правовой системе Казахстана, его истории, которые внесли огромный вклад в развитие общественных, в том числе юридических наук в Казахстане и сыграли свою роль в укреплении юридического суверенитета государства.

Вне всякого сомнения, нам юристам и не только, современникам Зиманова, оставлено действительно уникальное в познавательном и научном планах, масштабное по своему охвату и значимости для историко-правовой науки Казахстана наследие этого выдающегося человека и гражданина.

Полагаю, что результаты его научной деятельности объективно помогли казахскому праву занять высокое место в правовых системах мирового значения.

И наша с Вами задача — исследовать все работы этого уникального ученого, чтобы показать его мощный потенциал и пути обязательного использования его идей, наблюдений и разработок в дальнейшем реформировании действующего права Казахстана, а также защите прав и свобод человека и гражданина.

Хотел бы Вас также проинформировать о том, что с учетом больших заслуг этого ученого перед обществом и государством мною (через Руководителя Администрации Президента) внесено предложение Главе государства о награждении С. З. Зиманова посмертно знаком высшей степени отличия Республики Казахстан — орденом «Алтын Қыран» (Золотой Орел).

Когамов М. Ч.,

*доктор юридических наук, профессор,
Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева,
Почетный юрист РК, Председатель
Общественного совета по вопросам
деятельности органов внутренних дел;
модератор конференции*

Тасмагамбетов И. Н.

*Қазақстан Республикасының мемлекет
және қоғам қайраткері,
Қазақстан Республикасының
төтенше және өкілетті елшісі,
Қазақстан Республикасының
экс-премьер-министрі*

Құрметті төраға, құрметті зиялы қауым! Бүгін осынау ел өміріндегі елеулі шарада бас қосып отырмыз. Заманның заңғары, өз халқының ардағы Салық Зиманұлының 100 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға сәттілік тілеймін!

Телегей теңізге, өнегелі өмірде дарқан көңілге теңеу, ал тау тұлғалы азаматқа теңеу болатын тек дүбірлі дәуірдің өзі. Олай болса, Салық Зиманұлы өң бойына екі ғасырдың тағлымын жиған жасампаз уақыттың айнасы. Осынау заман мұхитының толқыны адам жаңқасын қайда лақтырмаған?! Содан болар қазақтың кең даласынан ақ мылықтай атылып шыққан ауыл азаматының маңдайына дәуір азаматы болуды жазыпты. Майданда қол бастаған сардар, ғылымда жол бастаған пірөдар. Міне, бұл әркімнің пешенесіне бұйырмайтын бөлек тағдыр. Тұзы жеңілдің емес, тұғыры биік, талабы кеңнің, пейілі көк, еңбегі көптің тағдыры. Ұлылығы кісілігіне, ірілігі ісіне серік болған Салық ағаның ғибраты мол ғұмыры мұның өзі өскелең ұрпақ үшін өнегелі ескерткіш және аңызға беріксіз шындық.

Салық Зиманов қазақ юриспруденциясының атасы болуға әбден лайық ғалым. Бұл сөзді осыдан алпыс жыл бұрын айтқан Қаныш Имантайұлы Сәтбаевтың көріпкелдігіне амал бар ма?! Араға отыз жыл салып азат елінің Ата заңын зерделеп, қара қылды қақ жарған құқықтық жүйесін құруға ат салысқан да осы Салық Зиманов. Сол егемен еліміздің дамуына қосқан сүбелі үлесіне де, осы жолдағы қарымды күресіне де біз куәгерміз. Содықтан да осынау адам өмірінің асқар биігіне әлемге танылған зияткер, ұлтына бұйырған қайраткер болса, ол — Салық Зиманұлы.

Тағы да құрметті зиялы қауым, халықаралық конференцияның жұмысына сәттілік тілеймін! Рақмет!

Нарикбаев Т. М.

*Председатель Правления Университета
КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева*

От имени Университета КАЗГЮУ и от себя лично хочу поприветствовать гостей и участников Международной научно-практической конференции, посвященной столетнему юбилею Академика Академии наук Республики Казахстан, Заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Зиманова Салыка Зимановича, основателя казахстанской фундаментальной юридической науки — Глыбы научной мысли!

В конференции принимают участие руководители государственных органов Республики Казахстан, представители всех ветвей власти: депутаты Парламента, члены Правительства, Верховного Суда РК, научное юридическое сообщество стран ближнего и дальнего зарубежья, ученики Салыка Зимановича, ученые-юристы казахстанских вузов.

100-летний юбилей Салыка Зимановича Зиманова для нас — это важная дата непростого жизненного пути участника Великой Отечественной войны, прошедшего военную службу от рядового солдата до командира минометного полка, окончившего в 1948 году Всесоюзный юридический институт и посвятившего свою жизнь юридической науке и юридическому образованию.

Салык Зиманович Зиманов является образцом высочайшей интеллигенции и образованности, создавший систематизированную научно обоснованную концепцию истории права казахов, нашедшую отражение в научном труде «Қазақтың ата заңдары» («Древний мир права казахов») в 10 томах, исследования, как отмечал сам ученый, имеющего не только национальное значение, но и значение, выходящее за его рамки. Актуальным в современных условиях остается и фундаментальный труд «Казахский суд биев — уникальная судебная система», изданный в 2008 году, поскольку как упоминал сам ученый: «В судах биев воплотились ценности народной демократии и народовластия в более естественных формах».

Этот институт по словам Ученого «ассоциировался с понятием поиска правды в любом конкретном тяжёлом деле и со справедливостью, составляющей основу судебного решения». Как они созвучны с высказываниями и исследованием ректора КАЗГЮУ Максута Султановича Нарикбаева и теми реформами, которые проводятся в нашей республике в современных условиях.

К открытию нашей конференции разработан веб-сайт <https://zimanov.kazguu.kz>, своего рода онлайн-выставка, посвященная жизни, деятельности, научным трудам Салыка Зимановича Зиманова, которого мы по праву называем одним из основателей юридической науки Казахстана.

Приглашаю вас, уважаемые участники конференции, поделиться мыслями о научном наследии Ученого, внесшего неоценимый вклад в развитие государственности независимого Казахстана.

Благодарю за внимание и приглашаю Вас к плодотворной работе!

Нәрікбаев Т. М.

«М. С. Нәрікбаев атындағы
КАЗГЮУ Университеті»
АҚ Басқарма Төрағасы

Ұлттық ғалым академиясының академигі, Қазақстанға еңбегі сіңген ғылым қайраткері, отандық заң ғылымының негізін қалаған біртуар тұлға, заң ғылымының докторы, профессор Зиманов Салық Зиманұлының жүзжылдық мерейтойына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның құрметті қонақтары мен қатысушылары!

Сіздерге М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті атынан және өз атымнан конференцияға қош келдіңіздер деуге рұқсат етіңіздер.

Конференцияға Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарының басшылары, билік тармақтарының өкілдері, алыс және жақын шетелдердің ғылыми-құқықтық қоғамдастығы өкілдері, Салық Зиманұлының шәкірттері, қазақстандық жоғары оқу орындарының заңгер ғалымдары қатысады.

Салық Зиманұлы Зиманов Ұлы Отан соғысы жылдарында майдан жолын миномет полкінің командирі дейін жүріп өтіп 1948 жылы Бүкілодақтық заң институтын бітіргеннен кейінгі ғұмырын заң ғылымына және құқықтық білім беруге арнады.

Салық Зиманұлы Зиманов зиялылық пен білімділіктің жоғары үлгісі болып қала береді. 10 томдық «Қазақтың ата заңдары» («Древний мир права казахов») және 2008 жылы жарық көрген «Казахский суд биев – уникальная судебная система» еңбектері отандық құқықтық ғылым үшін іргелі әрі маңызды зерттеулер болып табылды. Билер соты институтының маңызы КАЗГЮУ Университетінің ректоры Мақсұт Сұлтанұлы Нәрікбаевтың ойлары мен зерттеулерінде, қазіргі уақытта республикада жүргізіліп жатқан құқықтық реформаларда да көрініс тапты.

КАЗГЮУ Университеті ұйымдастырылып отырған конференцияның ашылуы қарсаңына Қазақстандық заң ғылымының негізін қалаушылардың бірі Салық Зиманұлы Зимановтың өмір жолына, қызметіне, ғылыми шығармашылығына арналған онлайн-көрме <https://zimanov.kazguu.kz> web-парағын әзірледі. Аталмыш web-парақ Салық Зиманұлы Зимановтың мұрасына құрмет және ғалымның өмірлік мақсаты мен ісінің жалғасы ретінде қабылданады деген ойдамын.

Құрметті конференцияға қатысушылар! Сіздерді тәуелсіз Қазақстанның мемлекеттілігін дамытуға өлшеусіз үлес қосқан ғалымның ғылыми мұрасы туралы ой бөлісіп, пікір алмасуға шақырамын.

Назарларыңызға рақмет! Конференция жұмысына сәттілік тілеймін!

Мәми Қ.

Конституциялық Кеңес Төрағасы

Құрметті конференцияға қатысушылар! Белгілі ғалым, мемлекет және қоғам қайраткері Салық Зимановтың 100 жылдық мерейтойына арналған мұндай конференциялардың өткізілуі — бұл тарихи тұлғаның ғылыми, құқықтық мұрасын терең зерделеп, ұрпақ игілігіне жаратудың бірден бір жолы. Форумды ұйымдастырушыларға өз алғысымды білдіре отырып, Конституциялық Кеңес атынан сіздерге ризашылық сәлем жолдаймын.

«Ұстаздық — ұлық емес, ұлы қызмет» демекші, Салық Зиманұлының елімізде заң ғылымының дамуына, білікті заңгерлер даярлау саласын қалыптастыруға қосқан үлесі өлшеусіз. Ол еліміздің Ғылым академиясында, көптеген жоғары білім беру ұйымдарында маңызды лауазымдарды абыроймен атқарып, тірі күнінде ұлт ұстазына айнала білді.

Бүгінде, Қазақстанда ғана емес, басқа да шет елдерде оның тыңғылықты еңбектері кеңінен таралып, зерттелуде. Оның жүздеген шәкірттері мемлекеттің дамуы мен өркендеуіне үлес қосып, жоғары лауазымдарда ел игілігіне қызмет етуде.

Менің өзіме Салық Зиманұлы университет қабырғасында дәріс оқып, білім кенішіне жетелесе, кейіннен докторлық диссертацияға ғылыми кеңесші болып, ұстаздық миссиясын тоқтатқан жоқ. Бірігіп жазған еңбектеріміз бен жүзеге асырған шараларымыз тәуелсіздік тұғырын бекітіп, оның даму үрдісін ғылым жетістігімен ұштастыруға бағытталды.

Қазақстан үшін сындарлы, егемендікке ұмтылған тарихи уақытта академик Зиманов жаңа қырынан танылды. Саналы ғұмырын заңгерліктің қыр-сырын терең зерттеуге арнап, құқық саласының дамуына ықпал еткен ғалым, енді саяси өмірге тікелей араласып, Тәуелсіз Қазақстанның жаңа мемлекеттілігінің қалыптасуына да орасан зор үлес қосты.

Академик Зимановтың мемлекеттік егемендік туралы Декларацияның, Қазақ КСР атауын өзгерту туралы заңның, тәуелсіз еліміздің тұңғыш Конституциясының, азаматтық

туралы және басқа да маңызды заңдарды дайындаудағы еңбегі үлкен.

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдары жаңа мемлекет құру үрдісіне Салық Зимановтың мемлекет механизмін, құқықтық жүйені қалыптастыру туралы әлемдік тәжірибелермен ұштастыра айтқан ойлары мен идеялары көзі ашық көпшілікті таң қалдырып, бүкіл Кеңестік Одақтың заңгерлері мен саясаткерлерін мойындатты.

«Таудың биіктігі алыстаған сайын көрінеді» дейді дана халқымыз. Бүгінгі күннің биігінен сонау өткен ғасыр басында тауқымет тағдырына жазған, «білім алу емес тірі қалу дилеммасы» жол айрық болып тұрған заманда, қиындықтарға бой бермей, өзімен бірге ұлтын білім мен өркениетке жетелеп, қатарлы елге қосқан ұлт зиялыларының көрнекті тұлғасы Салық Зиманұлының сан салалы жасампаз қырларына әлі талай зерттеулер арналады, ол алдағы күннің үлесі болар деп айтуға болады.

Осы тұрғыдан бұл конференция Салық Зимановтың тың идеяларын тағы бір мұқият зерделеп, оларды қазақ юриспруденциясын одан әрі дамытуда пайдалануға үлкен мүмкіндік береді. Жұмыстарыңызға сәттілік тілеймін. Назарларыңызға рақмет!

Абдолла С. Ж.

*Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы*

Құрметті конференцияға қатысушылар, ханымдар мен мырзалар! Көрнекті ғалым, академик Салық Зимановқа арналған форумның басталуымен құттықтаймын!

Студент кезімде оның «Мемлекет және құқық теориясы» лекцияларын ұйып тыңдаушы едім. Талантты педагог, сұңғыла ғалым сабаққа қызығушылықпен қатар, таңдаған мамандыққа деген құрметімізді арттырып қана қоймай, бойымызға ұлтжандылық рухын сіңіретін.

Салық Зиманұлы — Қазақстан заң ғылымының негізін қалаушылардың бірі, қазақтан шыққан тұңғыш заң ғылымдарының докторы, қазақстандық алғашқы академик-заңгер ретінде тарихта қалады.

Оның есімі Тәуелсіздік шежіресіне алтын әріптермен жазылды. Ол Қазақ КСР-нің егемендігі туралы декларациясын, «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» заң жобасын дайындауға қатысты. 1993 жылғы Конституциямызды әзірлеген жұмыс тобын басқарды.

Жоғарғы Кеңестің депутаты және ғалым-заңгер ретінде Зиманов парламентаризмнің қалыптасуы мен дамуына зор үлес қосты. Оның жарты миллионға жуық ғылыми мұрасы — бүгінгі және келешек ұрпақ үшін өте құнды дүниелер.

«Ағаш тамырымен мықты» дейді халқымыз. Тарихымыз, салт-дәстүр мен әдет-ғұрпымыз — ұлттық кодымыздың негізі. Зиманов пен оның шәкірттері бізге осы ұлттық кодтан бастау алатын билер сотының маңызын ашып берді. Турашыл билер дауларды қарауда ақиқат пен әділдікті басшылыққа алды. Осы принциптер бүгінгі біздер үшін де — айнымас қағида.

Зиманов атап өткендей: «Бұрынғы билер дауларды шешуде екі тарапты татулыққа, бірлікке шақырған. Сондықтан да бұл кезең тарихымыздың алтын ғасыры деп аталды».

Атадан балаға мирас болып қалған бітімгершілік дәстүрі бүгінде өз жалғасын табуда. Қара қылды қақ жарған әділ билер зор абырой-беделге ие болды. Бүгінгі таңда қоғам

судьялардан дәл осындай әділдікті, адалдықты, тазалықты күтеді.

Осы орайда, судьяларды іріктеу, бағалау, тәуелсіздігін нығайту арқылы оларға қойылатын талаптар күшейді. Азаматтық процесте судьяның белсенділігі мен жауапкершілігі артты. Қазір тараптарды татуластыруға барынша басымдық беріп жатырмыз. Қоғам мен мемлекет арасындағы дауларды әділ шешу үшін шілденің 1-нен бастап әкімшілік юстиция күшіне енеді.

Құрметті форумға қатысушылар! Осы форум Зимановтың ғылыми мұрасының өміршеңдігін кезекті рет айқындары анық. Халқымыздың ардақты перзенті, көрнекті ғалым Салық Зимановтың мұрасы бүгін жан-жақты айтылады деп сенемін. Форум жұмысына сәттілік тілеймін!

Тугжанов Е. А.

заместитель Премьер-Министра
Республики Казахстан

Құрметті конференцияға қатысушылар! Сіздерді ұлағатты ұстаз, академик, заң ғылымының докторы, профессор, еліміздің мемлекет және қоғам қайраткері, еңбек және майдан ардагері Салық Зимановтың туғанына 100 жыл толуына арналған республикалық ғылыми конференция жұмысының басталуымен құттықтаймын!

Салық Зиманұлы еліміздің ұлттық құқықтық жүйесінің қалыптасып, дамуына айрықша үлес қосып, өзінің атын отандық юриспруденцияның тарихына алтын әріптермен жазған азамат.

Оның ғылыми-зерттеу еңбектері мемлекет пен құқық тарихы, Қазақстан мен Орталық Азияның өзге де аймақтарында ұлттық мемлекеттердің қалыптасуы мен даму жолдарына, тәуелсіз қазақ мемлекетінің құқықтық платформасының қалыптасуына арналған.

Салық Зимановтың есімімен еліміздегі жоғары заң білімінің дамуы мен ғылыми зерттеу жұмысының өркендеуі тікелей байланысты. Өнегелі өмірінде академик 200-ге жуық ғылыми еңбек жазып, заң ғылымдарының негізін қалап, өркендеуіне сүбелі үлес қосқан ғалым.

Салық Зиманұлы жоғары білікті құқықтанушы ғалымдар мен тәжірибелік заңгер қызметкерлерді дайындау тәрізді аса маңызды өрісте тынбастан еңбек етті және үлкен ғылыми мектепті қалыптастарды. Оның шәкірттері қазіргі таңда еліміздің түпкір-түпкірінде, құқық саласының әртүрлі өрістерінде жемісті еңбек етуде. Олардың қатарында ұстаздарының ақ батасымен өздерін ғылыми, ағартушылық және қоғамдық-саяси қызметке арнағандары да жетерлікті.

Мысалы, бүгінгі таңда мемлекеттік билік саласындағы құқықтық жүйенің басшылығында жүрген Қайрат Әбдіразақұлы Мәми, кеше ғана өмірден озған қоғам және мемлекет қайраткері Қабылсаят Әбішев, бүгінгі сенатор

Қанат Сафин, білім саласының ардагері Қазыбек Жиреншин, тағы басқаларды атап өтуге болады.

Солардың ішінде мен де бармын — кандидаттық диссертациямды Салық Зиманұлының басшылығымен қорғағанымды, ұлы ғалымның білімінен сусындап, әкелік қамқорлығын көргенімді мақтаныш тұтатым.

Қазақ халқының қолына уақыттың өзі берген тарихи мүмкіндікті пайдаланып, аталарымыздың арманы болған тәуелсіз мемлекетті қалыптастыруға деген қажеттілік, көптеген біртуар тұлғалардың тарих сахнасына жарқ етіп шығуна себепкер болды. Академик Салық Зиманов осындай тарихи тұлғалардың бірі және бірегейі.

Уважаемые участники конференции! С. З. Зиманов для юридической общественности Казахстана известен, прежде всего, как крупный ученый-исследователь и наставник. Он подготовил свыше 30 докторов и кандидатов юридических наук, создал целую школу ученых историко-правового направления. Его перу принадлежат крупнейшие исследования в области общественного и политического строя казахов, истории становления национальной государственности в Казахстане. Венцом его научной деятельности является издание десятитомника «Древний мир права казахов». Эти труды в целом и каждый в частности раскрывают неповторимость творческого гения великого ученого.

Огромный вклад С. Зиманова в формирование правовой системы независимого Казахстана. Являясь депутатом Верховного Совета Казахской ССР, Салық Зиманович принимал самое активное, непосредственное участие в разработке многих важных, исторически значимых правовых актов нового государства.

Первым историческим актом для народа и страны явилась Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР, и Салық Зиманович возглавил Комиссию по обобщению предложений и замечаний и доработке проекта данного акта. Именно он выступал с проектом Декларации, который был единодушно поддержан Парламентом.

В этот период принимались важные для страны законы о гражданстве, о государственных символах, о собственности и многие другие. С. Зиманов принимал самое активное участие в их разработке, обсуждении и принятии. Как ученый в области государственного строительства и права, он всегда оставался на принципиальных позициях, настойчиво и терпеливо разъяснял своим коллегам по законотворческой деятельности целесообразность и необходимость той или иной нормы в предложенной разработчиками редакции.

Салык Зиманович Зиманов — человек целой эпохи. В какое бы время он ни жил, он отдавал себя общему делу, своей стране, честно и беззаветно служил своему народу. И сегодня он является эталоном подражания для нового поколения. Это истинный интеллигент, человек широкой эрудиции не только в области юриспруденции, но и в различных областях науки и культуры.

В рамках празднования 100-летнего юбилея академика Салыка Зиманова по всему Казахстану запланированы мероприятия. Принято решение о присвоении имени известного юриста Залу диссертаций Национальной библиотеки Республики Казахстан в городе Алматы.

Планируется проведение на международном уровне ряда научно-практических конференций, посвященных юбилею академика. Их организаторы — Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова и Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева.

Республиканской ономастической комиссией при Правительстве Республики Казахстан имя С. Зиманова внесено в список исторических лиц. В дальнейшем местными исполнительными органами в соответствии с требованиями действующего законодательства будет проведена соответствующая работа.

На родине ученого, в Атырауской области, в рамках государственного заказа начата работа над документальными

фильмами и организацией культурно-просветительских мероприятий, посвящённых заслуженному деятелю науки Казахстана. Также в 2021 году планируется выпустить библиографический указатель, посвящённый 100-летию академика С. Зиманова.

Это лишь небольшая часть мероприятий, которые будут проведены в рамках юбилея. И это нужно нам — потомкам великого учителя, патриарха науки, государственного и общественного деятеля, преданного и верного сына народа.

Құрметті конференция қатысушылар!

Академик Зимановтың 100 жылдығы еліміздің тәуелсіздігінің 30 жылдығына тұспа-тұс келуі кездейсоқ жағдай емес деп ойламын.

Тәуелсіздігіміздің тұғырын құқықтық тұрғыдан бекемдеуге еңбегі өлшеусіз сіңген Салық Зимановтың өмірінің жалғасы, оның мәңгілігі — ғылыми зерттеу бағытын жүргізетін білім мекемелерінің қолында.

Салық Зимановтың халқына, еліне, жеріне, ұлтына сіңірген еңбегіне арналған осы сияқты конференцияның материалдары өнегелі елдің ұрпағы үшін үлгі де, өрісіне түрткі де боларлық дүние екені сөзсіз.

Оның жарқын бейнесі — халқына қалтықсыз қызмет етудің, ұлтжандылық пен ғылымға деген адалдықтың символы ретінде халқының есінде мәңгі сақталып қала береді.

Салық Зиманұлы Зимановтың жүз жылдық мерейтойына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның қатысушыларына шын жүректен табыс тілеп, жоспарланған шаралардың сәтті өтуіне тілектестігімді білдіремін.

Мусаев Э. С.

заместитель посла
Азербайджанской Республики
в Республике Казахстан

Уважаемые участники конференции, благодарю вас за приглашение принять участие в столь значимом мероприятии, посвященном празднованию столетнего юбилея патриарха юридической науки Казахстана — Зиманова Салыка Зимановича.

Говоря о стабильности, доверии и единстве в Казахстане, мы прежде всего вспоминаем лидеров государства. И это верно. Ведь в первую очередь именно они являются гарантами стабильности, доверия и единства, без которых не может развиваться государство.

Во вторую очередь знающие люди вспоминают таких, как Салык Зиманович Зиманов — крупный организатор правовой, философской науки и юридического образования, известный общественный деятель. Он многое сделал для создания в Казахстане демократического правового государства. Впрочем, не только специалисты, но и широкие слои населения знают о глубоких законотворческих поисках, огромном труде, направленном на постоянное поддержание гражданского мира, укрепление взаимного доверия и единства многонационального народа республики, которые неустанно совершал академик Зиманов. За всем этим стояли его большая духовность, кровная заинтересованность в решении народных запросов и нужд. Возможно, слова эти звучат несколько высокопарно, но они отражают истину.

Салык Зиманович прошел большую и суровую жизненную школу, особенно — в молодые годы. Он — участник Великой Отечественной войны. Идя к Победе, прошел с боями тысячи километров, прошагал пол-Европы. Награжден правительственными наградами. После войны усердно занялся любимой наукой — правоведением и государствоведением.

Его ценили как высокообразованного и высококультурного человека, интернационалиста в глубоком смысле этого слова. Выступления Зиманова на любую тематику неизменно

отличались аргументированностью, взвешенностью большого мыслителя и просто мудрого человека. Общение с ним было хорошей школой роста для молодых ученых. Глубоко порядочный, искренний и энергичный, Зиманов снискал в их среде большой авторитет.

Знания, способности и опыт Зиманова оказались востребованы для практического участия в подготовке и оформлении независимости Казахстана, закладывании фундамента нового государства. В 1990-х годах Зиманов был в числе наиболее активных депутатов-юристов Верховного Совета КазССР и Республики Казахстан XII и XIII созывов, определявших политику первых шагов высшего законодательного органа независимого государства.

Как ученый Зиманов уделял много внимания истории государства и права Казахстана. Его труды «Общественный строй казахов первой половины XIX века» (1958), «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века» (1960), «Россия и Букеевское ханство» (Алма-Ата, 1982), «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2008) и другие стали классическими по истории государства и права.

Будучи главой казахстанской юридической школы, он активно помогал становлению многих нынешних ученых-юристов. Аксакал юридической науки подготовил десятки докторов и кандидатов юридических наук, успешно работающих во многих вузах и на ответственных должностях в государственных органах. Он смело поддерживал таланты. Как патриот своей страны и выдающийся сын казахского народа, он активно участвовал в общественной жизни, выступал с публицистическими статьями по острым проблемам социально-политического развития, активно содействовал расширению сферы применения государственного языка.

Везде, где бы он ни трудился, его место было в первых рядах, в рядах победителей. Он вписал свое имя золотой строкой в историю суверенного Казахстана. О таких личностях, как Зиманов, говорят: они – гордость и цвет нации.

Благодарю за внимание.

Сафинов К. Б.

*депутат Сената Парламента
Республики Казахстан, Секретарь
Комитета по конституционному
законодательству, судебной системе и
правоохранительным органам,
доктор юридических наук*

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ АКАДЕМИКА ЗИМАНОВА С. З.
О КАЗАХСТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ**

Сәлеметсіздер ме, құрметті әріптестер!

Академик С. З. Зимановтың 100 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференцияға қатысушыларды шын жүректен құттықтаймын.

Академик Салық Зиманов — ғалым-заңгер, қазақстандық заң ғылымы мен құқықтық білімнің қалаушысы.

Ел тәуелсіздігінің отыз жылдық мерейтойы мен академик Зимановтың жүз жылдық мерейтойы қарсаңында оның еліміздегі парламентаризмді қалыптастырудағы ерекше рөлін атап өткім келеді. Және Қазақстандағы заң шығару процесінің қазіргі жағдайын түсіну және бағалау үшін оның идеяларына назар аударсақ деймін.

Мен өз сөзімде Ұстазымның заң шығарудағы қоғамның қазіргі дамуы үшін өзекті болып табылатын негізгі идеяларын қысқаша атап өткім келеді.

Салық Зиманович, будучи депутатом Верховного Совета Казахстана двух созывов, не только создавал теоретические основы правовой системы, но и реализовывал их на практике. Он был непосредственным участником нормотворческого процесса, в годы создания правовой системы независимого Казахстана.

Среди огромного творческого наследия С. З. Зиманова есть ряд работ, посвященных казахстанскому парламентаризму и нормотворчеству, в которых он излагал свое видение развития

парламентаризма, повышения культуры парламентаризма, качества принимаемых Парламентом законодательных актов, роли правовой науки в нормотворческой деятельности.

К их числу относятся статьи, написанные им в период работы в Парламенте, доклады и выступления с парламентской трибуны и на различных конференциях, в том числе и международных. Некоторые работы были написаны им позже, на основе осмысления опыта, с учетом наблюдаемых им тенденций развития казахстанской правовой системы.

Многие эти работы были переизданы, входили в собрания его сочинений, увидевшие свет как при жизни Салыка Зимановича, так и после его смерти.

Представляется, что в год столетия академика Зиманова и тридцатилетия независимости страны, подведения некоторых итогов, необходимо обратиться к идеям, высказанным Салыком Зимановичем, и на основе сравнения их с нынешним состоянием законотворческого процесса в Казахстане понять, какие из поставленных им вопросов нашли свое разрешение, а какие проблемы еще нужно решить.

Перечитывая труды С. З. Зиманова, можно сказать, что многие его идеи были реализованы. Например, высказанные им соображения о том, что законопроекты должны разрабатываться не стихийно, а на основе определенной концепции, стали обязательным требованием закона. Даже внутренняя структура Парламента, его Палат, во многом была предсказана Зимановым.

Мне хотелось бы обратиться к тем проблемам и недостаткам, которые были обозначены С. З. Зимановым, показавшим и пути их решения, но которые, как можно с сожалением констатировать, еще далеки от разрешения и устранения, актуальны и для сегодняшних дней.

Говоря об этих проблемах, я хочу подчеркнуть, что идеи Салыка Зимановича представляют для нас только исторический интерес, но и весьма значимы в теоретическом и практическом отношении для нашего Парламента и современного общества. Салык Зиманович учил нас научному подходу к решению проблем и подчеркивал: «чтобы видеть в истинном свете сегодняшние реальности, нужно рассматривать ее как продолжение и развитие того, что было вчера».

1. Зиманов С. З. называл законотворчество «живым процессом». Он писал: «Законотворчество — дело нелегкое, тем более для нового суверенного государства, не имевшего достаточного опыта в этой сфере. Это обстоятельство, однако, не может служить оправданием встречающихся грубых промахов в структуре и содержании законов, принимаемых Верховным Советом республики. Эти проблемы снижают эффективность законов, создают размытость, двоякость прочтения, из-за чего иногда возникает настоящая путаница».

Сегодня мы уже не можем ссылаться на отсутствие опыта. На собственном депутатском опыте убеждаюсь, что подобные «промахи» вызывают трудности, а зачастую, и невозможность правильного понимания и применения закона.

С. З. Зиманов одним из первых поставил вопрос о необходимости «профессионализма в подготовке закона, в законотворческой деятельности».

Это требование еще более актуально, когда в условиях недавнего выборного процесса произошло обновление и омоложение депутатского корпуса Мажилиса. В результате этого в Парламент пришло много депутатов, не имеющих достаточного опыта работы над законами.

Сегодня назрела необходимость установить, что подготовка текста нормативного правового акта обязательно должна поручаться на конкурсной основе юридическим и физическим лицам, обладающим необходимой квалификацией для осуществления этой работы.

2. Одной из основных проблем нормотворчества С. З. Зиманов считал определение четких границ законотворчества. Необходимо, писал он, добиваться четкого разграничения вопросов, подлежащих регулированию в законах и в других нормативных правовых актах. Он указывал, что многие внесенные Правительством законопроекты «с успехом могут быть оформлены в виде подзаконных актов», они «перегружают Парламент и отвлекают его от основных задач». Также он отмечал, что смывание границ между законами и подзаконными актами только увеличивает путаницу во взаимоотношениях властных систем.

Обоснованность всех этих слов, их актуальность была подтверждена временем. В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Президент РК Токаев К. К. подчеркнул, что основная проблема современного нормотворчества «кроется в излишней законодательной регламентации деятельности исполнительной власти. Мы требуем с министров и акимов, но их полномочия ограничены детализированными нормами законов и постановлений. Это тормозит работу не только госаппарата, но и загружает Парламент». В связи с этим он поручил «путем изменения законодательства обеспечить баланс между уровнями правовой регламентации». Несомненно, что эту задачу необходимо решать.

3. Говоря о недостатках в работе Парламента, С. З. Зиманов называл существенным изъяном в его работе «не так нежелание, как неумение выделять приоритетные, стержневые направления в законодательстве». В качестве примера он приводит США, где только 6–8 процентов внесенных на рассмотрение проектов становятся законами. У нас же, писал С. З. Зиманов, этот показатель составляет почти 100 процентов. С. З. Зиманов считал, что свой потенциал Парламент должен сосредоточить на решении главным образом приоритетных, первоочередных задач.

В этом отношении такие тенденции рассмотрения законопроектов продолжают наблюдаться и в работе современного Парламента.

4. С. З. Зиманов писал, что «отсутствие стабильности законодательных актов, частые поправки к ним — верный признак слабости правотворческой деятельности».

Он последовательно критиковал чрезмерное увлечение внесением изменений и дополнений в ранее принятые законы: «Неудивительно, что внесение изменений и дополнений в законы, на которых чернила еще не успели высохнуть, стало распространенным явлением».

Должен заметить, что отсутствие стабильности и частые поправки в законодательные акты являются одной из ключевых проблем нормотворчества и в настоящее время.

В одном только 2020 году Парламентом было принято 110 законов, из которых только 8 самостоятельных (включая три кодекса), и 62 — это законы, направленные на внесение поправок (из которых 3 — на внесение поправок в конституционные законы). Остальное — это ратифицированные договоры.

5. Одним из ключевых вопросов, отмечаемых С. З. Зимановым, являлся вопрос о «парламентском контроле». О том, что законодательный орган, не подменяя собой исполнительную власть, должен обладать действенными рычагами контроля за действиями исполнительной власти, и Правительство должно быть подотчетно Парламенту.

Это было реализовано конституционной реформой 2017 года. В Конституции Казахстана были закреплены полномочия Парламента по заслушиванию отчетов членов Правительства. Вместе с тем на сегодняшний день эта парламентская функция эффективно не задействована.

До сих пор отсутствует четкое легальное определение того, что является «исполнением» или неисполнением законов для членов Правительства.

На все эти вопросы еще предстоит найти ответы.

6. В завершение я хочу остановиться на одной весьма важной проблеме, поднятой С. З. Зимановым.

Все вышесказанное касается, в основном, форм и методов законотворческой деятельности. Вместе с тем С. З. Зиманов называет главный смысл, суть правового воздействия.

Он писал, что «предназначение права заключается не только в том, чтобы использовать возможности права и весь арсенал юридических средств в интересах происходящей в экономике и в управлении государства, — это, разумеется, важно».

Но при всем этом, акцентировал он, «главное в правовом мышлении правовой практики на современном этапе состоит в том, чтобы в ее центре непременно находился человек как источник и начало сути и методов правового регулирования общественных отношений».

Решение этой проблемы, помещение человека в центр правовых установлений, представляется гораздо более сложным, чем внедрение в нормотворческую практику тех или иных усовершенствований.

Эта задача требует соединения сил юридической науки и практики, проявления государственной и общественной воли, наличия подлинных стремлений к демократическим преобразованиям.

На современном этапе нашего общества при рассмотрении каждого законопроекта, как указывал Глава государства, необходимо обращать внимание на то, как законодательные нормы соотносятся с интересами людей. В этом реализуется принцип слышащего Правительства и Парламента, представляющего интересы всего общества.

Поэтому идеи и творческое наследие академика Зиманова являются для нас большим подспорьем и руководством к действию в нормотворчестве и решении общественных проблем.

Спасибо за внимание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зиманов С. З. Повысить правовую культуру Парламента // Казахстанская правда. — 1991, 12 ноября; Советы Казахстана. — 1992. — 7 апреля.
2. Зиманов С. З. Мысль о новом Парламенте // Советы Казахстана. — 1994. — 19 апреля.
3. Зиманов С. З. Время требует перестроить работу Парламента и Правительства // Казахстанская правда. — 1994. — 19 апреля.
4. Доклад на Международной Научно-практической конференции «Парламентаризм в Казахстане: состояние и перспективы развития», состоявшейся в г. Астане 22 ноября 2007 г. — Астана, 2007. — С. 8–26.
5. Зиманов С. З. Казахский академический университет и государственно-правовая наука. — Алматы: Дайк-пресс, 2008. — 315 с.

6. Зиманов С. З. Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости. — Алматы: «Алаш баспасы», 2011. — 288 с.

7. Зиманов С. Полное собрание сочинений. 10 томов. — Алматы: «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. — Том X. — 496 с.

8. Зиманов, С. Размышления о новой модели формирования парламента: о механизме формирования парламента // Юрист. — 2007. — № 5. — С. 29–34.

9. Зиманов С. З. Казахский академический университет и государственно-правовая наука // Полное собрание сочинений. 10 томов. — Алматы: «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. — Том X. — С. 477–478.

Ударцев С. Ф.

*Доктор юридических наук, профессор,
руководитель научно-исследовательских
проектов по вопросам правовой политики,
конституционного законодательства
и государственного управления
(Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева)*

ПЯТЬ ВЕРШИН АКАДЕМИКА С. З. ЗИМАНОВА

Салық Зиманович Зиманов (1921–2011) – выдающийся сын казахского народа, один из основателей и классиков современной юридической науки Казахстана, видный деятель и организатор высшего юридического образования страны, один из отцов-учредителей независимого государства Республики Казахстан.

О С. З. Зиманове сказано и написано немало и будет написано еще больше¹. Каждому новому поколению

¹ См., напр.: Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салық Зиманович. Юбилейный сборник / Под ред. К. А. Сагадиева, М. А. Кул-Мухамеда. – Алматы: Атамұра, 2001. – 342 с.; Ударцев С. Ф. Академик С. З. Зиманов (из истории правовой мысли и юридической науки Казахстана) // Салық Зиманович Зиманов (биобиблиографический справочник) / Сост. кн.: Г. М. Алимжанова / Серия «Классики юридической науки Казахстана». – Алматы, 2003. – С. 9–56; Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост. Ш. В. Тлепина; подразделы 1,2,5 раздела II – Ш. В. Тлепина и С. Ф. Ударцев / Под ред. С. Ф. Ударцева. Прил.: перечни период. изд., список сокр. – Ш. В. Тлепина. – Алматы: КазГЮУ, 2005. – 416 с.; Тлепина Ш. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С. Ф. Ударцев. – Алматы: КазГЮУ, 2005 (см. указатель имен); Зиманов Салық Зиманович: Биобиблиографический указатель / Сост. Ш. Кунанбаева, О. П. Бравач. Гл. ред. С. Ф. Ударцев. Алматы: Центральная научная библиотека МОН РК, 2011 (на каз., русс., англ. яз.); Тлепина Ш. В. Академик Зиманов С. З. и развитие государственно-правовой науки Казахстана // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. Сер. «Юридические науки». Посвящен 90-летию академика Зиманова С. З. – 2011. – № 1(7). – С. 91–156; Ударцев С. Ф. Академик С. З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Сер. «Юридические науки». – 2011. – № 1 (7). [Номер журнала посвящен 90-летию С. З. Зиманова]. – С. 157–216; Нарикбаев М. С., Ударцев С. Ф. Первый академик-юрист. К 90-летию со дня

исследователей в творчестве Зиманова будут открываться новые грани. Для более детального и специализированного исследования разных секторов, фрагментов, отдельных тем его творчества, важно в целом понять структуру его личности, ее формирование и развитие, основные приоритеты и достижения в исследованиях, его место в истории правовой науки и юридического образования, в истории Казахстана. Ценность изучения истории науки заключается в общении с выдающимися учеными, в обретении ориентиров, примеров для жизни и творчества. Знание трудов предшественников особенно важно для последующих исследователей, для формирования культуры научных исследований. Для молодых ученых особенно важны мотивирующие исторические примеры успешной научной деятельности, примеры из жизни знаковых фигур в истории науки.

С. З. Зиманов – сам высочайшая вершина в истории юридической науки Казахстана, прежде всего в истории государства и права. Тем не менее, мы попытаемся условно выделить несколько групп высших достижений Салыка Зимановича как ученого, государственного и общественного деятеля, его жизненные уроки как учителя и лидера науки.

Подвиг воина

Первая вершина жизни, на которую судьба подняла С. З. Зиманова, был его подвиг воина. Салык Зиманович прошел трудный путь по дорогам войны через десяток фронтов, был четыре раза ранен. Награжден двумя боевыми орденами – Красной звезды и орденом Отечественной Войны первой степени, медалями. Первым орденом 22-х летний

рождения Салыка Зиманова // Казахстанская правда. – 2011. – 18 февраля. –

№ 60–61 (26481–26482). – С. 6; Салык Зиманов / ред. баск. Ғ. М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. Ударцев С. Ф. Университеты и приоритеты академика Зиманова. Правовланговый юридической науки всегда находился на передовой общественной жизни страны / Память // Казахстанская правда. – 2011. – 5 ноября. – № 353–354 (26744–26745). – С. 9; Айтхожин К. К. Из плеяды великих академиков: о Зиманове Салыке Зимановиче // Право и государство. 2013. № 1 (58). – С. 61–63; Ғылымдағы ғасыр абазы академик С. Зиманов: академик С. Зиманов туралы / Кұраст. Е. Алауханов. – Кайта басылым. – Алматы: Қазығұрт баспасы, 2013. – 456 б.; Салык Зиманов. Материалы к биографии / сост.: И. М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и переработ. – Алматы: Раритет, 2016. – 352 с.

командир роты был награжден за смелые наступательные действия в боях, за взятие одной из высот в июле 1943 года, когда в ходе боя были уничтожены три блиндажа противника и при этом — без больших потерь в подразделении С. З. Зиманова².

В марте 1945 года под Гданьском в Польше 24-х летний гвардии майор С. З. Зиманов, тогда заместитель командира полка, совершил свой главный военный подвиг. Дело было так. Одна из стратегических высот, защищаемая фашистами, сдерживала наступление полка, несколько попыток ее захвата были отбиты. Зиманов вызвался возглавить группу захвата, которая после артобстрела воспользовалась неразберихой, прорвалась на высоту и захватила ее. Растерявшиеся сначала фашисты оставили позиции. Однако когда противник увидел, что высота захвачена небольшой группой отчаянных бойцов, начал новую контратаку и с боем вплотную приблизился к группе Зиманова. В критической ситуации, не давая врагу вновь захватить высоту, Салык Зиманович по радиации вызвал огонь на себя. Массированный минометный обстрел высоты заставил наступавших отступить с большими потерями. За боем группы смельчаков за высоту наблюдал весь полк. После отбитой контратаки противника полк поднялся в атаку и преследуя отступающих гитлеровцев смог продвинуться вперед до километра. За героический подвиг Зиманов был награжден орденом Отечественной войны первой степени³.

Эта военная вершина Зиманова была вершиной самопожертвования, героизма, патриотизма и любви к Родине.

КЛАССИК ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА

Вторая жизненная вершина С. З. Зиманова, точнее, так сказать, целый горный массив — его научные труды. В силу полученного им неклассического юридического образования, в основном самообразования (в процессе заочного

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Фонд: 33. Опись: 682526. Ед. хр.: 1074. № записи 16757655 // Портал «Подвиг народа» // <http://podvignaroda.ru/?#id=16757691&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

³ ЦАМО РФ. Фонд: 33. Опись: 686196. Ед. хр.: 5583. № записи 28686395 // Портал «Подвиг народа» // <http://podvignaroda.ru/?#id=28686421&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

обучения и экстерната), Зиманов никогда не был ограничен общепризнанными определениями юридических понятий, догмами и схемами. Он отличался широтой, самостоятельностью и нестандартностью взглядов на многие вопросы. Возможно, в силу этого, а также в результате склонностей к историческим поискам и благодаря индивидуальным интересам Зиманов больше был предрасположен не к отраслевым, а к общим фундаментальным исследованиям, среди которых, прежде всего, — к истории государства и права, в рамках которой был нацелен на освещение малоизученных и неизученных вопросов истории государства и права Казахстана. Это была его главная научная ниша.

Как известно, Салык Зиманович не создал крупных работ по философии права и общей теории государства и права, хотя и здесь подготовил ряд публикаций (в том числе в соавторстве), как блестящий оратор выступал с теоретическими темами докладов на конференциях (правда, не всегда в таких случаях представлял статьи для публикации). Не занимался он специально и историей политической и правовой мысли, хотя и здесь подготовил ряд талантливых учеников и вместе с ними, как правило, опубликовал серию работ, порой помогая ученикам издать книгу: без соавторства с ним это сделать было значительно сложнее.

В целом, самыми главными направлениями его индивидуальной научной деятельности были ряд тем по истории государства и права Казахстана второй половины XVIII в. — первого десятилетия XXI в. К этому направлению относится большая серия его книг: «Общественный строй казахов первой половины XIX века» (1958)⁴, «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века» (1960)⁵, «Россия и Букеевское ханство» (1982)⁶, «Ленин и развитие казахской советской государственности» (1970)⁷, «Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей

⁴ Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. — 296 с.

⁵ Зиманов С. З. Политический строй Казахстан конца XVIII и первой половины XIX века. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. — 296 с.

⁶ Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. — Алма-Ата: Изд. «Наука» Каз. ССР, 1982. — 171 с.

⁷ Зиманов С. З. Ленин и развитие казахской советской государственности. — Ал-

РСФСР» (1975, в соавторстве с С. О. Даулетовой и М. Ш. Исмагуловым)⁸, «От освободительных идей к Советской государственности в Бухаре и Хиве» (1976)⁹, «Теория и практика автономизации в СССР» (1998)¹⁰. В этой серии работ и книга «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2008)¹¹ – итоги его размышлений последних лет жизни, изданная одновременно на четырех языках, а также десяти томник собранных им и его группой литературных (из исторических исследований и художественной литературы) и архивных материалов об обычном праве казахов и суде биев – «Древний мир права казахов». Будущим историкам государства и права еще предстоит внимательно изучить эти материалы по истории права. Прежде всего к исследованиям по новейшей истории можно отнести книги междисциплинарной направленности «Конституция и Парламент Республики Казахстан» (1996)¹² и «Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости» (2011)¹³. Указанные и другие его фундаментальные исследования относятся к произведениям, которые не утратят своего значения и в будущем.

Эти труды – достигнутая им новая вершина в познании неизвестного прошлого, в реконструкции истории своего народа в контексте евразийского политического и правового развития, в анализе современного исторического процесса.

ма-Ата, 1970. – 304 с.

⁸ Зиманов С. З., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР / Институт философии и права АН КазССР. – Алма-Ата: Наука, 1975. – 221 с.

⁹ Зиманов С. З. От освободительных идей к Советской государственности в Бухаре и Хиве. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 220 с.

¹⁰ Зиманов С. З. Теория и практика автономизации в СССР. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1998. – 144 с.

¹¹ Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.; Зиманов С. З. Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. – Алматы: Атамұра, 2008. – 216 б.; Zimanov S.Z. The Kazakh biy court is the unique legal system. – Almaty: Atamura, 2008. – 200 p.; Zimanov S.Z. Kazak Biyler Mahke mesi – Emsalsiz Adli Siste mdir. – Almaty: Atamura, 2008. – 176 s.

¹² Зиманов С. З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 352 с.

¹³ Зиманов С. З. Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости. – Алматы: «Алаш баспасы», 2011. – 288 с. + 80 с. вклейки.

ПЕРВЫЙ ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК И ПЕРВЫЙ АКАДЕМИК-ЮРИСТ

Третья жизненная вершина Зиманова — его первые в истории юридической науки Казахстана высокие научные степени и звания, а также первые административные должности по руководству новыми созданными научными и образовательными институциональными структурами. Он первым среди казахских ученых получил степень доктора юридических наук (защитил в Москве в 1961), был первым академиком-юристом АН Казахской ССР (1967), первым деканом нового юридического факультета КазГУ им. С. М. Кирова (1955, ныне — КазНУ им. аль-Фараби), первым директором нового Института философии и права АН КазССР (1958).

Эта вершина признания и власти в науке и образовании была важной вехой в истории юриспруденции Казахстана. Зиманов выступал организатором институционального развития в изучении правовой сферы и сам был символом процесса подъема образования и науки на новую высоту.

УЧИТЕЛЬ

Следующая вершина Зиманова как главы юридической научной школы Казахстана — его выдающаяся роль в подготовке, поддержке, воспитании и преподнесении уроков молодым ученым. Я имел возможность около 38 лет близко общаться в разных ситуациях с Салыком Зимановичем, начиная с курса его лекций, кандидатского экзамена, который сдавал ему в период аспирантуры, и практически все последующие годы. Мог бы назвать несколько характерных ситуаций из опыта личного общения с ним.

Например, долго задерживалось в Москве утверждение моей кандидатской диссертации, как считал С. З. Зиманов, по мотивам, что Казахстан вторгся в союзную и международную тематику, что вызвало у кого-то сомнение — самостоятельная ли диссертация? Тогда Салык Зиманович как председатель диссертационного совета написал аргументированное развернутое письмо в поддержку диссертанта и диссертации, а

находясь в Москве, специально лично заходил в ВАК СССР, в том числе для пояснений по данному вопросу. После этого диссертация была быстро утверждена. Подобную поддержку, думаю, получили от него многие молодые ученые, этот случай не был уникальным.

В 1990-х гг., уже после защиты моей докторской диссертации в Москве, Салык Зиманович оказал мне доверие, пригласив работать его заместителем в докторском диссертационном совете при Институте государства и права. А это предполагало, кроме всего прочего, в ситуациях когда председатель совета был консультантом диссертанта (что случалось тогда довольно часто), — много раз председательствовать на заседании при рассмотрении таких докторских диссертаций. Я видел, как Зиманов заботился о своих подопечных, но и требовал от них предельной собранности, ответственности, а также объективности оценки их труда на совете. Эта школа многого стоит.

В 2003 г., в Алматы, на объединенном диссертационном совете Казахского гуманитарно-юридического университета и Академии юриспруденции — Высшей школы права «Адилет», при защите докторской диссертации одного коллеги произошла редкая нестандартная ситуация. С. З. Зиманов, с его согласия, был назначен первым официальным оппонентом. Он предварительно дал положительный отзыв, как и положено за 10 дней, для подготовки диссертанта. Но на заседании совета в конце долгого выступления, которое ему, что было заметно, не просто закончить, под влиянием некоторых коллег, нарушив процедуру, неожиданно дал отрицательный отзыв. При голосовании голоса разделились и немного не хватило до квалифицированного большинства в 2/3 членов совета для положительного решения вопроса. По заявлению диссертанта Высший аттестационный комитет Казахстана создал комиссию. Меня, возможно, как бывшего председателя Экспертного совета по юридическим наукам ВАК Казахстана, назначили председателем комиссии. Я подготовил проект решения с констатацией целого ряда допущенных на заседании процессуальных нарушений, комиссия согласилась с этим. Когда на очередном заседании диссертационного совета я

выступал с докладом, периодически смотрел на С. З. Зиманова. Салык Зиманович слушал внимательнее всех и, казалось, сначала переживал, но потом его лицо стало выражать явное удовлетворение докладом, его выводами и итоговым решением совета. Я опасался, что он сильно обидится и мы с ним разойдемся. По итогам моего доклада было принято решение об аннулировании защиты, а ВАКом были заменены председатель диссертационного совета и ученый секретарь. С. З. Зиманов написал заявление о выходе из состава совета. Но, к моему удивлению, вечером после заседания совета он позвонил мне домой и мы долго разговаривали по телефону. Он был очень доволен тем, что комиссия заняла позицию строгого соблюдения всех правил на защите и выявила серию грубых нарушений, несмотря даже на то, что пришлось констатировать нарушение им установленной процедуры, с чем он так же был согласен. Зиманов долго говорил об этом по телефону, поздравил меня с «блестящим, справедливым и основанным на законодательстве» докладом. Было похоже, что какой-то моральный груз, тяготивший его в последнее время, комиссией и советом был снят через принятие справедливого решения в отношении диссертанта. Сказал, что он не будет участвовать в совете. Можно было понять, что это связано с тем, что на него иногда коллеги «дают», а ему хотелось бы исключить повторное попадание в подобные неприятные ситуации. Да и сидеть на совете, теряя значительную часть времени, которое можно было бы посвятить творческой работе, видимо, ему не хотелось.

К счастью, наши доверительные и дружеские отношения не были прерваны этой ситуацией и, кажется, наоборот, укрепились. В 2008 г. Салык Зиманович одну из своих сокровенных книг подписал мне: «В память о нашей дружбе»¹⁴.

В 2004 г. он обратил внимание общественности на впервые изданные на казахском языке произведения мировой классической политической и правовой мысли с моими вступительными статьями и примечаниями из серии «Жемчужины истории политической и правовой мысли». В «Заң газеті» он

¹⁴ Личный архив С. Ф. Ударцева: Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.

неожиданно опубликовал рецензию «Работа, расширяющая кругозор» на пять книг из этой серии, — подготовленных мною и изданных в переводе на казахский язык произведений Ч. Валиханова, Т. Джефферсона, Н. Макиавелли, И. Канта, Лао-цзы¹⁵. Четыре книги из пяти (кроме работы Ч. Валиханова) были первыми изданиями этой классической литературы на казахском языке.

В апреле 2006 г. С. Э. Зиманов позвонил мне в Академию «Адилет», где я работал проректором, узнал, на месте ли я, и сказал, что хотел бы, если это возможно, заехать через 20–30 минут. Я спросил — может быть мне приехать? Он ответил, что хочет приехать сам. Салык Зиманович прибыл с помощником, который, сопровождая его, занес мне в кабинет восемь роскошно изданных томов «Древний мир права казахов». С. Э. Зиманов вручил этот «царский» подарок, произнес небольшую речь, зачитал дарственную надпись и долго не задерживаясь, извинился перед собравшемся руководством Академии «Адилет», узнавшем о его визите, сослался на то, что он хотел бы еще подарить такие же восемь томов М. К. Сулейменову, который так же его ждет. На первом томе издания он заранее написал (Салык Зиманович всегда делал аккуратные, красивые, вдохновляющие и содержательные надписи):

«Профессору Сергею Федоровичу Ударцеву!

С любовью как крупному ученому и коллеге:

Этот «Многотомник», на подготовку и издание которого трачу основное время последних лет, нацелен на то, чтобы показать и доказать тезис мой о том, что «Казахское право «Жарғы» с правосудием биев является уникальной системой права.

Ваш, академик

Зиманов

25.04.2006»¹⁶.

В самом конце 2006 г. был такой случай. Узнав, что я

¹⁵ Зиманов Салык. Ой-өрісті кеңейтетін еңбек // Заң газеті. — 2004. — 30 маусым.

¹⁶ Личный архив С. Ф. Ударцева. Подчеркнуто красными чернилами поверх ручной разлиновки простым карандашом.

имел менее часа времени между заседаниями и регистрацией в аэропорту и не мог заехать к нему, когда прилетал в Алматы (тогда уже работал в КазГЮУ в Астане), С. З. Зиманов сам вызвался приехать на встречу, где мы поговорили, а я подарил ему только что вышедшую и привезенную из Санкт-Петербурга мою книгу «История политических и правовых учений. Древний Восток» (СПб., 2007), которая его заинтересовала.

Эти несколько ситуаций (можно было бы привести еще много примеров) показывают Салыка Зимановича как мудрого Учителя. Это – вершина заботы о будущем казахстанской науки и продвигающих ее ученых истинного ее лидера, вершина объективности (готовности для этого признать и исправить свою ошибку), стремления и умения поддерживать и вдохновлять других ученых, ценить их труд, признать и отметить крупные успехи других ученых, понять и объективно оценить без высокомерия, ревности и зависти их достижения и ценность их работ.

ОДИН ИЗ УЧРЕДИТЕЛЕЙ НОВОГО НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА

Наконец, пятая вершина С. З. Зиманова – научно-практическая, историко-политическая, связанная со становлением нового независимого государства Республики Казахстан, с юридическим оформлением независимости.

Ему суждено было работать депутатом двух составов Верховного Совета: Казахской ССР, затем – Республики Казахстан (избранных в 1990 г. и 1994 г.), быть председателем комитетов. В 1990 г. С. З. Зиманов руководил рабочей группой, был докладчиком и несколько часов отвечал на вопросы депутатов на сессии Верховного Совета при обсуждении и принятии 25 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР.

Из стенограммы заседания видно, что он многократно выступал с пояснениями, комментариями, формулировал свою позицию при обсуждении текста судьбоносной Декларации, закладывавшей фундаментальные ориентиры правовой политики для последующих конституционных актов¹⁷.

¹⁷ См.: Стенографический отчет заседания второй сессии Верховного Совета Казах-

В этом смысле он может быть назван не только классиком юридической науки, но одним из отцов-учредителей независимого Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С. З. Зиманов прожил долгую и плодотворную жизнь, достиг высоких вершин в научном творчестве, государственной и общественной деятельности. Важно и то, что он как харизматичный лидер юридической науки, был еще и оригинальным мыслителем, в книгах, статьях, письмах и текстах выступлений которого отражена эпоха, ее восприятие в среде научной интеллигенции, проблемы и противоречия общественного развития, возможные пути дальнейшего движения страны и варианты корректировки этого курса. Будущим историкам будет над чем подумать, оценивая соотношение возможности и действительности. Труды Зиманова дадут для этих размышлений богатый материал.

След С. З. Зиманова в истории Казахстана, особенно в развитии истории государства и права Казахстана последних трех веков, правовой и политической мысли периода строительства независимого государства значителен и требует внимательного и всестороннего научного изучения. Мы, как современники, ученики и коллеги этой выдающийся личности, должны сделать все для увековечения его памяти, изучения,

ской ССР. 25 октября 1990 года // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И. М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. — Алматы: Паритет, 2016. — С. 242–307. «25 октября 1990 г., — вспоминал С. З. Зиманов, — по моему докладу об итогах работы согласительной комиссии состоялось обсуждение проекта Декларации о государственном суверенитете Республики на пленарном заседании Парламента. Оно продолжалось шесть часов и каждая ее статья (а их было всего 17) вызывала горячие споры. Порою они принимали жесткие формы вплоть до отрицания прав казахского народа на государственное самоопределение. Нередко активное вмешательство Президента республики Н. А. Назарбаева смягчало обстановку и снимало острые разногласия. Он 11 раз выступал в поддержку положений подготовленного согласительной комиссией проекта Декларации. В тот же день Декларация была принята большинством парламентариев. Против проголосовали 71 человек, что составило 1/5 часть присутствовавших депутатов». См.: Из статьи С. Зиманова «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР была актом исторического значения» // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И. М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. — Алматы: Паритет, 2016. — С. 233–242. — С. 242.

сохранения и пропаганды его фундаментальных трудов, творческого наследия в целом. Казахский народ может гордиться своим выдающимся сыном — классиком юридической науки, одним из учредителей нового независимого государства — Республики Казахстан. Личность ученого, его научные труды и деятельность будут всегда привлекать внимание занимающихся и интересующихся историей государства и права нашей страны, историей Казахстана в целом.

Список использованных источников

1. Айтхожин К. К. Из плеяды великих академиков: о Зиманове Салыке Зимановиче // Право и государство. — 2013. — № 1 (58). — С. 61–63.
2. Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель 1930-е гг. — 1991 г. / Авт.-сост. Ш. В. Тлепина; подразделы 1, 2, 5 раздела II — Ш. В. Тлепина и С. Ф. Ударцев / Под ред. С. Ф. Ударцева. Прил.: перечни период. изд., список сокр. — Ш. В. Тлепина. — Алматы: КазГЮУ, 2005. — 416 с.
3. Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сборник / Под ред. К. А. Сагадиева, М. А. Кул-Мухамеда. — Алматы: Атамұра, 2001. — 342 с.
4. Ғылымдағы ғасыр абазы академик С. Зиманов: академик С. Зиманов туралы / Құраст. Есберген Алауханов. — Кайта басылым. Алматы: Қазығұрт баспасы, 2013. — 456 б.
5. Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. — 296 с.
6. Зиманов С. З. Политический строй Казахстан конца XVIII и первой половины XIX века. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. — 296 с.
7. Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. — Алма-Ата: Изд. «Наука» Каз. ССР, 1982. — 171 с.
8. Зиманов С. З. Ленин и развитие казахской советской государственности. — Алма-Ата, 1970. — 304 с.
9. Зиманов С. З., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский

отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР / Институт философии и права АН КазССР. – Алма-Ата: Наука, 1975. – 221 с.

10. Зиманов С. З. От освободительных идей к Советской государственности в Бухаре и Хиве. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 220 с.

11. Зиманов С. З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 352 с.

12. Зиманов С. З. Теория и практика автономизации в СССР. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1998. – 144 с.

13. Зиманов Салық // Ой-өрісті кеңейтетін еңбек // Заң газеті. – 2004. – 30 маусым 2004 жыл.

14. Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.

15. Зиманов С. З. Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. – Алматы: Атамұра, 2008. – 216 б.

16. Зиманов С. З. Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости. – Алматы: «Алаш баспасы», 2011. – 288 с. + 80 с. вклейки.

17. Зиманов Салық Зиманович: Биобиблиографический указатель / Сост. Ш. Кунанбаева, О. П. Бравач. Гл. ред. С. Ф. Ударцев. Алматы: Центральная научная библиотека МОН РК, 2011 (на каз., русс., англ. яз.).

18. Из статьи С. Зиманова «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР была актом исторического значения» // Салық Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И. М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. – Алматы: Раритет, 2016. – С. 233–242.

19. Личный архив С. Ф. Ударцева: Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.

20. Нарикбаев М. С., Ударцев С. Ф. Первый академик-юрист. К 90-летию со дня рождения Салыка Зиманова // Казахстанская правда. – 2011. – 18 февраля. – № 60–61 (26481–26482). – С. 6.

21. Салық Зиманов / ред. баск. Ғ. М. Мутанов. –

Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б.

22. Зиманов С. Материалы к биографии / сост.: И. М. Козыбаев. – 2-е изд., доп. и переработ. – Алматы: Раритет, 2016. – 352 с.

23. Стенографический отчет заседания второй сессии Верховного Совета Казахской ССР. 25 октября 1990 года // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И. М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. – Алматы: Раритет, 2016. – С. 242–307.

24. Тлепина Ш. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. С. Ф. Ударцев. – Алматы: КазГЮУ, 2005 (см. указатель имен).

25. Тлепина Ш. В. Академик Зиманов С. З. и развитие государственно-правовой науки Казахстана // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. Сер. «Юридические науки». Посвящен 90-летию академика Зиманова С. З. – 2011. – № 1(7). – С. 91–156.

26. Ударцев С. Ф. Академик С. З. Зиманов (из истории правовой мысли и юридической науки Казахстана) // Салык Зиманович Зиманов (библиографический справочник) / Сост. кн.: Г. М. Алимжанова / Серия «Классики юридической науки Казахстана». – Алматы, 2003. – С. 9–56.

27. Ударцев С. Ф. Академик С. З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального ун-та им. Л. Н. Гумилева. Сер. «Юридические науки». – 2011. – № 1 (7). – С. 157–216.

28. Ударцев С. Ф. Университеты и приоритеты академика Зиманова. Правовланговый юридической науки всегда находился на передовой общественной жизни страны / Память // Казахстанская правда. – 2011. – 5 ноября. – № 353–354 (26744–26745). – С. 9.

29. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Фонд: 33. Опись: 682526. Ед. хр.: 1074. № записи 16757655 // Портал «Подвиг народа» // <http://podvignaroda>.

[ru/?#id=16757691&tab=navDetail ManAward](http://podvignaroda.ru/?#id=16757691&tab=navDetailManAward) (12.01.2021).

30. ЦАМО РФ. Фонд: 33. Опись: 686196. Ед. хр.: 5583. № записи 28686395 // Портал «Подвиг народа» // <http://podvignaroda.ru/?#id=28686421&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

31. Zimanov S.Z. The Kazakh biy court is the unique legal system. – Almaty: Atamura, 2008. – 200 p.

32. Zimanov S.Z. Kazak Biyler Mahkemesi – Emsalsiz Adli Sistemdir. – Almaty: Atamura, 2008. – 176 s.

Когамов М. Ч.

*Доктор юридических наук, профессор,
Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева*

ОПЫТ БИЕВА СУДА КАК НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ С. ЗИМАНОВА

Уважаемые коллеги! Бесспорно и очевидно, что С. З. Зиманов оставил нам колоссальное научное наследие, которое он всегда сравнивал с настоящим научным открытием современности и которое нам предстоит обстоятельно изучить для использования в практике дальнейшего укрепления юридического суверенитета Казахстана. Кстати, к этому он нас и призвал, объяснив роль и назначение проведенного его авторским коллективом в течение ряда лет научного исследования.

Таким образом, казахское обычное право и основанная на его нормах деятельность биева суда вполне претендуют на их особое место в правовых системах мирового уровня.

Все это зафиксировано коллективом авторов под руководством академика НАН РК С. З. Зиманова в лежащем слева от меня десятитомном уникальном научном труде на тему «Древний мир права казахов». Я принес десятитомник на научное мероприятие неслучайно. На этом примере все мы еще раз должны понять и почувствовать, насколько актуально для истории человечества и нашего государства это неповторимое научное исследование, собранное его авторами буквально по крупицам.

Каждый из десяти томов сопровождают не только авторские публикации С. Зиманова, но и характеристики уникальных материалов, содержащихся в них. Их исследование, на мой взгляд, будет интересным и полезным для специалистов разных отраслей национального права Казахстана.

Вне всякого сомнения, анализ и оценка первых степных Конституций казахских ханов, берущих свое начало с норм Великой Ясы Чингисхана, нормы сложившегося обычного права казахов, а также образы и процессуальная деятельность

степных судей-биев на примере конкретных дел и споров — придают особую ценность этим важнейшим сегментам правовой системы прошлого в истории нашего государства.

Мне приятно информировать Вас, что в последние годы придается большое значение изучению истории биева суда с позиций уголовного процесса. Для меня это новое направление в моей научной школе. Более того, эта тема стала и темой разрабатываемой диссертации одного из моих учеников.

В принципе, можно утверждать, что это современное продолжение темы о процессуальном обычном праве казахов второй половины XIX и начала XX веков, которое описал еще в 1966 году в своей кандидатской диссертации Г. Б. Шакаев.

Собственно, наши научные изыскания, главным образом, сконцентрированы на необходимости внедрения института суда биев в практику современного уголовного процесса государства в следующих формах.

Первое. Они должны избираться местным населением, как в прошлом столетии — советские судьи.

Второе. Такие судьи-бии должны отвечать определенным человеческим требованиям, главным образом, быть высоко нравственными личностями.

Третье. Полагаю, что не будет лишним прохождение ими краткого смешанного курса как синтеза норм действующего права в области уголовного правосудия и казахского обычного права с применением традиций процессуальных процедур того времени.

Четвертое. К категориям уголовных дел, которые были бы им подсудны, можно сегодня отнести уголовные дела частного и частно-публичного обвинения и преследования, уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, а также средней тяжести, не повлекшие смерти потерпевшего.

Пятое. Впрочем, выбор формы судопроизводства должен оставаться за сторонами уголовного процесса и здесь потребуются компетенция и полномочия адвокатов, медиаторов, должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, которые всегда должны разъяснять подозреваемому и потерпевшему с момента начала досудебного расследования

либо до производства в суде по делу частного обвинения, их право на рассмотрение уголовного дела в биевом суде.

Шестое. Вне всякого сомнения, потребуются принятие отдельного закона о суде биев, либо коррекция Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей РК», а также законодательства о местном государственном управлении и самоуправлении.

В этой связи отмечу, что статья 75 Конституции Казахстана не ограничивает форм судопроизводства и видов судов, которые могут быть учреждены соответствующим законом.

Құлжабаева Ж. О.

Кандидат юридических наук, доцент,

Советник Директора

Института законодательства

и правовой информации

Республики Казахстан

К ВОПРОСУ О ДИНАМИЧНОМ СООТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Салық Зиманович является выдающимся казахстанским ученым-правоведом, стоящим у истоков суверенитета республики. Энциклопедические знания, способности и опыт академика Зиманова были востребованы в процессе становления Независимости Казахстана, послужили созданию фундамента нового правового государства. И сейчас, в юбилейный год Независимости Казахстана, мы по-прежнему возвращаемся к истокам научного наследия Салыка Зимановича. В этом отношении не является исключением и тема избранного мною выступления по динамике соотношения международного и национального права.

По заявленному тезису мне интересны некоторые публикации. Так, в 1987 г. С. З. Зимановым и И. К. Рейтор была подготовлена и издана совместная монография, имеющая большое значение для изучения советского национально-государственного строительства¹⁸. В исследовании уделено внимание «собственно “внутренним” проблемам самосовершенствования советского национально-государственного строительства, от решения которых зависит во многом его эффективность: рассматриваются в развитии понятие, критерии функциональной емкости и структурные элементы национально-государственного строительства, а также формирующие его факторы в условиях совершенствования социализма; характер противоречий, заключенных в национально-государственных отношениях, и способ их разрешения; единство и различие

¹⁸ Зиманов С. З., Рейтор И. К. Теоретические вопросы советского национально-государственного строительства. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 208 с.

в содержании и методах социалистического строительства и национально-государственного строительства на автономных территориях; характер и степень отражения в области федеративных отношений и в системе национальной государственности качественно новых явлений, связанных с усилением интернационализации общественной жизни, а также с процессами этнотрансформации и ассимиляции, происходящими в сфере национальных отношений». Авторы также исследовали уровни соотношения интернационального и национального в советском национально-государственном строительстве. В дальнейших публикациях Зиманова С. З. вопросы национально-государственного строительства рассмотрены через автономизацию.

Хочу обратить внимание еще на одну деталь. В 2004 году опубликованы две статьи С. З. Зиманова¹⁹ по вопросу защиты национальных интересов в контрактах с иностранными инвесторами. Как отмечает академик М. К. Сулейменов, с присущими для академика С. З. Зиманова непримиримостью и равнодушием отстаивались интересы государства и народа, так как «...были случаи ущемления национальных интересов республики, когда, пользуясь некомпетентностью и коррумпированностью казахстанских чиновников, несовершенством законодательства, инвесторам удавалось получать необоснованные привилегии и сверхприбыли»²⁰.

Вышеуказанные проблемы юридической науки и практики до сих пор не утратили актуальности в вопросах соотношения национального и международного права. Несмотря на объёмный массив соответствующих научных исследований по данной тематике, мы вновь обращаемся и пытаемся упорядочить некоторые явления и процессы развития.

На динамичность создания и содержания самого международного права непосредственное влияние оказывает национальное законодательство и национальные интересы государств, так как именно государства являются основными субъектами международного права.

¹⁹ Зиманов С. З. Контракт на недропользование // Юридическая газета от 26 мая 2004 года № 41; Инвестор и контракты // Казахстанская правда. – 2004. – 28 мая.

²⁰ Сулейменов М. К. Государство и контракты // Юрист. – 2004. – № 7.

Вопрос взаимодействия международного и национального права обсуждается не одно столетие. Впервые данный факт был отражен в Конституции Соединённых Штатов Америки в 1787 году. Статья VI определила тезис о том, что международные договоры, наряду с Конституцией и федеральными законами, являются верховным правом страны. То есть этим определялся механизм прямого воздействия международного права на национальное право государства.

В современных реалиях государства все больше осознают необходимость консолидации своих стремлений в решении задач обеспечения безопасности, расширения возможностей международно-правового контроля. В сложившихся условиях интеграционных процессов усиливается элемент сотрудничества государств для создания международного правопорядка. «Международный правопорядок опирается на международное право, но это не означает их содержательной и функциональной идентичности», — справедливо отмечал профессор О. И. Тиунов²¹.

При этом в процессе развития международного права возрастает национальный аспект реализации международно-правовых норм. Содержание и форма международного права, таким образом, зависят от того, как и в какой мере государствам удалось согласовать свои интересы и взгляды на международной арене при формировании общеобязательных правил поведения. Общность интересов достигается непосредственно за счет осознания необходимости формирования должной модели, правил поведения, при которых все взаимоотношения государств могли бы должным образом развиваться.

С другой стороны, само международное право, создаваемое государствами с учетом собственных интересов, уже создает возможности (если это международное право и соответствующие международно-правовые нормы государства будут должным образом соблюдать) для нормального развития без ущерба национальным интересам. Так, международное право провозглашает суверенное равенство государств, то есть по сути дела признает за каждым государством равный объем прав

²¹ Тиунов О. И. Роль международного права в обеспечении правового порядка в мировом сообществе // Международное право и национальное законодательство. — М.: Эксмо, 2009. — 704 с. — С. 49.

и обязанностей; призывает все государства к сотрудничеству и разрешению всех международных споров только мирными средствами; запрещает применение вооруженной силы или угрозы силой в международных отношениях и т. д.

Таким образом, внешняя политика государства не может воплощаться и развиваться, если она изначально противоречит признанному международному праву, угрожает существующему в мире порядку, национальной безопасности государств.

Учитывая то, что государства в силу исторических, социальных, культурных и иных путей собственного развития могут иметь различные законы и, следовательно, возможны различия в национальных интересах, то во внешней сфере, в международных отношениях эти различия не должны проявляться, не должны преобладать над признанными правилами поведения государств на международной арене. Поэтому международное право в определенной мере способствует согласованию и унификации национальных интересов государств во внешних отношениях, а с другой стороны, согласовывая свои интересы с учетом уже действующих и общепризнанных международно-правовых норм и принципов, государства создают возможности для дальнейшего развития самого международного права, учитывающего все эти интересы²².

Несмотря на различия в правовых системах государств в сфере внешних сношений, все государства-субъекты все же придерживаются схожей модели. Так, внешняя политика государства является составной частью общегосударственной (общенациональной) политики страны, тесно и непосредственно связана с внутренней государственной политикой, не может формироваться без учета внутренней политики, внутренних интересов и внутреннего (национального) законодательства государства.

Общий внешнеполитический курс государства, как правило, определяется не в каких-либо международных соглашениях государства, в основных внутригосударственных

²² Витрянск С. В. Национальное государство в международном правовом и геополитическом измерениях. – Ульяновск: Ульян. гос. техн. ун-т, 2002. – 104 с.

актах правового характера. В международных договорах государства, как правило, подтверждают уже установленные в национальном праве и национальной политике свои общие, уже согласованные интересы во благо развития своих отношений на взаимовыгодных условиях.

Так, в Республике Казахстан, как и в большинстве стран мира, основным законом страны является Конституция, которая и определяет как внутреннюю, так и внешнюю политику государства. Помимо этого, более развернуто и непосредственно вопросы внешнеполитической деятельности государства регулируются иными документами, стоящими после Конституции в иерархии нормативных актов. В них устанавливаются основные принципы, цели, задачи внешней политики страны, определяются составные элементы и механизмы реализации всего внешнеполитического курса государства. Причем данный процесс является постоянно развивающимся, действующим и действительным, так как государства, в зависимости от международной обстановки и тенденций развития своих отношений с другими участниками международного общения, могут вносить соответствующие коррективы, дополнения и изменения, как в эти документы, так и в целом в свою внешнюю политику.

Этими же правовыми документами устанавливаются основные субъекты в лице главы государства, отдельных государственных органов, полномочных выступать во внешних сношениях от имени государства, фактически и юридически участвовать от имени своего государства в процессе принятия и обеспечения норм международного права.

Изменения во внешней политике государства в отношении других субъектов международно-правовых отношений, а также изменения в отношениях с этим государством со стороны других субъектов возможны в силу изменения ситуации и внутренней политики как в самом этом государстве, так и в связи с изменениями внутренней обстановки и внутренней политики других государств, что вполне понятно. Все это и отражает общую динамику и тесную связь внутренней политики, национального

законодательства государства с его внешней политикой, с самим международным правом.

Авторитет современного международного права достаточно высок. Вряд ли мы сможем найти государство, которое не считается с его правовой природой. Более того, для международного права характерно установление отношений между субъектами на высоком уровне доверия. А последнее, в свою очередь, является гарантом построения справедливого международного (мирового) правопорядка. Предпосылкой для справедливого миропорядка является безопасность всего мирового сообщества. Всеобъемлющая система международной безопасности обеспечена безопасностью отдельного государства.

Означает ли примат международного права в какой-то мере принижение принципа государственного суверенитета? Конечно же, нет. Иначе мы бы перестали следовать основополагающим принципам международного права. Имеющиеся в практике ряда государств и международных организаций случаи бомбардировок чужой территории, экономической экспансии и т. д. следует отнести к разряду грубейших нарушений норм и принципов международного права. Суверенитет государственной власти предполагает не только наличие прав, но и «персональную» ответственность государства за нарушения норм как внутреннего, так и международного права. Предполагается создать особый международный Кодекс ответственности государств по международному праву.

Каким же образом проявляется воздействие системы норм международного права на правовую систему Республики Казахстан?

Во-первых, в Конституции Республики Казахстан появилось существенное нововведение, которое приветствуется всеми специалистами по международному праву. В соответствии с п. 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных поста-

новлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики». Пункт 3 вышеуказанной статьи Конституции РК определяет, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Введение указанной нормы означает начало новой эпохи в казахстанском праве. Хотя дискуссия на тему приоритета еще не завершена, основная тенденция уже намечена нормами Конституции Республики Казахстан.

Во-вторых, под влиянием норм международного гуманитарного права (в широком смысле) изменилась структура казахстанского законодательства. Конституционный раздел о правах человека изложен даже намного полнее, чем в международных договорах. Более того, значительные изменения внесены в гражданское, трудовое, семейное, уголовное право. Цель таких нововведений состоит, главным образом, в точном определении не только прав, но и обязанностей органов государственной власти и местного самоуправления по отношению к своим гражданам, а также иностранцам, находящимся на территории Республики Казахстан.

На наш взгляд, чтобы нормы международного гуманитарного права имели большое значение для казахстанского законодательства, следует выделить в нем общую особенную часть. В общей части должно быть описание всех принципов гуманитарного права, определение основных понятий. В особенной части необходимо обратить внимание на права отдельных категорий граждан, например, женщин и детей, беженцев и вынужденных переселенцев и т. д.

В-третьих, практика, как известно, апробирует новое законодательство Республики Казахстан о правах человека. Если разрешены ссылки на международные правовые акты, участником которых является Республика Казахстан, то многие суды не замедлили этим воспользоваться, однако еще большая часть их вовсе не реагирует на прогрессивную новеллу.

Неприятие норм международного права объясняется в известной степени боязнью проникновенного «иностранного

элемента» в наше законодательство и практику его применения. Обоснованы ли подобные опасения? Скорее всего, нет. Это происходит в силу незнания признания правовой природы норм международного права, которые направлены на защиту национального права, а не наоборот.

В-четвертых, международное право существенно повлияло на структуру, функции казахстанских органов государственной власти. Необходимо обратить внимание на тот факт, что почти во всех современных государствах главой является президент. В мировой практике структура органов государственной власти и местного самоуправления, в основном, совпадает. Это обоснованно с позиций общепризнанных международных стандартов сотрудничества.

В-пятых, результатом международно-правового влияния является дальнейшее развитие правосубъектности Республики Казахстан. Вопросы правосубъектности всегда занимали фундаментальное место в науке международного права. И это вполне естественно, так как международное право регулирует отношения между субъектами, круг которых изменялся в связи с важнейшими явлениями международной жизни. В последние годы существования Советского Союза в союзных республиках, в том числе и Казахской ССР, наблюдалась тенденция к реальному суверенитету и международной правосубъектности. Последняя выражалась в принятии ряда нормативных актов и законов, которая разграничивала компетенцию Союза и союзных республик. Именно в этот период принимаются Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г. В нашей республике эта тенденция выразилась в принятии ряда законодательных актов, регулировавших внешнеэкономическую деятельность государства в тот период, а именно, законов «Об основных принципах внешнеэкономической деятельности Казахской ССР» от 15 декабря 1990 года; «О свободных экономических зонах в Казахской ССР» от 30 ноября 1990 года; «О валютном регулировании в Казахской ССР» от 14 июня 1991 года, в издании Указов Президента Казахской ССР, некоторых положений Кабинета Министров.

Вышеперечисленные законы подтвердили внешнеэкономическую самостоятельность государства. Но именно Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР, принятая Верховным Советом республики 25 октября 1990 г., подтвердила намерение Казахстана стать самостоятельным и независимым государством, полноправным субъектом международных отношений. Аналогичные акты были приняты почти во всех субъектах союзной федерации, т.е. реально проявился кризис союзного руководства. 16 декабря 1991 года был принят конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», реально провозгласивший независимое, самостоятельное государство.

Вступив в мировое сообщество, Республика Казахстан должна была стать его реальным членом, развивая и реализуя свою международную правосубъектность. В международном праве объективными свойствами субъекта являются: (1) суверенитет, характерный для основных субъектов международного права; (2) самостоятельная договорная практика; (3) обмен дипломатическими и консульскими представительствами и иностранными государствами; (4) участие суверенного государства в деятельности международных организаций.

В-шестых, для современных международных экономических отношений характерно рассмотрение все большего количества вопросов исключительно не национальным правом, а с участием норм, принципов, институтов международного права или, в основном, международным правом. Не является бесспорной, но, думаю, интересна позиция профессора Шумилова В. М.: «Фактически речь идет о постепенной передаче власти внутренней компетенции государств, о сознательном, скоординированном на разных уровнях ограничении суверенитета (выделено мною) с тем, чтобы в утверждаемых нормах права получили отражение не только национальные, региональные, блоковые интересы, но и интересы международного сообщества в целом»²³.

²³ Шумилов В. М. Международно-правовое регулирование международных экономических отношений // Государство и право. – 2000. – №7. – С. 79.

Тенденция к интернационализации, или, как принято сейчас говорить, глобализации хозяйственной жизни является очевидной и общепризнанной. Наибольшему влиянию подвергается международное право, так как большое воздействие на государство и его национальное право осуществляется именно через эту сферу. Процесс глобализации еще раз доказывает особенность системы международного права, продуктивное функционирование международной системы в целом. Подчеркивая значимость глобализации, начавшейся в середине 90-х годов XX века, отмечаем, что это стало новой эпохой развития человечества²⁴.

Уважаемые участники конференции! Завершая свое выступление, я, как и все вы, понимаю, что многогранная деятельность Салыка Зимановича неразрывно связана с юридической наукой Казахстана. И мы вновь и вновь в своих исследованиях будем возвращаться к научному наследию академика Зиманова Салыка Зимановича.

²⁴ См. подробнее: Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М.: ИНФРА, 2000. – 344 с., Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.

Смагулова Н. Л.

*Заместитель заведующего
отделом международных связей
Департамента по обеспечению
деятельности судов
при Верховном Суде
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук*

О ПРИМЕНЕНИИ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСКОГО ПРАВА «ЖАРҒЫ» И СУДА БИЕВ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

В рамках современных задач совершенствования системы правосудия не только в рамках дискуссий правоведов, но и среди широкой общественности активно обсуждаются возможности разработки механизмов использования значимых элементов казахского права «Жарғы»²⁵ и правосудия биев. При этом высказываются интересные утверждения об их актуальности как в историческом ключе, так и применительно к современным реалиям.

В этом контексте дальнейшее исследование ценностей казахского права и правосудия биев, а также пропаганда лучших достижений науки Казахстана в данной области позволят внести значительный вклад в развитие современной судебной системы.

Общезвестно, какой огромный вклад в процесс изучения и научного осмысления этого феномена внес Академик С. Зиманов, систематизировав многолетние результаты научной работы в десятитомнике «Қазақтың ата заңдары» – «Древний мир права казахов», который был презентован в 2008 году на международной научной конференции «Казахский суд биев – уникальная судебная система».

Участники данного форума выразили солидарность с выдвинутой Салыком Зимановичем идеей о том, что

²⁵ Термин «казахское право «Жарғы»» по праву считается введенным в научный оборот С. З. Зимановым // Зиманов С. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы, 2008. – С. 170.

казахский суд биев как суд высокой морали является моделью правосудия, претендующей на признание ее общекультурологической ценностью²⁶.

В рекомендациях участников конференции отмечено, что на сегодня имеются весомые научные заделы для более глубокой и комплексной разработки, с тем чтобы казахский суд биев мог стать одним из исторических стандартов правосудия в идеале²⁷.

В продолжение данных научных дискуссий участниками конференции, посвященной 550-летию казахской государственности (август 2015 года), было заявлено, что сегодня, пожалуй, как никогда, ценностная сторона правосудия биев становится актуальной в аспекте глобальных вызовов современности и поиска путей самоидентификации общества²⁸.

Безусловно, открытое и компетентное обсуждение крайне серьезной и ответственной идеи в качестве концептуальной научной гипотезы еще раз подтверждает необходимость дальнейших изысканий в этой области.

В данном контексте представляются актуальными для исследований основополагающие идеи и постулаты С. Зиманова о ценностях отдельных элементов казахского права «Жарғы» в действующем законодательстве и правосудия биев в системе отправления правосудия и в рамках укрепления судебной власти.

В процессе внедрения в законодательство таких новых правовых институтов в гражданском судопроизводстве, как медиация, партисипативные процедуры, частичная передача функции суда нотариусам, а также элементы восстановительного правосудия и суда присяжных в уголовном судопроизводстве, в основном изучался опыт их функционирования за рубежом, преимущественно, в западноевропейских и постсоветских странах. Это и верно, с одной стороны, для формулирования правовых конструкций и апелляции к мировому опыту.

²⁶ Зиманов С. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы, 2008. – С. 96.

²⁷ Судебная власть в Казахстане. История и современность. – Астана, 2016. – С. 374.

²⁸ Там же. – С. 16.

Воплощением же институциональных сторон и правовых традиций казахского права и правосудия биев, приобретающих в настоящее время новое звучание, признается внедрение в современное законодательство элементов восстановительного правосудия, примирительных и присяжных процедур, получивших оценку в качестве рецепции правовых норм зарубежного законодательства в действующее право с целью увязать национальную юриспруденцию с общими началами мирового права.

Однако, с другой стороны, при обосновании введения указанных правовых новелл мы мало говорили и ссылались на историческое наследие казахского традиционного права, концептуальные теоретические и практические выкладки, которые Салык Зиманович сформулировал в своих трудах для юридического исследовательского сообщества и привлечения внимания мировой научной общественности к идее об «уникальности казахского права «Жарғы»²⁹ и казахском суде биев как уникальной судебной системе³⁰ и символе казахского права «Жарғы»³¹.

Подчеркивая дискуссионный характер предложений о широком введении наследия бийских судов или номинации биев как судей в судебную систему в республике, он высказал мнение, что для нас в данном случае неважно, насколько это приемлемо или неприемлемо. Важно то, что бийское правосудие не только продолжает быть позитивным звездным отблеском в исторической памяти народа, но и претендует быть его ценностной ориентацией в политике демократизации судебной организации в Казахском государстве³².

Указанные выводы подтверждаются заключением членов Международного Совета при Верховном Суде о перспективах внедрения прецедентного права в национальное законодательство. Согласно их авторитетному мнению внедрение судебного прецедента как источника права требует исследования не только зарубежной практики, но и глубокого

²⁹ Зиманов С. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы. 2008. – С. 18,172.

³⁰ Зиманов С. Указ. соч. – С. 6–7.

³¹ Зиманов С. Указ. соч. – С. 180.

³² Зиманов С. Указ. соч. – С. 29.

изучения казахского наследия, представленного институтом суда биев. Так, к примеру, изучая юридическую природу Ереже, результата деятельности съезда биев, можно смело проводить параллель с нормативными постановлениями Верховного Суда РК, которые разъясняют нормы законодательства по вопросам их применения³³.

В этой связи полагаем, что не будет преувеличением, если скажем, что действующие в современном процессуальном законодательстве нормы о примирительных и восстановительных процедурах, об уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, безусловно, по своей юридической природе соотносятся с процессуальными нормами и принципами казахского права. В них, можно сказать, присутствует «дух и стиль «степного права», «вечная востребованность» духовности и целевых нормативов права, во многом созвучных по духу и принципам с идеалами современной цивилизации³⁴, поскольку духовность и народность права, а в нем в особенности судебной власти, а также рыцарская мораль средневекового кочевого общества казахов были и остаются общечеловеческими достоинствами и факторами на всех этапах развития сообщества любого уровня и совершенства³⁵.

По праву созвучна современной правовой действительности правотворческая функция биев, роль которой в системе государственной власти сквозь призму ценностей правосудия биев так же обосновал Салык Зиманович.

Как отмечает С. Зиманов, в тех исторических степных условиях судебная власть имела двойное назначение — отправление правосудия и нормотворчество. Казахские бии были отделены от администрации земель и всегда оставались больше «совестливыми» судьями и законодателями³⁶. Являясь одновременно знатоками и творцами права «Жарғы», бии

³³ Аналитическая справка по изучению международного опыта применения прецедентного права и перспектив его внедрения в национальное законодательство Международного Совета при Верховном Суде от 17 ноября 2017 года // <https://sud.gov.kz/rus/content/zasedanie-mezhdunarodnogo-soveta-pri-verhovnom-sude-respubliki-kazahstan-ot-10-noyabrya-2017>.

³⁴ Зиманов С. Указ. соч. С. 172–173.

³⁵ Зиманов С. Указ. соч. С. 172–173.

³⁶ Зиманов С. Указ. соч. — С. 186.

формулировали конкретные нормативные правила, имеющие силу закона, исходя из определяющих неписаных принципов и отдельных древних уложений и прецедентных судебных решений. Эти нормативные правила восходят к правовым принципам, которые являлись отправными началами для выведения норм, адекватных конкретным жизненным случаям, путем логического вычисления, толкования³⁷.

Благодаря указанным способностям биев, в особенности их умению гибко применять право, основанное на разуме и разумных соображениях, владению красноречием и умению солидаризироваться с аудиторией в плане выражения ее исторического менталитета, уровня мышления и настроений, бийская судебная власть в Казахстане, как утверждает С. Зиманов, «пользовалась большим влиянием на общегражданскую власть, в том числе на гражданско-династическую власть правителей, нередко делила верховную власть вместе с ними»³⁸.

Таким образом, судебная практика биев служит подтверждением известной аксиомы о том, как судебные акты, приобретая силу источника права, влияют на повышение статуса лица, принявшего его, т.е. судьи, и как сообщество судей играет важную роль в делах государства благодаря этой силе.

Между тем в качестве яркого примера данной аксиомы в основном ссылаются на английский опыт, историческую роль прецедентного (общего) права в укреплении судебной власти в Англии и соответствующее важное место английских судов в системе государственных органов. Р. Давид дает такую характеристику: «Суды в Англии — это настоящая власть. Именно им Англия обязана созданием общего права и права справедливости; именно они сформировали действующее ныне английское право, так как законодательная и исполнительная власти в этом отношении играли до XX века второстепенную роль»³⁹. Именно на них возлагаются весьма широкие и

³⁷ Зиманов С. Состояние и задачи разработки проблем обычного права. Проблемы обычного права. — Алма-Ата, 1989. — С. 16.

³⁸ Зиманов С. Казахский суд биев — уникальная судебная система. — Алматы, 2008. — С. 187.

³⁹ Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. — М., 2007. — С. 316.

действенные по своему характеру полномочия, позволяющие судебной власти оказывать огромное влияние не только на процесс развития правовой системы, но и на само общество и государство⁴⁰.

Поэтому не случайно в Англии судьи очень серьезно относятся к процессу вынесения решения и, соответственно, его изложению, т.е. структуре судебного акта, поскольку их решения становятся источниками права.

Как известно, в новых условиях глобализации и интеграции наблюдается тенденция не только имплементации и рецепции правовых норм и институтов зарубежного права в законодательство, но и продвижения их посредством приближения статуса судебных решений в странах нормативно-законодательной системы к статусу судебных решений в странах нормативно-судебного права и полноправного признания прецедентного права как источника права.

В процессе становления и развития судебно-правовой системы, дальнейшего ее совершенствования Казахстан так же, несомненно, использует передовой зарубежный опыт и ориентируется на элементы прецедентного права системы «общего права».

Свидетельством тому служит внедрение институтов английского права в регионе в рамках совершенствования гражданского и гражданского процессуального законодательства, создания и функционирования Международного финансового центра Астана (МФЦА) со специальной юрисдикцией Суда МФЦА. Соответственно, переплетение правовых явлений не может не сказаться в целом на изменении подходов к восприятию элементов других правовых систем.

По мере поэтапного повышения роли судебной власти в результате проведенных правовых реформ в Казахстане распространенным явлением также становится широкое понимание источника права и признание актов судебного правотворчества в качестве судебного прецедента. Таким образом, реформы «сверху» в странах континентальной системы способствуют повышению вначале статуса актов судебного

⁴⁰ Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). – М., 1967. – С. 311.

правотворчества, а затем и собственно судебных актов.

В этом смысле интересны выводы и предостережения академика М. Сулейменова о характерной для стран континентальной системы права «власти авторитета»⁴¹, а не «авторитета власти», а также нецелесообразности возведения судебного прецедента на уровень источника права и возможности употребления понятия «прецедент» в Казахстане в значении «прецедент толкования закона»⁴².

В настоящее время многие авторы согласны с такой позицией, считая непродуктивной ориентацию на прецедентную систему права⁴³, и предлагают иной, нежели прецедентный, путь, состоящий в укоренении в судебную деятельность понятия «үлгі», т.е. «образца», представляющего собой акт судебного органа, утвержденный Верховным Судом, для использования участниками гражданского процесса в качестве доводов в обоснование своей позиции, которым суд при рассмотрении дела должен дать свою оценку.

Следует отметить здесь некоторое созвучие концепции «үлгі» профессора А. Диденко со взглядами С. Зиманова о роли правотворческой функции судей в укреплении авторитета судебной власти. Так, авторами проекта концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан реализация доктрины «үлгі» обосновывается необходимостью усиления авторитета судебной практики, снижения зависимости суда от исполнительной власти, исключения коррупционных проявлений, поскольку суд укрепляет свои позиции при вынесении решения необходимостью считаться с выводами по аналогичному спору. Наличие «үлгі» как правового образца в силу наглядности,

⁴¹ Сулейменов М. Перспективы внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2019. — №1. — С. 53 // <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-sudebnogo-pretседента-v-pravovuyu-sistemu-kazahstana>; http://www.zqai.kz/sites/default/files/vestnik_no1_55_2019_compressed_1.pdf.

⁴² Сулейменов М. Указ. раб. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2019. — №1. — С. 52 // <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-sudebnogo-pretседента-v-pravovuyu-sistemu-kazahstana>; http://www.zqai.kz/sites/default/files/vestnik_no1_55_2019_compressed_1.pdf.

⁴³ Диденко А. Г. Ульге — один из путей укрепления судебной власти // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31280875.

считают они, будет содействовать большей объективности, гласности, общественному контролю, снижению уровня субъективистских судебных усмотрений, чем руководство лишь абстрактной формулой закона⁴⁴.

По мнению многих исследователей, в Казахстане прецедентное значение имеют постановления Верховного Суда, которые являются нормативными правовыми актами⁴⁵, благодаря конституционной норме о действующем праве и включении в его состав нормативных постановлений Верховного Суда⁴⁶. Другие допускают их значение в качестве «квази-прецедента»⁴⁷, подчеркивая необходимость стремиться к тому, чтобы постановления Верховного Суда по конкретным делам постепенно стали образцово-показательными судебными решениями, имеющими обязательную силу для всех судов Казахстана при рассмотрении однотипных дел.

Реальным шагом к признанию судебного прецедента в качестве источника права в Республике Казахстан также можно назвать введенную в Гражданский процессуальный кодекс в 2016 году (часть шестая статьи 438) законодательную новеллу о пересмотре в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов по основанию нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права⁴⁸. Данный вывод также следует из положений Нормативного постановления Верховного Суда, согласно которым единообразие судебной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, достигается не

⁴⁴ Проект концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации положений английского права // http://www.zqai.kz/sites/default/files/konceptsiya_implementaciya_1_.pdf.

⁴⁵ Тлембаева Ж. У. О правовой природе нормативных постановлений Верховного Суда РК и возможности отнесения их к актам прецедентного права // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35210895.

⁴⁶ Маами. К. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты. – М. 2004. – С. 152–164.

⁴⁷ Сулейменов М. Указ. раб. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2019. №1. С. 55 // // <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-sudebnogo-pretседента-v-pravovuyu-sistemu-kazahstana>; http://www.zqai.kz/sites/default/files/vestnik_no1_55_2019_compressed_1.pdf.

⁴⁸ Тлембаева Ж. Указ. раб.; Жаркынбеков М. Вопросы совершенствования судебной практики // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38499629#pos=3;-56.

только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, разъясняющих вопросы судебной практики, но и в результате пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов. При этом деятельность Верховного Суда по пересмотру судебных актов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики⁴⁹.

Говоря, в целом, о выводах авторов в отношении перспектив по применению прецедентного права, все они солидарны во мнении, что для того, чтобы все акты судебного правотворчества (нормативные постановления Верховного Суда, прецедент толкования права или «квази-прецедент», «үлгі», прецедентообразующее решение) могли называться источниками права, необходимо, чтобы они отвечали требованиям аргументированности, научно-правовой обоснованности. К этому перечню мы также добавили бы требование Салыка Зимановича о высокой морали и нравственности, заложенной в судебных постановлениях.

Таким образом, как следует из заключения Международного Совета при Верховном Суде, судебный прецедент — не чуждое для казахстанской правовой системы явление, и его применение нацелено на повышение качества обоснованности судебных актов, эффективность единообразного применения закона по аналогичным делам, обеспечение стабильности и предсказуемости судебных актов, содействие правовой определенности. В этом качестве судебный прецедент должен занять свое место среди источников права⁵⁰.

Эффективному применению судебного прецедента в настоящее время, безусловно, способствуют также дости-

⁴⁹ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «Об охране доступа к правосудию и правомочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» // <http://10.61.42.188/rus/docs/P160000001S>.

⁵⁰ Аналитическая справка по изучению международного опыта применения прецедентного права и перспектив его внедрения в национальное законодательство Международного Совета при Верховном Суде от 17 ноября 2017 года // <https://sud.gov.kz/rus/content/zasedanie-mezhdunarodnogo-soveta-pri-verhovnom-sude-respubliki-kazahstan-ot-10-noyabrya-2017>.

жения системы электронного правосудия и внедрение цифровой судебной аналитики. Последнее, полагаем, актуально в свете доктрины «үлгі».

Таким образом, как видится, в поисках лучших мировых стандартов справедливого судебного разбирательства и внедрения их в современную судебную систему такие меры, как разработка механизмов использования значимых элементов казахского права «Жарғы» и правосудия биев для разрешения конфликтов, а также использование квазисудебной практики повсеместно функционирующих в Казахстане судов биев (аксакалов), могут способствовать повышению авторитета судебной власти и доверия к суду.

Конкретные исследовательские задачи по обеспечению признания казахского суда биев в контексте его нравственной и правовой ценности, озвученные Салыком Зимановичем, являются основой для дальнейшего его изучения и использования в процессе совершенствования судебной системы.

Чукмаитов Д. С.

*Доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Жетысуского государственного
университета*

**ФЕНОМЕН
АКАДЕМИКА С. ЗИМАНОВА
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ
И ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КАЗАХСТАНА**

Величайший авторитет С. З. Зиманова связан не только с его основополагающим вкладом в науку, образование и в целом в государственное строительство Казахстана, но и его достойными подражанию человеческими качествами и гражданской позицией. Его научные взгляды, выводы и предложения остаются актуальными по сей день, они не были сухими, схоластическими научными конструкциями, а всегда были окрашены человечностью и гражданственностью.

Все, кому выдалось общаться с ним, отмечают его душевность, эмоциональное стремление к справедливости, достоинство и многие другие замечательные качества личности, которые остаются примером для многих из нас, особенно для тех, кто признает его своим Учителем. Мне посчастливилось быть приглашенным Зимановым возглавить кафедру в созданном им Казахском академическом университете. На заседаниях Ученого совета С. З. Зиманов делился с нами своими мыслями о будущем образования Казахстана и подготовке юристов. Его идеи интеллектуализации государственной службы за счет подготовки управленцев новой генерации, трехязычия при подготовке специалистов и необходимости укрепления статуса казахского языка, качественной штучной подготовке юристов, компьютеризации процесса обучения, выбора траектории обучения без излишней зарегулированной опеки со стороны мини-

стерства образования с его установленными обязательными стандартами и многие другие предложения и сегодня ждут дальнейшей реализации⁵¹.

Будучи ректором Казахского академического университета, он совместно с Верховным судом РК (Мами К. А.) организовал и провел в Астане крупную научно-практическую конференцию, посвященную судебной реформе. В его отношении к организации и проведению этого форума науки и практики были заметны его особые надежды, которые он возлагал на сильную, независимую и справедливую судебную ветвь власти в Казахстане и на ее важнейшую роль в государственном строительстве. При этом особое звучание приобретают исследования академика С. Зиманова, посвященные суду биев и в целом обычному праву казахов, в центре которых рассматривался авторитет судьи среди населения.

«Должен быть установлен гибкий государственный механизм, оперативно и неотвратно реагирующий на нарушение судами (судьями) незыблемых деловых и нравственных принципов правосудия, дискредитирующее его в глазах общества», — писал С. Зиманов, добавляя: «Установление для судей классификационных категорий спорно. Само звание судьи — высший чин. По крайней мере, они должны присваиваться исключительно за компетентность и профессионализм, за моральные качества и безупречное поведение, но не по должности, как сегодня. Суд — не армия, здесь нет управляющей и служебной иерархии»⁵².

Профессионализм и морально-нравственные качества государственных служащих в их взаимодействии с населением, интеллектуализация власти пронизывают взгляды Салыка Зимановича на реформу политической системы Казахстана. «Смысл реформы политической системы, проводимой сегодня в нашей стране, и состоит в том, чтобы создать условия для социальной и политической активности членов общества,

⁵¹ Зиманов С. Полное собрание сочинений. — Т. 10. — Алматы, «Зан», 2009. — С. 225–262.

⁵² Зиманов С. Полное собрание сочинений. — Том 8. — Алматы, «Зан», 2009. — С. 28–29.

добиться, установить гармонию и взаимозависимость между властью и тем, на кого распространяется эта власть, т.е. человеком. Человек должен быть поставлен в такое положение, чтобы он смог умерить, ограничить эгоизм власти, а власть — защищать, охранять, стимулировать творческую энергию человека и масс и опираться на нее»⁵³.

Феномен академика Зиманова в его научном долголетии, в исследовании им широкого спектра истории, от обычного права казахов до современных проблем, актуальности его взглядов для современного Казахстана, в гуманизме его идей и подходов в решении проблем. При этом его скромность, человечность всегда сочетались с твердостью занимаемой позиции. Возможно, на его становлении сказалось участие в Великой Отечественной войне, которую он завершил заместителем командующего дивизией, с наградами, среди которых два боевых ордена Красной Звезды, вызывающих безусловное уважение среди офицеров.

Следующий период сотрудничества с Салыком Зимановичем был связан с работой в стенах Казахского гуманитарного юридического университета после моего перехода туда из КазНУ им. аль-Фараби. В его составе находился Институт государства и права, переданный из состава национальной Академии наук. Ректор КазГЮУ М. С. Нарикбаев направил меня как имеющего опыт в организации научной работы (я ушел на пенсию с должности заместителя по науке Академии МВД РК) замом к проректору по науке Миндагулову А. Х. В последующем мне была предложена должность директора Института государства и права. Я воспринял ее как административную, организаторскую, так как считать себя руководителем своих Учителей я априори не мог, да и НИИ — это не армия, а храм науки, где сотрудничают научные руководители каждой своей научной темы. В мою задачу входила подготовка материалов к конкурсу на гранты МОН РК, подготовка отчетов, которых было предостаточно, и кроме того я руководил своей темой исследования. К моему счастью я не встретил высоко-

⁵³ Зиманов С. Полное собрание сочинений. — Том 7. — С. 221.

мерия, отторжения со стороны известных ученых-правоведов, академиков НАН РК, которых я считал и продолжаю считать своими Учителями, а Салык Зиманович провел для меня еще один урок интеллигентности, продемонстрировав свою человечность и отеческую доброжелательность. Правда, руководил я Институтом только около трех лет, а затем в 2004 году стал начальником Костанайского юридического института МЮ РК. Все эти воспоминания нужны для того, чтобы подчеркнуть разные периоды деятельности и то, как переживал за судьбу НИИ государства и права его почетный директор академик С. Э. Зиманов.

В его статьях «Организация Института государства и права АН Казахской ССР в документах и материалах», «Размышления о роли правовой науки в условиях перестройки и Институт государства и права». «О дальнейшей судьбе научно-исследовательского института государства и права» звучит и гордость за достижения института в составе АН КазССР и горечь за его дальнейшую судьбу, особенно после 2006 года, когда КазГЮУ перебазировался в Астану и Институт раздробился, частично потерял научный потенциал и свою ведущую роль. С присущей Зиманову прямоотой он пишет: «От Института государства и права на 1 января 2008 года, можно сказать, осталось одно название, «функционирует» со штатом около десяти человек научного и вспомогательного персонала, в том числе два кандидата наук (кроме директора), в ожидании последнего рокового часа»⁵⁴.

В настоящее время в составе КазГЮУ создана Академия наук им. Зиманова, и хотелось бы, чтобы она развивалась и стала вновь ведущей научной силой в Казахстане, так как «Президентская власть без опоры на науку — нонсенс»⁵⁵. Это мечта Салыка Зимановича, который критически писал о том, что в Казахстане наберется около 100 научных организаций, многие из которых трудно даже назвать научными учреждениями. «Национальная Академия наук

⁵⁴ Зиманов С. Полное собрание сочинений. — Т. 9. — С. 488.

⁵⁵ Там же. — С. 56.

была лидером в науке в республике, и она должна быть воссоздана в этой роли, хотя бы на переходном этапе к рыночным отношениям»⁵⁶.

⁵⁶ Там же. – С. 64.

Fehri Gedikli (Ферхи Гедикли)

*Профессор, доктор права,
Стамбульский университет*

**S. Z. ZIMANOV’UN KAZAK BIYLER
MAHKEMESI – EMSALSIZ ADLI SISTEMDIR
(ALMATI 2008, s. 176) KITABI ÜZERINE NOTLAR**

Bu konferansa beni davet ettiği için KAZGUU üniversitesi mensuplarına teşekkür ederim. Bu arada bana davet mektubunu ileten Alişer Kadırbekov’a ve Zimanov’un kitabını gönderen Erdos Khamzin’e de teşekkür ederim.

Benim için bu Konferansın iki yararı oldu. Birincisi S. Z. Zimanov’u ve kitabını tanıma fırsatı buldum; ikincisi Kazak Bi Mahkemesi hakkında daha fazla bilgi sahibi oldum.

Bu vesile ile Türkçede Kazak Biler Mahkemesi hakkındaki bilgileri de araştırdım. Herşeyden önce belirtiyim ki, Türkiye’de Türk Hukuku tarihi disiplininin kurucusu Prof. Sadri Maksudi Arsal 1947’de yayımladığı “Türk Tarihi ve Hukuk” adlı kitabında Kazak Biler Mahkemesinden ve Tевke Khanın kanunlarından genişçe bahsetmiştir.

Ekrem Buğra Ekinci de Osmanlı Hukuku kitabında kanunnamelerden söz ederken “1710–1724 yılları arasında hüküm sürmüş Kazak hanı Tевke Hanı’nın çıkardığı kanunlar da eski Türklerin hukukunu tanımakta yol göstericidir. Tевke Han kanunu, Kazakların Müslüman oluşlarından çok sonra vaz edilmiştir. İçinde, İslam hukukuna aykırı olmayan bazı eski Türk örflerinin de kanunlaştırıldığı görülür (Ekinci (2008), 60) demektedir. Kaynağı Arsal (161 vd) dir. Ekinci İslam ülkelerinde şeriat hukuku yanında oluşan hükümdar hukukuna örnek verirken de Timur’un Tüzukat, Âlemgir’in Düstur-ı Amelî (Zavabat-ı Âlemgirî, Ahkam-ı Âlemgiri), Akkoyunlu hükümdarı Uzun hasanın Hasan Padişah kanunu, Dulkadirli Alaüddevle Bozkurt Bey kanunu yanı sıra Kazak hanı Tевke Han’ın Kanunnamesini anmaktadır (Ekinci (2008), 163).

**ЗАМЕТКИ К КНИГЕ С. З. ЗИМАНОВА
«КАЗАХСКИЙ СУД БИЕВ – УНИКАЛЬНАЯ
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА» (АЛМАТЫ, 2008, с.176)**

Выражаю свою благодарность сотрудникам Университета КАЗГЮУ за приглашение к участию в этой конференции. Вместе с тем хотел бы поблагодарить господина Кадырбекова Алишера, который прислал мне письмо-приглашение для участия в конференции, и господина Хамзина Ердоса, отправившего мне книгу С. З. Зиманова.

Для меня данная конференция оказалась полезной по двум причинам. Во-первых, у меня была возможность ознакомиться с книгой С. З. Зиманова; во-вторых, я узнал больше о казахском суде биев.

В связи с этим я изучил источники на турецком языке, которые содержат информацию о казахском суде биев. Прежде всего, позвольте мне сказать, что основатель истории права Турции профессор Садри Максуди Арсал в своей книге «История и право Турции», опубликованной в 1947 году, подробно написал о суде казахских биев и законах Тауке-хана (Уложении хана Тауке).

Экрем Бугра Экинджи так же при упоминании о законах в своей книге «Османское право» указал, что «законы, принятые казахским ханом Тауке, правившим в период с 1710 по 1724 год, также являются руководством к признанию права древних тюрков (тюркских народов). Законы Тауке-хана были приняты задолго до того, как казаки стали мусульманами. Экинджи указывает на то, что в нем (в Законах Тауке хана) также видно, что действуют некоторые древние тюркские обычаи, которые не противоречат исламскому праву (Экинджи (2008), 60). Источник Арсал (стр. 161 и др.). Экинджи, приводя примеры законов правителей, сформированных в дополнение к закону шариата в исламских странах, наряду с Тюзюкатом Тимура, Дустур-и-Амели (Завабат-и-Алемгири, Ахкам-и-Алемгири) Алемгира, законом султана Хасана, правителя Аккоюну Узун Хасана, Законом Дулькадирли Алауддейле господина Бозкурта упоминает и о своде законов Тауке Хана (Экинджи (2008), 163).

Ағдарбеков Т.

*Академик, заң ғылымының
докторы, профессор;*

Батырбаев Н.

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

АКАДЕМИК САЛЫҚ ЗИМАНҰЛЫ ЗИМАНОВ – ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАҢГЕРЛЕРДІҢ ҰСТАЗЫ

Биыл ұлттық мемлекетіміздің Тәуелсіздігіне 30 жыл толады. Бұл шын мәнінде қайта жаңғырған қазақ мемлекеттілігінің, ата-бабамыз аңсаған азаттықтың тұғырының нығая түскендігінің айнасы. Сондықтан, Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаев атап өткен «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақаласында кәзіргі жастар туралы «Бүгінде Тәуелсіздік құрдастары ойы толысқан отыз жасқа толды. Егемен елде дүниеге келіп, өсіп жетілген олардың санасы сергек, көзқарастары да, өмір салттары да өзгеше. Тіпті Тәуелсіздікті ешбір дәлелді қажет етпейтін аксиома деп біледі. Бұл — егемендік ұғымы жастардың санасына берік орныққанын көрсететін қалыпты құбылыс. Бірақ Тәуелсіздік құндылығы жадына біржола шегеленіп, мәңгі сақталуы үшін өскелең ұрпақ оның қадірін білуі керек» деді.

Осыған орай, «Егемен Қазақстан» газетіндегі «Асыл ағаны ардақтайық» атты арнайы Мұхтар Құл-Мұхамед бастаған бір топ сенаторлар Үкімет басшысының атына арнайы жолдаған депутаттық сауалда мемлекетіміздің Тәуелсіздік мерекесіне сай өзінің ғылыми еңбектерімен қазақстандық патриотизмді қалыптастыруға іс-қимылымен, болмыс-бітімімен, үлгі-өнегесімен үлкен үлес қосқан, туғанына 100 жыл толатын Салық Зиманов сияқты азаматтарды бағалаудан бастаудың қажет екендігін көрсеткен ұсынысты бүкіл қазақстандықтардың бір ауыздан қолдайтынына күмәніміз жоқ.

Салық Зиманов Қазақстандағы зиялы қауымның ішіндегі ұлттық проблемаларды ерекше түсінетін көп емес заңгерлердің өкілдерінің бірегейі және сол бағытқа өзінің

азаматтығын қатаң ұстады. Ол ұлт мәселесінің өте қыйын және оны шешуге үлкен әділдіктің қажет екендігін айтты. Мұндай жағдай, қазіргі өмірде де сондай және барлық мемлекеттерде де олардың көпұлттылығымен дамығандығымен немесе дамымағандығына байланысты емес. Олардың әртүрлі формалармен, әртүрлі дәрежеде көрінуіне байланысты болады. С. Зиманов осындай көптеген теориялық тұжырымдарға ұлттық мәселелердің мазмұнын бағалау кезінде, дифференциальдық жолмен, әртүрлі мемлекеттердегі тарихи және мәдениеттілік, геополитикалық орналасуы мен демографиялық құрылымдағы ерекшеліктеріне байланысты талдау жасады. Ол осы жағдайларды есептей келе постколониялық Қазақстандағы этникалық аралықтағы жағдайларды ғылыми жолмен талдай білді. С. Зиманов ғалым ретінде және азамат ретінде өмірдің өзімен алға қойылған проблемаларға ерекше мән беріп, көңіл аудара білді. Оның ғылыми – публистикалық еңбектері азаматтық қоғамның қажеттігіне байланысты болды.

С. Зиманов ашқан ғылыми мектеп Сара жол ретінде ұрпаққа ұсынған рухани мол мұра қазақтың ата заңдарын әрі қарай зерттеп, еліміздің ғылымына қажетті идеяларды ұсынды [1].

С. Зиманов қазақтан шыққан алғашқы заң ғылымдарының докторы ретінде, отан соғысынан кейін Қазақстандағы заң ғылымының дамуына ерекше өз үлесін қосты. Қазақтың ұлттық мемлекетінің теориясы мен тарихын зерттейтін ғылыми мектеп қалыптастырды. Қазақстандық заңгерлердің қолдауымен С. Зиманов «қазақ заң ғылымының патриархы» деген құрметті атаққа ие болды. С. Зиманов заңгерлер дайындау жұмысын Алматы заң институтының директорлығынан бастап, Қазақ университетінің заң факультетінің бірінші деканы болып, оның оқытушылар құрамының қалыптасуына үлкен еңбек сіңірді және көптеген ғылыми бағыттағы шәкірттер дайындауға ат салысты. Ол Қазақтың ғылым академиясының құрамындағы «Философия және құқық институтының бірінші директоры болды және заң ғылымдары саласындағы мамандықтар дайындайтын ғылыми мектебін ашып, оның ары қарай дамуына тікелей ықпал етті.

Тәуелсіз мемлекетіміздің алғашқы жылдары оның нығайып бекуіне мемлекеттің механизмімен құқықтық жүйесін қалыптастырып дамытудың қажет екендігін әлемдік тәжірибеге сай ұсынғандығының маңызы зор болды.

С. Зиманов Ұлы Отан соғысының басынан аяғына дейін қатысып ерліктің үлгісін көрсеткен батыр. Ол көптеген медаль, ордендермен, оның ішінде «1 дәрежелі Отан соғысы» орденімен марапатталған. Сонымен бірге, Маршал К. К. Рокоссовский басқарған майдан құрамындағы 6 механикаландырылған корпусының 615-миноментті полк командирі болған. Бауыржан Момышұлымен бірдей әскери шенде — полковник дәрежесінде соғысты аяқтаған. Екінші дүниежүзлік соғыста батырлығымен қаза тапқандардың қатарына С. Зимановты да қосуға лайықты деп ойлайтындарға қосыламыз.

Академик С. Зимановтың ғылыми ерекше шешендігі парламенттегі қызметі кезінде халыққа белгілі болды. Ол 1990 жылы еліміздің Жоғарғы Кеңесінің депутаты болып сайланды және заңнамашылар қатарына қосылды. Сонымен бірге Парламент комитетінің төрағасы, Төралқа мүшесі болып тағайындалады. Қазақ КСР мемлекеттік егемендігі туралы Декларациялық жобасын дайындайтын комиссияны басқарды. С. Зимановтың қатынасуымен «Қазақстан Республикасының мемлекеттік Тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң дайындалды. С. Зиманов, осы кезде өзекті тарихи теориялық материалдарға сүйеніп, биліктің жоғарғы деңгейіндегі талқылауларға қатысқан. Ол еліміздің күшті мемлекетке айналуына президенттік биліктің қажеттілігін ұсынған және халықпен сайланған президенттік басқару нысанындағы республиканың қалыптасуы, үкіметтің президентке тікелей бағынышты болуы Қазақстан үшін тиімді екенін айтқан. Мемлекеттік биліктің тәжірибесінде Зимановтың ұсыныстары дәлелденіп, оның болжамындағы аса көрегендігі мен теориялық базасының жоғары болғандығы мойындалып, биліктегі азаматтардың өз қызметтерінде басшылыққа алуға мүмкіндік берілген.

С. Зиманов қазақ халқының әдет-ғұрып құқығының тарихын көп жылдар зерттеуінің нәтижесінде билер сотының жұмысына мән беріп оның маңыздылығын дәлелдеді. Ол билер соты туралы былай деген: Бір жағынан қоғамдық

құрмет пен мәртебенің шыңында тұрған кезде «билер соты» ұғымы кез келген күрмеулі істің ақиқатын табу және сот кесімінің негізі — әділдікке қол жеткізу түсінігімен тең тұрған. Ал би-қазы атағы аталмыш идеяларды қойылған шарт ретінде емес, өз мінез — құлқының табиғи қағидасы ретінде қабылдаған адамға бұйыратын. Мұндай ұғым халық санасында ғана емес, билер санасында да мығым орнаған. Сондай-ақ билерден сот әділдігін жүзеге асыру үшін даналық, шешендік, өзі теңдес бәсекелестермен тең дәрежеде сұхбаттасу, тарихтағы түрлі әдет-ғұрыптық, соттық-оқиғалық нормалардан хабардар болу, хандар енгізген заңдарды білу талап етілген.

Орыстың атақты шығыстанушы — ғалым А. И. Левшин жалпыевропалық көзқараста болса да көшпелі қазақтардың өмірі мен тұрмыс — тіршіліктеріндегі кейбір әдеттен тыс құбылыстарды түсіне білді және өз еңбектерінде «қазақтың көрнекті ақыл иелері, «қазақ халқының тыныш, бейбіт өмір сүрген, заңдар мен әділсот мерейі үстемдік құрған уақыттары болғандығын айтып отырды» — деп жазған. Қазақ халқының осы тарихи даму кезеңін әділеттіліктің «Алтын ғасыры» деп атаған.

С. Зиманов айтқандай «Таңғаларық жайт, билер соты туралы осы «аңсау», олардың даналығы мен адамгершілігіне бас ию қазіргі ұрпағының, оның ішінде белгілі қайраткерлерінің санасынан берік орын алған және ала бермек» [2] деді.

С. Зиманов өз еңбектерінде қазақтың би қазыларының ешкімге тәуелді болмағанын және оларды ешкім сайламағанын, ал төрелік айтатын адамдарды дауласушылардың өздері таңдап алып, оның әділ шешімін күткен. Қазіргі кезде билер сотының ерекшелігін зерттегендер билер сотының жүйесіндегі үлгі болатын тұстарының маңызды екендігін мойындаған [3].

Академик С. Зимановтың жетекшілік еткен зерттеу тобының қортындылары негізінде Қазақстан Республикасының Жоғары Соты мен «Интеллектуал — Парасат» заң компаниясы ұйымдастырған 2008 жылы мамырдың 22–23 жұлдызында Алматы қаласында өткен «Қазақ билер соты — бірегей сот

жүйесі» атты Халықаралық ғылыми конференцияда арнайы белгіленген ұсыныстар қазіргі еліміздегі рухани жаңғыру талаптарына да сай келеді. Конференция қарсаңында С. Зимановтың «Қазақ билер соты – бірегей сот жүйесі» атты монографиясы ол кісінің жетекшілігімен және тікелей қатысуымен 10 томдық «Қазақтың ата заңдары», «Жеті жарғы» көшпелі қоғамдағы билер әділ сотының нормативтік-реттеушілік мәнін көрсетіп, деректер мен заңнамалық актілердің жиынтығын қамтыйды. Конференция қарсаңында ғалымның «Қазақ билер соты – бірегей сот жүйесі» атты монографиясы 4 тілде: қазақ, орыс, ағылшын, түрік тілдерінде шығарылды. Шет елдерден конференцияға арнайы келген ғалымдар мен өзге де мемлекет өкілдерінің ұлттық құқығымызға деген қызығушылығын туғызған.

Конференцияға қатысушылар Қазақ билер соты әділ соттың тарихи өлшемдерінің бірі бола алады деген ғылыми тұжырымдамаға келісіп, арнайы ұсыныстар жасады, солардың екеуін көрсете кетуді жөн көрдік:

1. Қазақстан ғалымдары әзірлеген адам бостандығы мен адамгершілікке негізделген қазақ билер сотының бірегейлігі туралы ғылыми тұжырымдаманың дүниеге келуі мемлекеттік құқықтық ғылымда аса маңызды оқиға болып табылады.

2. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігіне жоғарғы оқу орындарының заң факультеттерінде «Қазақ құқығы «Жарғы» және билер әділ соты» факультативтік оқу курсы, кейіннен оқу пәнін енгізу мәселесін қарастыру жөнінде өтініш жасаудың қажеттілігі ұсынылған.

Ұлы ұстаз Салық Зиманұлының еңбектері бүгінгі рухани жаңғыруға адастырмай, қиналпай апаратын даңғыл жол. Ол жолға түсуге жастарымызды жетелейік, ұлтымыздың жақсы дәстүрлерін насихаттап қана қоймай, ретіне қарай мемлекеттік, әлеуметтік салаларға заң жүзінде енгізейік.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер он томдық = Материалы, документы и исследования в десяти томах; бас ред. С. З. Зиманов; ред. алқасы:

К. А. Әбішев, М. А. Құл-Мұхаммед, Б. Ә. Мұхамеджанов,
т. б. – В 10 т. – Алматы: Жеті жарғы, 2009.

2. Қазақтың билер соты бірегей сот жүйесі // Қазақтың
ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер он том-
дық = Материалы, документы и исследования в десяти
томах; бас ред. С. Э. Зиманов; ред. алқасы: К. А. Әбішев,
М. А. Құл-Мұхаммед, Б. Ә. Мұхамеджанов, т.б. – Т. 10. –
Алматы, 2009. – 584 б.

3. Мәми Қ. Ә. Билер соты – әлемдік құндылық //
Қазақтың ата заңдары. – 2009. – 60–65 бб.

Жанузакова Л. Т.

*Доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора НИИ права
Университета «Туран»,
главный научный сотрудник отдела
конституционного, административного
права и государственного управления
Института законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан*

**УЧЕНЫЙ И ГРАЖДАНИН.
К 100-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА
С. З. ЗИМАНОВА**

В феврале 2021 г. научная общественность республики отметила 100-летие выдающегося представителя, пожалуй, даже одного из родоначальников современной юридической науки Казахстана — академика Салыка Зимановича Зиманова.

Великий ученый, педагог, блистательный оратор, известный общественный деятель, прекрасный руководитель, замечательный семьянин, муж и отец, преданный друг — все эти слова о нем, но и их недостаточно, чтобы охарактеризовать многогранный талант, неутомимую деятельность и человеческие качества Салыка Зимановича.

За свою жизнь академик Зиманов успел сделать очень много и для становления казахстанской юридической науки, и как общественный деятель. Он был участником Великой Отечественной войны, где прошел путь от рядового до командира минометного полка механизированной бригады в звании гвардии майора. Награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, а уже в независимом Казахстане — орденом «Парасат» (2002).

После войны Зиманов окончил в 1948 г. Всесоюзный юридический институт и навсегда связал свою жизнь с наукой: защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, стал

академиком Национальной Академии наук. В течение ряда лет он был заведующим Сектором права, первым руководителем Сектора философии и права АН Казахской ССР, возглавлял Алматинский юридический институт, стал первым деканом юридического факультета КазГУ имени Кирова. В последующем вернулся в систему Академии, где многие годы работал в качестве директора, затем заведующего отделом Института философии и права, главным ученым секретарем Президиума АН Казахской ССР, заведующим отделом Института государства и права НАН РК. В 1995–2003 гг. был ректором Казахского академического университета. В последние годы своей жизни академик Зиманов организовал и возглавил юридическую компанию «Интеллектуал-Парасат».

Зиманов был депутатом Верховного Совета Казахстана 12-го и 13-го созывов, членом Президиума Верховного Совета Республики, председателем Комитета по делам ветеранов и инвалидов, членом Консультативного совета при Президенте, членом Национального совета по Государственной политике Республики Казахстан. Благодаря своей общественной деятельности и неравнодушной позиции он внес огромный вклад в становление и развитие государственности Казахстана и его правовой системы.

Все, кому посчастливилось учиться у Зиманова или работать с ним, всегда отмечали остроту его ума, кипучую энергию, четкость и ясность в изложении своих идей, доступный для любого неискушенного человека язык их изложения, стремление принести максимальную пользу в любом деле, которым он занимался, принципиальность, смелость, внимательность, доброжелательность, честность, порядочность, справедливость, отзывчивость и многие другие его качества.

За свою жизнь академик Зиманов опубликовал свыше 400 научных работ по актуальным проблемам теории и истории государства и права, конституционного права. Его научные интересы простирались от исследования древних институтов казахского права до современных проблем устройства государства, совершенствования организации и деятельности его органов, определения перспектив правового развития нашей страны.

В трудах ученого по вопросам политической истории, федеративного устройства СССР и политико-правовой мысли народов Казахстана и других республик Центральной Азии рассматривались сложная историко-политическая обстановка, сложившаяся в них до и после революции 1917 г. в России, вопросы национально-освободительного движения в Казахстане, становления и развития советского государства. В числе них можно назвать следующие работы: «История государства и права Советского Казахстана» в трех томах, «Ленин и национальная государственность в Казахстане», «От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве», «Россия и Букеевское ханство», «Политические взгляды Ч. Валиханова», «Общественный строй казахов первой половины XIX века», «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков», «Советская национальная государственность и сближение наций», «Теоретические вопросы советского национально-государственного строительства», «Общая теория права и ее место в курсе теории государства и права» и многие другие. Они и сегодня составляют золотой фонд отечественной юридической и исторической науки.

Как ученый с широким кругозором и умением видеть перспективы развития юридической науки и правовой системы государства, он отмечал необходимость постепенного формирования новых отраслей права, таких как ядерное право, космическое право и др.

С другой стороны, академик Зиманов не ограничивался только изучением истории национальной государственности, но и обращался к актуальным проблемам становления и построения суверенного демократического казахстанского государства в посттоталитарный период. В написанных им в 1990-е и 2000-е годы монографиях и статьях «Конституция и Парламент Республики Казахстан», «Не надо расшатывать государственные устои», «Концептуальные вопросы проекта Закона о Верховном Совете», а также в своих выступлениях на разных форумах он поднимал вопросы развития парламентаризма, усиления роли парламента, в том числе его контрольных полномочий, совершенствования законотворческого процесса.

Выступая на десятилетнем юбилее парламента, он указал на поспешность подготовки отдельных законов, слабое отражение в них опережающих ситуаций, отсутствие учета вызовов времени и перспективы — вследствие всего этого принятые законы, не успевая выходить на свет, нуждаются в дополнении и изменении.

Многие его идеи нашли отражение в Конституциях Республики Казахстан 1993 г. и 1995 г., в подготовке которых он принял активное участие, а также в конституционной реформе 2007 г.

Эти идеи и мысли великого ученого и спустя почти 10 лет после его ухода из жизни продолжают жить и сохранять актуальность.

Как отмечал доктор философских наук А. Калмырзаев, С. Зиманов, обладая самостоятельным, порой особым мнением об общественной жизни, иногда не находил поддержки у власти, но он всегда шел своим зимановским путем. И «этот путь был устлан не одними розами, но и колючими шипами. Ученый преодолевал эти шероховатости жизненного пути достойно, не впадая в уныние и мелкотравчатые обиды». Так, он привел несколько примеров, когда академик смело высказывал свои взгляды, не боялся идти против большинства.

Например, после декабрьских событий 1986 г. он подверг резкой критике политику нового руководства Казахстана, присланного из центра, по отношению к молодым людям, вышедшим на площадь, которых исключали из вузов, увольняли с работы и стали судить. Эти репрессии Зиманов сравнил с 1937 годом [1].

Последние годы своей жизни Салык Зиманович посвятил подготовке и изданию капитального научного труда «Қазақтың ата заңдары» («Древний мир права казахов») в 10 томах. По мнению ученого, государство должно уделять особое внимание своей истории, выделять деньги для различных научных проектов по исследованию правового наследия казахского народа. В этом фундаментальном научном труде было показано, что казахи, несмотря на кочевой образ жизни, были мудрым народом, который через свои апробированные институты права (казахское обычное прав,

суд биев) умело и справедливо решали сложные межродовые, групповые и другие непростые конфликты в степном обществе. По твердому убеждению академика, суд биев не потерял своего практического значения и в будущем должен стать одной из основ построения независимой судебной системы в Казахстане. В мае 2008 г. им была организована и проведена весьма представительная международная научная конференция «Казахский суд биев – уникальная судебная система». В ней приняли 256 ученых, работников юстиции из 16 стран, в том числе 39 докторов и профессоров только из стран СНГ.

Здесь уместно привести слова д. ю. н., профессора Айтхожина, работавшего вместе с Салыком Зимановичем в последние годы его жизни в компании «Интеллектуал-Парасат», которую он возглавил после ухода его из жизни: «Общаясь с Салыком-агой, мы, его коллеги, воочию ощущали, как в этом глубоко неординарном человеке живет история нашего казахского народа. В нем, в каждой его клеточке буквально всё было пропитано духом великого прошлого наследия наших предков. Болея за настоящее страны и размышляя о его будущем, Салык Зиманович жил как бы одновременно в разных веках. По его словам, государство должно уделять особое внимание своей истории, выделять деньги для различных научных проектов по исследованию правового наследия казахского народа. Поэтому закономерно, что большой вклад был внесен академиком С. З. Зимановым в разработку проблем казахского правосудия биев как уникальной судебной системы. Более того, по его твердому убеждению, суд биев не потерял своего практического значения и в будущем должен стать одной из основ построения независимой судебной системы в Казахстане» [2, с. 62].

Следует сказать, что изучение ценного наследия суда биев может быть использовано в дальнейшем при реформировании судебной системы современного Казахстана, в том числе как при возможном возрождении института мировых судей, как это имеет место во многих развитых странах, так и для повышения правосознания и правовой культуры самих судей всех звеньев.

Человек жив, пока жива память о нем. Наш дорогой Учитель! Мы помним Вас! Мы гордимся, что нам удалось слушать Ваши лекции во время учебы в КазГУ, Ваши блестящие доклады и выступления на разных научных форумах, на которых Вы смело и честно поднимали острые вопросы, касающиеся актуальных проблем юридической науки и общественной жизни Казахстана. Мы учились у Вас, как надо работать с книгой, когда еще не было Интернета. Вы часами сидели в научной библиотеке Национальной Академии наук и читали, конспектировали монографии, статьи из научных журналов так же, как и молодые научные сотрудники, аспиранты, студенты. Вы очень внимательно относились ко всем сотрудникам Института философии и права АН Казахской ССР, а затем Института государства и права, в последующем — к работникам и преподавателям казахского академического университета, сотрудникам юридической компании «Интеллектуал-Парасат». Для каждого человека, который обращался к Вам за советом или помощью, у Вас всегда находилось доброе слово, при необходимости Вы всегда старались помочь.

Очень важно, чтобы современные и будущие поколения студентов, научных сотрудников, преподавателей, государственных служащих, общественных деятелей, причем не только юристов, но и представителей любых других профессий, помнили о замечательном сыне казахстанского народа — Салыке Зимановиче Зиманове.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калмырзаев А. Яркий пример честного служения своему народу // <http://kazgazeta.kz/news/6549>.
2. Айтхожин К. К. Из плеяды великих академиков: о Зиманове Салыке Зимановиче // Право и государство. — 2013. — №1 (58). — С. 61–63.

Нуртаев Р. Т.

*Доктор юридических наук, профессор
(Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева)*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В Послании нашему народу «Казахстан в новой реальности: время действий», озвученном 1 сентября 2020 года, Президент нашей страны Токаев К. К. констатировал принципиальное положение: «Важный критерий правового государства — беспристрастное и справедливое правосудие» [1].

Сформулированная Главой государства принципиальная позиция, ориентированная на признание функционирования в стране беспристрастного и справедливого правосудия в качестве важного критерия правового государства, выдвигает соответственно перед правоохранительными и судебными органами комплекс новых широкомасштабных задач, включающих в себя наряду с другими и актуализацию вопросов обновления методологических подходов к построению пенитенциарной политики в системе нашего национального права сообразно требованиям правового государства, принципам беспристрастности и справедливости. Как отмечено в доктрине юриспруденции, «методология исследования права задается диалектическим характером взаимоотношений права и общества как “части” и “целого”. <...> Каково общество, таково и право, с одной стороны, а с другой — право обладает самостоятельной и активной ролью по конструированию социальной реальности, способствуя преодолению дефицита “кантовского нравственного закона внутри нас” и преграждая путь “турбулентно-хаотизирующейся реальности современной эпохи перемен”» (цитируется по [2]).

В контексте взаимосвязи с приведенными выше положениями перспективным представляется строить решение задачи, связанной с поиском путей обновления методологии проводимой ныне государством пенитенциарной политики,

акцентируя внимание на следующих направлениях: «определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступными (криминализация), установление характера наказуемости общественно опасных деяний (пенализация) и условий освобождения от уголовной ответственности и от наказания (депенализация) и другие, связанные с регулированием практики применения законодательства о борьбе с преступностью и с деятельностью государства по предупреждению преступлений» (цитируется по [3, с. 14]).

Как известно, вопросы неукоснительного соблюдения принципов уголовно-правового воздействия в отношении лиц, виновных в совершении общественно опасных деяний, образуют в совокупности одно из фундаментальных начал теории и практики построения пенитенциарной политики государства. Разработка проблем, связанных с переосмыслением отдельных фундаментальных начал проводимой государством пенитенциарной политики, имеет определенную перспективу в смысле научной и практической значимости. Имеется в виду поиск оптимальных путей для внесения соответственно более ясных уточнений в деятельность уголовно-исполнительных органов по совершенствованию мер наказания в современных условиях.

В совокупности классических понятий доктрины уголовного права в качестве одной из фундаментальных категорий рассматривается комплекс принципов, который в уголовном законодательстве нашей республики полного закрепления не получил и оказался упомянутым лишь в рамках статьи 52 УК в виде правил руководства общими началами назначения наказания. Вместе с тем в доктрине права система принципов занимает устойчивое место в комплексе разрабатываемых традиционно правовых догм и образует самостоятельное звено в структуре фундаментальных понятий и категорий правовой жизни общества. В частности, в теории права принципы разрабатываются на основе их возведения в ранг руководящих идей, выступающих в качестве факторов, пронизывающих содержание права, а также его назначение, сущностные основы и значимость для общества.

Неурегулированность в полной мере отношений, связанных с отсутствием принципов уголовного права, создает определенные сложности в теории и практике организации мер по борьбе с уголовными правонарушениями в нашей республике. Поэтому представляется актуальным внесение в действующее уголовное законодательство соответствующих поправок, направленных на конструирование принципов уголовного законодательства Республики Казахстан [4].

При положительном решении вопроса о легализации принципов уголовного закона в содержание предпринимаемых государством мер, направленных на дальнейшее совершенствование и развитие пенитенциарной политики, правомерным представляется включать конкретно определенную, широко-масштабную, основанную на строгом соблюдении принципов законности и справедливости деятельность органов уголовно-исполнительной системы по обращению с лицами, отбывающими наказание за совершение общественно опасных деяний.

Логичным будет отметить, что вопросы гуманизации правоохранительной деятельности в комплексе проводимой государством уголовной политики нуждаются в постоянном теоретическом и практическом переосмыслении в интересах соответствующего правильного восприятия, оценки, понимания и практической реализации. Справедливости ради уместно обратить внимание на то обстоятельство, что бытует некое ошибочно однобокое толкование понятия «гуманизации правоохранительной деятельности», сводящееся в конечном итоге к мерам смягчения ответственности и наказания в отношении лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений, без учета необходимости соблюдения принципов справедливости, индивидуализации и дифференциации ответственности и наказания за содеянное уголовно наказуемое деяние в интересах обеспечения урегулированности и порядка в обществе. Поскольку «правопорядок также представляет собой социальную реальность, благодаря которой возможно «согласие разногласного и относительное единообразие различного» в конвенциональном равновесии прав и обязанностей, сообщающим и задающим общественному целому «жизнестойкость и оптимальную сбалансированность».

Правопорядок может успешно функционировать, сохранять стабильность и надежность в таком социуме, где “люди сознают себя общественными существами” и с готовностью следуют моральным и правовым самоограничениям, выстраивая систему “динамично-равновесных публичных и частных правоотношений”» (цитируется по [5]).

Факторами, негативно воздействующими как в целом на состояние правопорядка в обществе, так и на проводимую пенитенциарную политику государства, выступают всякие отклоняющиеся от принципов беспристрастности и справедливости деяния компетентных государственных органов. Так, не может вызвать возражений тот общеизвестный факт, что повышенной опасностью в настоящее время характеризуется распространение коррупции, масштабы которой представляют угрозу национальной безопасности нашей республики. Поэтому всякое проявление чиновниками либерализма и тартюфства к лицам, уличенным в коррупционных деяниях, в особенности к криминалоидным коррупционерам, несомненно, можно рассматривать в качестве поведения, направленного не иначе как на предательство интересов защиты национальной безопасности нашей страны.

Если речь вести о конкретных направлениях проводимой государством уголовной политики, то, касаясь проблемы развития принципов беспристрастности и справедливости в такой важной сфере, каковой признается пенитенциарная политика, уместным представляется отметить, что в комплексе широкомасштабных мер государства по соблюдению принципов беспристрастности и справедливости одно из самостоятельных направлений правоохранительной деятельности ориентировано на совершенствование и развитие системы исполнения уголовных наказаний в нашей республике.

Реальные возможности достижимости целей совершенствования системы исполнения уголовных наказаний представляется целесообразным рассматривать через призму расширения масштабов дифференцированного подхода к организации мер воздействия в отношении осужденных при построении пенитенциарной политики государства по принципу «наказывать надо обязательно, но разных

преступников — по-разному. В этом вопросе не может быть никакой уравниловки и общего подхода. Речь идет о применении наказания к разным категориям преступников... Прежде чем опустить карающую длань правосудия на голову виновного, мы должны понять, что это такое...» [6, с. 11–12].

Интересы соблюдения принципа дифференцированного подхода к построению пенитенциарной политики выдвигают на очередь дня необходимость отчетливого разграничения вопросов, раскрывающих сущностные аспекты общественно опасного деяния и наказания. Профессор Ю. В. Голик, ссылаясь на мысли Г. В. Ф. Гегеля, раскрывает вопросы, касающиеся соотношения преступления и наказания в следующем контексте: «Посредством преступления нечто изменяется, и предмет существует в этом изменении, но это существование есть противоположность себя самого и тем самым в себе ничтожно. Ничтожность состоит в том, что право снято как право. Именно право, как абсолютное не может быть снято, следовательно, проявление преступления ничтожно в себе, и эта ничтожность есть сущность преступного действия». Значит, сущностью преступления является его ничтожность с точки зрения незыблемости права как абсолютной ценности. Никакое преступление не может уничтожить права, но может препятствовать всевластию права, поэтому преступлению противостоит наказание, которое выступает в этом случае как отрицание отрицания: преступление отрицает право — наказание отрицает преступление. Поскольку все это происходит в правовом поле, постольку право снимает возникающие нарушения и этим снятием «показывает свою действенность» [6, с. 27].

То есть на основе выяснения сущностных аспектов феномена уголовного правонарушения и следующего за ним наказания, связанных с процессами изменения общественных отношений и предпринимаемыми государством ответными мерами сатисфакции (воздаяния) за содеянное общественно опасное деяние, можно выдвигать прогностические предположения, содержащие в себе соответственно формулировку научных и практических рекомендаций, ориентированных на своевременное и полное снятие

уголовного правонарушения и достижение тем самым целей уголовного наказания.

Если предпринять попытку к раскрытию основного смысла реализации принципа справедливости в работе по организации исполнения жестких уголовных наказаний, применяемых в интересах обеспечения надежной защиты общества от преступлений повышенной общественной опасности, то характеристику пенитенциарной природы применения жестких мер уголовно-исполнительного воздействия логичным будет строить на основе учета необходимости их более частого применения к лицам, осужденным за:

- совершение особо тяжких и тяжких видов преступлений;
- рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений;
- терроризм, экстремизм, участие в организованных преступных формированиях.

«Жесткое наказание на осужденного за тяжкое преступление, — по мнению профессора Д. С. Чукмаитова, — может быть оправдано только с позиций, во-первых, защиты прав и интересов граждан, общества, государства, нарушенных в результате преступного посягательства, во-вторых, предупреждения совершения против них осужденным новых преступлений, в-третьих, из-за невозможности сформировать правопослушное поведение осужденного с использованием других, более щадящих средств воздействия. В случаях, когда указанные цели могут быть реализованы без обращения к каре, ее использование должно быть ограничено» [7, с. 4–5].

В процессе поиска путей, способных обеспечить дальнейшее развитие и совершенствование системы исполнения уголовных наказаний, перспективным представляется разработку самой проблемы наказания строить на основе обновления исследовательской методологии с учетом выдвигаемых ныне требований, предъявляемых к юридической науке и организации практики борьбы с уголовными правонарушениями в соответствии с действующим уголовным законодательством. Нормами же действующего уголовного законодательства на наказание возлагаются цели восстановления социальной справедливости (реститутивные), исправления осужденных

(ресоциализационные), а также цели общей и специальной превенции (предупредительно-профилактические).

Как известно, в рамках современной юридической доктрины отчетливо обозначились самостоятельные направления уголовной политики: уголовно-правовая политика (осуществляемая государством в рамках привлечения к уголовной ответственности и наказания), уголовно-исполнительная политика (пенитенциарная) и криминологическая политика (предупредительно-профилактическая). Между этими направлениями имеется неразрывная взаимосвязь и взаимообусловленность в решении вопросов достижимости целей уголовного наказания. Следовательно, проведение государством пенитенциарной политики ориентировано на стремление к достижению указанных в уголовном законе целей наказания.

Определенное Президентом нашей страны конкретное направление уголовной политики государства, включающее в себя необходимость ужесточения наказаний за преступления против личности, выдвигает перед юридической наукой и правоохранительной практикой новые требования, ориентированные на поиск и разрешение актуализирующихся проблемных вопросов, связанных с реализацией современной пенитенциарной политики.

Реализация нашим государством современной пенитенциарной политики, являющейся самостоятельным направлением уголовной политики, предполагает принятие во внимание определенных метаморфоз, происходящих в выборе соответствующих подходов к решению вопросов правильной оценки системы ценностей, охраняемых уголовным законодательством и признаваемых отдельных деяний в качестве общественно опасных в случаях посягательств на взятые под охрану уголовного закона ценностей. Это связано с тем обстоятельством, что в результате осуществленного в 2014 году реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, сопряженного с декриминализацией и депенализацией части уголовно наказуемых деяний, произошли существенные изменения в подходах к признанию тех или иных деяний общественно опасными и уголовно наказуемыми и соответственно это наложило определенный отпечаток

на проводимую государством в целом уголовную политику, включая сюда и уголовно-исполнительную (пенитенциарную) политику.

«Современная уголовно-правовая политика Республики Казахстан, с ее курсом на гуманизацию уголовного наказания, — писал профессор У. С. Джекебаев, — побуждает на поиск конструктивных теоретических начал в разработке проблем пенологии.

Пенология — это наука, изучающая обращение с преступниками и их наказание за совершенное преступление. Еще в начале XX века профессор И. Я. Фойницкий уголовное право, как науку делил на два взаимодополняющих друг друга обуславливающих понятия — понятие о преступном деянии и понятие наказания. “Та часть ее, которая занимается последним, носит название пенология, или учение о наказании”. Проблема уголовного наказания является одной из центральных проблем уголовно-правовой науки.

Питирим Сорокин, изучая в историческом аспекте эволюцию изменения взаимодействия преступления и наказания, отмечает, что «мы не можем не учитывать того факта, что карательные акты будучи сначала шаблонными, постепенно шаблонизируются. В каждой социальной группе с течением времени устанавливается определенный курс преступлений и наказаний, устанавливается вполне определенное наказание за определенное преступление. ... За каждый акт, например, за повреждение носа, ушей, зубов, глаза, ноги, руки, пальца — на всё устанавливается карательный прејскурант» [8].

Однако на вопрос о том, каковы правила, руководствуясь которыми следует устанавливать тот самый «карательный прејскурант», найти ответ, по-видимому, невозможно. «Еще в начале прошлого века барон Эд. В. Розенберг писал: “У современной теории и практики уголовного права существует одна “ахиллесова пята”, одно крайне слабое место, куда может быть направлен смертельный удар всей существующей системе карательной деятельности и всем руководящим ею теориям наказания. Для того чтобы обнаружить это слабое место, нужно только настойчиво требовать ответа на один

вопрос: на каком основании исчисляется мера наказания за каждое прошедшее преступление? <...> Ни теория, ни практика уголовного права до сих пор не дали никакого удовлетворительного ответа на вопрос, какому наказанию следует подвергать подсудимого» (цитируется по [7, с. 5–6]).

В поиске ответа на вопросы, какому наказанию и каким мерам пенитенциарного воздействия следует подвергать виновного, заслуживают особого внимания сформулированные профессором Е. Б. Пашуканисом концептуальные положения. В качестве одной из величайших заслуг профессора Е. Б. Пашуканиса справедливым было бы признать то обстоятельство, что им на основе проведенного исследования устоявшихся традиционных подходов к объяснению вопросов, касающихся природы и происхождения принципа возмездия за содеянное преступление, было выведено понятие эквивалентности уголовного наказания, разработаны принципиальные положения меновой концепции наказания, представляющей определенный интерес для разработки и практической реализации «карательного прејскуранта».

«С точки зрения древнеримского права, — напоминал профессор Е. Б. Пашуканис, — не было ничего удивительного в том, что неисправный должник расплачивается частями своего тела, а виновный в членовредительстве отвечал своим имуществом. Идея эквивалентной сделки выступает здесь во всей своей обнаженности, не усложненная и не затушенная какими-либо привходящими моментами. Соответственно этому и уголовный процесс приобретает характер коммерческой сделки. “Мы должны здесь, — говорит Иеринг, — представить себе торг, при котором, с одной стороны, запрашивают слишком много, а с другой стороны, сбавляют до тех пор, пока наконец не сторгуются”» (цитируется по [9]).

Изложенные выше положения представляют повышенную актуальность для решения вопросов дальнейшего развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы. В юридической литературе, посвященной разработке проблем современной пенологии, учеными вполне обоснованно обращается внимание на наблюдающийся кризис наказания и выдвигаются

предположения о возможных вариантах разрешения такового кризиса.

«Мировой и отечественный кризис наказания, — пишет профессор Яков Гилинский, — стимулирует переход от преимущественно репрессивной уголовной политики к гибкому использованию механизмов социального контроля, включающих не только внешний, но и внутренний контроль (интернализация социальных норм и ценностей), косвенный контроль (ориентация на референтную группу), а также создание условий для социального творчества как альтернативы социальной патологии» [10].

В качестве одной из весьма перспективных альтернатив социальной патологии можно было бы назвать широкомасштабное культивирование в обществе социально-психологической и правовой атмосферы признания и следования при выборе поведения правилам позитивной ответственности среди населения, основанной на строгом соблюдении принципа справедливости, стимулировании правомерного поведения граждан, связанной со всяческим поощрением со стороны государства и общества соблюдения норм действующего законодательства, сопряженного в свою очередь со свободным волеизъявлением самих граждан на выбор именно законопослушного поведения. Основная цель расширения масштабов позитивной ответственности заключается в осуществляемом на основе соблюдения принципов законности и справедливости как можно более активном и широкомасштабном вытеснении из среды социума феномена социальной патологии как негативного явления в жизни общества.

Наряду с расширением масштабов позитивной ответственности в обществе и неукоснительным соблюдением принципа справедливости можно выдвигать прогнозы на предмет создания максимально объективных условий, способных обеспечить отчетливое осознание виновным, совершившим уголовно наказуемое деяние, чувства закономерности применяемых к нему принудительных государственных мер, воспринимаемых им как логическое следствие его же противоправного поведения. Это чувство законности и справедливости должно ощущаться виновным на протяжении всего процесса

осуществления в отношении него мер принудительного воздействия, включая сюда избрание мер процессуального принуждения, последующее уголовно-исполнительное воздействие и постпенитенциарный контроль.

Характеризуя сущностную природу справедливого наказания, Георг Гегель писал: «Наказание, карающее преступника, не только справедливо в себе — в качестве справедливого оно есть вместе с тем его в себе сущая воля, наличное бытие его свободы, его право, — но есть также право, положенное в самом преступнике, т. е. в его налично сущей воле, в его поступке. Ибо в его поступке как поступке разумного существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в этом поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен как под свое право» [11]. То есть совершение лицом уголовно наказуемого деяния является проявлением свободного волеизъявления виновным, основанным на выборе противоправного варианта поведения при реальной объективной возможности отказа от такового. Следовательно, наказание и применяемые меры карательного воздействия в отношении виновного уместно рассматривать как логическое следствие свободного волеизъявления виновного и поэтому состояние, в котором он оказывается в процессе отбывания наказания и применения в отношении него пенитенциарных мер, целесообразным представляется воспринимать и оценивать в качестве вполне гуманных и справедливых уголовно-исполнительных мер.

Если обратить внимание на «карательный прејскурант», сконструированный в ныне действующем в нашей республике Уголовно-исполнительном кодексе, то уместным будет выделить такую особенность, как дифференцированную регламентацию в самостоятельных главах 20 и 21 вопросов, связанных с осуществлением воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы и применением в отношении них мер поощрения и взыскания. «Ранее, — пишет профессор Д. С. Чукмаитов, — законодательно меры поощрения и взыскания относились к воспитательной работе. Воспитательная работа не должна строиться на взысканиях, наказаниях и

угрозах. Применение взысканий необходимо для поддержания правопорядка, но как средство исправления меры взыскания непродуктивны. Следует отказаться от доктрины исправления человека через применение наказания, сутью которого является кара» [7, с. 4].

Предусмотренные в действующем ныне уголовно-исполнительном законодательстве меры поощрения, согласно которым за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, учебе, активное участие в работе добровольных образований и воспитательных мероприятиях, за принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, установлена возможность предоставления осужденным следующих мер поощрения:

- 1) объявление благодарности;
- 2) награждение подарком;
- 3) премирование;
- 4) предоставление дополнительного краткосрочного свидания;
- 5) разрешение дополнительного расходования денег в сумме до одного месячного расчетного показателя на покупку предметов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни;
- 6) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Эти меры в совокупности ориентированы на культивирование в среде осужденных стремления к скорейшему исправлению посредством более активного и широкомасштабного применения комплекса поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства.

То есть неукоснительное соблюдение принципов законности, справедливости, дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, активизации поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства — являются важными условиями для дальнейшей реализации принципов беспристрастности и справедливости в проведении государством пенитенциарной политики. Поэтому в рамках психологической науки и работе по дальнейшему совершенствованию пенитенциарной практики теоретическую разработку и практическую реализацию мер, направленных на активизацию позитив-

ной ответственности осужденных путем стимулирования таковой ответственности поощряющими нормами, можно признать эффективным механизмом в системе конкретных мер, ориентированных в совокупности на разрешение проблемы дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительной политики нашего государства в соответствии с поставленными Главой государства задачами гуманизации правоохранительной деятельности .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2020. – 2 сентября.
2. Соболевская Ю. В. Рецензия на монографию В. Д. Зорькина «Право против хаоса» // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 190–194.
3. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000. – 400 с.
4. Нуртаев Р. Т. Актуальные проблемы соблюдения принципов уголовного права // Вестник Института законодательства РК. – 2017. – № 1 (46). – С. 128–136.
5. Степаненко Р. Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Гос-во и право. – 2020. – № 6. – С. 81.
6. Философия уголовного права. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 11–12.
7. Чукмаитов Д. С. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. – Алматы, 2016. – 312 с.
8. Джекебаев У. С. «Меновая» теория права Е. Б. Пашуканиса и проблемы пенологии. – Право и государство. – № 1–2 (74–75), 2017. – С. 93–94.
9. Е. Б. Пашуканис. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М., 1986. – С. 686.
10. Советское гос-во и право. – 1991. – № 10. – С. 149.
11. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 145–146. – (Философское наследие. Т. 113).

Ибраева А. С.

*Доктор юридических наук, профессор
Казахского национального
университета имени аль-Фараби;*

Дюсебалиева С. С.

*Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор,
Атырауский университет
имени Х. Досмухамедова*

**ИДЕИ АКАДЕМИКА
ЗИМАНОВА САЛЫКА ЗИМАНОВИЧА
О ПРАВЕ, СПРАВЕДЛИВОСТИ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Академик Салык Зиманов — выдающийся ученый-гуманист. Вся его яркая жизнь была посвящена своему Отечеству — Казахстану, а также развитию юридической науки и юридического образования. Сегодня многие идеи, высказанные в его фундаментальных научных трудах, нашли воплощение в положениях Конституции, конституционных законах и законах Республики Казахстан. Особенно это касается признания уникальности жизни человека, признания приоритета естественных прав человека, признание верховенства закона, признание уникальности степного права «Жаргы».

Академика Салык Зиманова можно по праву назвать патриархом юридической науки и юридического образования Казахстана. Так, он является автором более 200 научных статей, более 20 монографий по истории государства и права, из них более 15 работ написано им единолично. Научное наследие академика Зиманова С. З. трудно переоценить. В настоящее время все зарубежные исследователи правовых норм в кочевом обществе в первую очередь обращаются к трудам академика Салыка Зиманова.

В 1958–1965 годах академиком Салык Зимановым были опубликованы монографии, которые стали по праву считаться научным открытием в области общественных наук. Это такие

труды как «Общественный строй казахов первой половины XIX века» (1958 г.), а также «Политический строй Казахстана первой половины XIX века и Букеевское ханство». Одним из главных достижений академика З. Зиманова в области истории государства и права стала идея о том, что в качестве определяющего фактора развития государства и права, наряду с экономикой, необходимо рассматривать особенности духовной культуры. Это касается развития кочевых народов, и, в частности, степного права казахского народа «Жаргы».

В 2009 году было опубликовано полное десяти томное собрание сочинений академика Зиманова. Одним из самых известных научных трудов является монография «Казахский суд биев — уникальная судебная система», изданное на казахском, русском и английском языках в 2008 году. Данный труд квалифицируется научным сообществом как научное открытие мирового уровня.

Академик Зиманов С. З. понимал право как инструмент достижения общего блага, согласия, примирения. Он полагал, что главной идеей права должно быть понятие справедливости. Отметим, что, используя материалистический метод, мы изучаем развитие государства и права в зависимости от экономических условий, от производственных отношений.

Академик Зиманов С. З. полагал, что эту зависимость нельзя абсолютизировать, поскольку в истории человеческой цивилизации существовали развитые государства и права при неразвитой системе производственных отношений. В своей монографии «Общественный строй казахов первой половины XIX века» он пишет: «Нельзя делать категоричный вывод о том, что земледельческие общества по уровню своего развития всегда стоят выше, чем скотоводческие, и было бы серьезной ошибкой объяснять отсталость того или иного общества только характером форм общественного производства, тем более выводить эту отсталость непосредственно из них. То, что земледелие является более прогрессивной формой производства, чем скотоводство относится в первую очередь к сфере хозяйствования, но отнюдь не к сфере и характеру отношений между людьми»⁵⁷.

⁵⁷ Зиманов С. Общественный строй казахов первой половины

Характеризуя уникальность правовой культуры казахов С. Зиманов отмечает, что «казахское право, основными источниками которого были обычно нормативная система и культурные традиции Великой степи, проявляло на протяжении многих веков удивительную жизнеспособность и стойкость в условиях прямого и косвенного засилия чужестранных государств, мощного влияния их идеологий. Они силою и увещаниями навязывали казахскому обществу свои режимы, угодные им порядки. Казахское общество, несмотря на понесенные им огромные жертвы, все-таки заметно менялось, но наиболее стойкими и жизнеспособными оказались его вековая правовая культура и язык.

Завидная живучесть Казахского права в его изначальной, древней форме наперекор всем изменениям и революциям, пронесшимся на степном пространстве Казахстана, объясняется тем, что в его основе и самой культуре, в его нормативной системе лежали народность и вольная, естественная свобода человека, то есть такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлением человека и человечества. Это было одной из фундаментальных причин того, что Казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режимов»⁵⁸. Таким образом, при рассмотрении государства и права мы должны учитывать в качестве определяющего фактора не только развитие экономики и экономических отношений, но и особенности духовной культуры тех или народов.

Эта идея Зиманова С. З. может быть оценена как научное открытие. Именно эта идея отражает особенности казахского права.

Академик Салык Зиманов стоял у истоков юридического образования нашей страны. В отношении Салык Зимановича применим термин «первый». Так, Салык Зиманович был первым казахом, защитившим диссертацию на степень доктора юридических наук в 1961 г. в Москве. Ему тогда было 40 лет.

XIX века. — Алма-Ата: Наука, 1958. — С. 27.

⁵⁸ См.: Зиманов С. З. Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов. — Алматы. Жеті Жарғы, 2001. — С. 38.

В 1967 г. Салык Зиманович был избран академиком Национальной Академии Наук Казахской ССР в области юриспруденции. Он стал первым казахским юристом – академиком в этой сфере.

В 1955 г. был образован юридический факультет Казахского государственного университета имени С. М. Кирова (ныне КазНУ им. Аль-Фараби). Первым деканом стал Салык Зиманович Зиманов.

Салык Зиманович Зиманов является создателем и первым директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР в течении 11 лет (1958–1969 гг.).

В 1950-х годах Зиманов С. З. отправил в Москву 12 молодых ученых для завершения кандидатских диссертаций, преимущественно казахов. Такое решение позволило создать национальный кадровый состав для развития юридического образования и юридической науки. После защиты кандидатских диссертаций в Москве молодые ученые вернулись и стали ведущими профессорами в КазГУ им. Кирова и ведущими научными сотрудниками Института философии и права Национальной Академии наук Казахской ССР. Например, к. ю. н., профессор Абдуллина З. К. многие годы вела занятия на юридическом факультете КазГУ им. С. Кирова.

После образования суверенного Казахстана академик Зиманов Салык Зиманович был избран депутатом Верховного Совета XII и XIII созывов.

Как депутат Парламента Зиманов С. З. принимал активное участие в подготовке проекта Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР (25 октября 1990 г.); проекта Конституционного закона «О государственной независимости РК» (16 декабря 1991 г.); проекта первой Конституции суверенного Казахстана (28 января 1993 г.).

Отметим особый вклад академика Зиманова С. З. в развитие юридического образования. На протяжении 70 лет в Казахстане было два вуза, готовивших юристов. Это Казахский государственный университет имени С. М. Кирова (ныне КазНУ им. Аль-Фараби) и Карагандинский государственный университет им. Е. Букетова. На про-

тяжении многих лет академик Зиманов С. З. вел занятия на юридическом факультете КазНУ им. Аль-Фараби. Его учебный курс по предмету «Проблемы теории государства и права» был самым сложным и вместе с тем самым интересным, проводившимся на выпускном курсе в КазНУ им. Аль-Фараби.

Зиманов С. З. понимал, что только через подготовку юристов высшей квалификации возможно кардинальное изменение правового климата и правовой системы РК. В первые годы независимости академик С. З. Зиманов создал Академический юридический институт «Парасат». Данный институт занимался подготовкой юристов для нефтегазового сектора.

Традиционно юридическое образование было ориентировано на подготовку специалистов в основном для правоохранительных органов и системы государственного управления. Так продолжалось в течение много лет. Идея академика Зиманова С. З. заключалась в том, чтобы готовить будущих юристов для производства, для экономики, для нефтяного сектора.

При этом Зиманов С. З. подчёркивал необходимость междисциплинарного подхода к обучению юристов высшей квалификации. Эти идеи сегодня получили широкое применение для системы высшего юридического образования.

Отметим следующие идеи академика Зиманова С. З. относительно юридического образования.

В первую очередь необходимо обращать внимание на нравственные качества будущих юристов. Во-вторых, подготовка юристов нового поколения должна состоять из четырех основных, тесно связанных между собой частей: «специализация», «экономизация», «компьютеризация», «лингвизация». В-третьих, большое внимание необходимо уделять индивидуальной подготовке и освоению традиционных ценностей культуры и морали казахского народа. В-четвертых, выпускники юридических вузов должны уметь пользоваться, а в дальнейшем внедрять определенные информационные и коммуникативные возможности компьютеров в деятельность судебно-следственных, правоохранительных, правозащитных и экспертно-правовых органов.

Академик Салык Зиманов подчёркивал, что необходимо совершенствование юридического образования, необходим отход от системы, когда будущие юристы только получают правовые знания, ² необходимо изучать не законы, а «живое» право в виде правовой практики, в виде моделей правового поведения, необходимо изучение естественных и человеческих основ права. Эти усилит имидж закона и законности.

Эти идеи сегодня активно внедряются в систему юридического образования Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Приведем в заключение слова академика Зиманова С. З. о юристах XXI века. Так, академик Зиманов С. З. полагал, что юрист XXI века — это в первую очередь гражданин — личность, именно в правовой сфере. Для будущих юристов важно не знание конкретных правовых норм, отдельных статей, законов или кодексов. Необходимо уметь разбираться в основах тенденциях развития права, знать общие мотивы, обладать развитым правовым сознанием и высокой правовой культурой. И самое главное, в своих правовых действиях придерживаться принципов справедливости, законности, равенства и свободы.

Оразбаева А. И.

*Тарих ғылымдарының докторы,
М. В. Ломоносов атындағы
Мәскеу мемлекеттік университетінің
Қазақстандық филиалы
әлеуметтік-гуманитарлық пәндер
кафедрасының профессоры*

**«ЕСКІ БИ» МЕН «ЖАҢА БИДІҢ»
АРАСАЛМАҒЫ ХАҚЫНДА
(АКАДЕМИК С. З. ЗИМАНОВТЫҢ
100 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛАДЫ)**

Бүгінде «Мәңгілік ел алыбының» біріне айналып, ғылым абызы танылған академик Салық Зиманұлы Зиманов ғасыртойының тәуелсіздігіміздің 30 жылдық мерекесімен сәйкес келуі, тұлға мен оның қайраткерлігінің ықпалы тиген қоғам жасампаздығының жарасымды да заңды көрінісі іспеттес.

Өзі ғалым ретінде қалыптасқан кеңестік дәуір шеңбер-шектеулеріне қарамастан, ізденістерін сол кезде-ақ пәнаралық деңгейде жүргізген Салық Зиманұлының ғылыми мұрасы – тек заңгерлер емес, тарихшы қауымына да ортақ рухани қазына.

Дей келе, академик еңбектері негізінде, әңгіме басын соңғы кездері ел құлағын елеңдеткен «заманауи билер» мен азаматтық, еңбек, отбасылық құқықтық қатынастарды реттеудің балама нұсқасы ретінде қазақстандық сот жүйесінде рәсімделген «бітімгер-медиатор» қайраткерліктерін қазақ халқының дәстүрлі билер институты өкілдеріне теңеу не олармен салыстыра келе ескі әдет-ғұрып тәжірибелерін жаңғырту, қалпына келтіру бағытындағы қоғамдық бастамалардың оңы мен солы жөніндегі пікір-сайыстар шешіміне ғылыми негіз болар мәселеге қарай бұрсақ...

Шын мәнінде, Өзге атаулының еш дауы жоқ, нағыз қазақи, төл де дара саясиәлеуметтік құрылым, мәдениәлеуметтік құндылықтар қатарындағы дәстүрлі қазақ қоғамына тән билер институты жайында сөз қозғалар тұста, ең алдымен, белгілі

бір мәдени үрдіс шеңберінде қалыптасатын билік формасы мен оның табиғаты, тарихи үздіксіздік пен логика, өмір сүру салтының философиясы секілді феномендерге көңіл бөлген абзал.

Сол себепті, талқылауға ұсынылып отырған тақырып төңірегінде ең алдымен назар аударарлық сабақтасты да кілтті ұғымдар: «заман», «адам», «қоғам», «үрдіс», «феномен» болуы шарт.

Кез келген қоғамдық құбылыстың сан-салалы талдамасы оның туындау, пайда болу және әрі қарайғы дамуының ішкі мүмкіншіліктерін байқататын негізгі белгілері айқындалар тұстан басталады десек, болашақ билер институты үшін мұндай белгі — көшпелі қоғамға тән қарым-қатынастардың бүкіл жиынтығын құрайтын ру-тайпалық құрылым еді.

Өзінің XVIII-ғасырдағы дәстүрлі қазақ қоғамына тән классикалық үлгісіне дейін билер институты бірнеше эволюциялық даму сатыларынан өтті. Айталық, алдымен, ежелгі көшпелілер заманындағы ақсақалдар кеңесі ру-тайпалық құрылымның өзін-өзі басқарудың қоғамдық тетігі ретінде болашақ бек, би институттарының пайда болуына негізін қаласа, ерте орта ғасырларда бек, билер институты ру-тайпалардың бетке ұстар игі-жақсыларынан құралып, бекзадалық қаған билігі жүйесінде халық тарапынан өкілдік етуші әлеуметтік тетік ролін және орта ғасырларда бекзадалық хан билігінің халық тарапынан қолдау көруін қамтамасыз етуші саяси қызметін атқара бастады. Тек кейінгі орта ғасырлар үшін хандық институтына да тәуелсіз, халықтың қалың топтарынан да дербес билер институты тән болды. Бұл тұстағы билер институтының тарихи функциясы — бір жағынан ру-тайпалық қарым-қатынастарды реттеп отырушы әлеуметтік қызмет, екінші жағынан аристократиялық хан билігі мен демократиялық халық билігін теңдестіріп отырушы саяси тетік ролін атқарумен ерекшеленді.

Аталмыш бағытта жүргізілген авторлық ғылыми зерттелімдер сараптамасы⁵⁹ көшпелі қоғам жағдайындағы сонау көне замандардан бастау алар ғұрыптық сот билігінің бүкіл тарихи тәжірибиесінің жинақталып, саяси-әлеуметтік тиімділігі

⁵⁹ Оразбаева А. И. Дәстүрлі қазақ қоғамына тән билер институты. — Алматы, Дайк-Пресс, 2004. — 209 с.

барынша жетілдірілген, классикалық түрі тек XVIII-ғасырдағы дәстүрлі қазақ қоғамына тән билер институты өкілдеріне тиесілі болғандығын растайды. Тап осы кезеңде билер институт-дәстүрі тек қана ғұрып құқығы мен әдет заңдарына ғана емес, сонымен қатар белгілі бір дәрежеде жазба құқықтық жүйеге келтірілген билік шешімдері үлгілеріне арқа сүйеген құқықтық институт деңгейінен көріне алды.

Ал Ресейлік патша үкіметінің қазақ даласында кеңінен жүргізе бастаған саяси-әкімшілік реформалары жағдайындағы жаңа заманда, билер институты негізінен сырттан таңдалған, қазақ қоғамының саяси-әлеуметтік психологиясына жат құқықтық нормаларға балама тұжырымдар ұсыну және көп ретте өз пікірімен санасуға мәжбүр ету арқылы қазақтың дәстүрлі құқықтық сана-сезімін сақтауға тырысып бақты.

Мысалы, С. З. Зиманов 1958 жылы Алматыда жарық көрген «XIX-ғасырдың бірінші жартысындағы қазақтардың қоғамдық құрылысы» атты белгілі еңбегінде, қазақ қоғамының трансформациялану үдерісі нәтижесінде бой көрсете бастаған сайланбалы «жаңа билер» мен дәстүрлі қазақ қоғамына тән «ескі билер» арасалмағына қатысты төмендегідей мәліметтер келтіреді.

Орынбор шекаралық комиссия төрағасы генерал-майор М. В. Ладыженский тапсырмасы бойынша құрастырылған статистикалық кесте мәліметтері негізінде, Кіші жүз құрамындағы «сыйлы да құрметті» 25 қазақ санатындағы 12 бидің әрқайсысының кемінде 880 жылқы басынан 4 мың жылқыдан тұрар табын жеке меншігінде болғандығын дәлелдей келе, ғалым былай деп жазады: «Биі владели или распоряжались крупными земельными массивами, на которых кочевали подведомственные им аулы. Вместе с тем они имели обширные участки зимних стоянок и сенокосные луга на правах личной собственности... Биі имели крупные доходы от судебной деятельности. Кроме десятиной части размера иска, которая поступала в распоряжение судьи по закону, биі посредством разного рода ухищрений и вымогательств присваивали львиную долю штрафа, куна. Сверх того, они брали “подарки”, взятки от тяжущихся»⁶⁰.

⁶⁰ Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. —

1822–1824 жылдарда жарияланған патша әкімшілігінің «Сібір қазақтары туралы» және «Орынбор қазақтары туралы» жарлықтары, ендігі жерде сайланбалы би лауазымын түрлі қолжетімді жолдар арқылы иемдене бастаған «жаңа билердің», табиғи ақыл-парасаты, даналығы және шешен-ділмарлығымен ерекшеленіп, терең тарихи білгірлігімен жұртты қоғамдық өмірдің кесапатты зіл-заласынан қызғыштай қорып, ұлағатымен ел ұстазы бола білген «ескі билерді» біртіндеп ығыстыра бастауына мүмкіншіліктер туғызды.

Ықылымнан қазақтың әдет-ғұрып құқығының басты нормасы болған әділеттілік пен адамгершілік қағидаттарын ұстана отырып, «әділдігімен қара қылды қақ жарған» турашыл да дәстүрлі билер орнына, атына заты сай келмес, білім мен біліктіліктен жұрдай, шала сауатты, қалтасы қалың, ауқатты да сайланбалы билер заманы туғандығын, ғалымның Д. Самоквасов, Д'Андре, А. Гейнс еңбектерінен келтірілер құжаттар да бірауыздан құптайды: «Новые бии, у которых были большие стада, но малые знания, как судьи и как руководители кочевых коллективов были весьма неискусны. Это порою приводило к тому, что рядовые кочевники под воздействием и при поддержке родовитых биев игнорировали “новых”»⁶¹.

Көшпелі қазақ қоғамындағы билер институтының себеп-салдарлы талдамасы, халық ауыз әдебиетінің аса құнарлы әрі құнды үлгілерінсіз мүмкін емес. Десек, сөзге тиек болып отырған жаңа заманның жаңа билері хақында академик зерттеуінде келтірілер төмендегідей мақал-мәтел нұсқалары аталмыш лауазым иелерінің дәстүрлі билермен арасалмақ айырмашылықтарының жер мен көктей екендігіне көз жеткізе түскендей:

«Жеті атасы би болған — жеті жұрттың қамын жер, кенеттен би болған — құлақ, миын, жағын жер»;

«Мал бақпаған мал бақса, жайламаған тай қоймас. Би болмаған би болса, билемеген ел қоймас»;

«Соқырдан қарауыл қойсаң, еліңді жауға алдырар. Білмес наданды би қойсаң, жұртыңды дауға алдырар»;

«Жаңа биден билік сұрама, жаңа байығаннан қарыз сұрама».

Дегенмен, бұл жерде Салық Зиманұлының фольклорлық деректердегі мәліметтерді сыни талдаудан өткізу қажеттілігі жайлы ескертуін назарда ұстай отырып, ауызша тарих айту дәстүрі үлгілеріндегі қазақ билері қайраткерлігінің асыра сілтеу не керісінше кемсіте көрсетілу мүмкіншіліктерін де естен шығармауымыз қажет.

Билердің қоғамдық қатынастар жүйесінде алар орнын нақтылай келе, С. З. Зиманов өз еңбегінде олардың келесі бір ерекшелігіне баса назар аударады: «Они (бии — А. О.) не находились вне казахских родов, как султаны. Они выросли из недр общин, явились их членами и более близко стояли к населению, чем султаны. Каждое родовое отделение имело одного или нескольких биев, которые ведали как внутренними, так и внешними делами коллектива»⁶².

Анығында, ақсүйек тұқымы саналар сұлтандармен салыстырғанда, С. Зиманов тұжырымша «қоғамдық құрылымда олардан бір саты төмен орналасқан ру шонжарлары» — билер, қазақи көшпелі қауымның өз ортасынан шыққан ру-тайпа игі-жақсыларын құрады. Дәстүрлі билердің саяси ықпалы олардың сан жағынан басымдылығымен қатар, қарамағындағы рулардың қуаттылығымен анықталып отырды. Қазақ ұлыстарында дәстүрлі билер ерекше құқыққа ие болды: олар сот, әкімшіліктік және әскери билікті іс жүзіне асыра, сұлтандармен қатар жалпы мемлекеттік басқару істеріне араласып отырған.

Мемлекеттің саяси және әлеуметтік құрылымының ғұрыптық құқық негізінде жүзеге асырылуын қамтамасыз етуші бірден-бір әлеуметтік құрылым ретінде билер институты қоғамдық күштердің арасалмағын теңдестіруші тетік ролін атқарып, қоғам дамуындағы бүкіл саяси-әлеуметтік қарым-қатынастарды реттеп отырған. Сонымен бірге, қазақ қоғамындағы билер институтының ерекшелігі, оның мемлекеттік басқару институттарымен тығыз байланыса келіп, билеушілер мен бұқара халықтың белгілі бір саяси-әлеуметтік құндылықтар төңірегінде топтасуын қамтамасыз етуімен

⁶² Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1958. — 296 с. — С. 200.

сипаттала алады. Яғни, билер институтының дәстүрлі қазақ қоғамындағы тарихи қызметі негізгі үш саланы қамтыды деуге толық негіз бар⁶³:

Біріншіден, қоғам ішіндегі көлбеу қарым-қатынастарды реттеуші әлеуметтік құрал — бұл билер институтының әлеуметтік өлшемі;

Екіншіден, қоғам мен оның мемлекеттік жүйесі арасындағы жоғарылы-төменді қарым-қатынастарды реттеуші саяси құрал — бұл билер институтының саяси өлшемі;

Үшіншіден, қоғамының дәстүрлі рухани мәдениетін сақтауды, жаңғыртуды және одан әрі дамытуды қамтамасыз етуші мәдени және рухани құрал — бұл билер институтының идеологиялық өлшемі.

Көріп отырғанымыздай, көшпелі тұрмыс-тіршілік үрдісіне сүйенген дәстүрлі қоғам жағдайындағы қазақтың билер институты — мұрагерлік заңына негізделген бекзадалық билік, хандық институтына қарағанда, халықтың қайнаған ортасының өзі тарихи қалыптастырып шығарған демократиялық билік тұтқасы ретінде бағаланар институт-дәстүр болса, халық арасында би атаулының абыройы қалмай, аталмыш лауазым ауқатты «іскерлер» қауымының экономикалық атрибутына айналған, табиғаты жасанды жаңа жүйе жағдайында: «Одни бии, особенно те, которые это звание получили благодаря своему богатству начали заниматься чисто административной деятельностью, а другие, которые были, так сказать, биями по “призванию”, — судебной деятельностью»⁶⁴.

Яғни, табиғи орта мен оған бейімделе дамыған көшпелі қоғам ерекшеліктеріне икемді, ғасырлар бойы жинақталған ұжымдық тәжірбие үлгісі ретінде ұстанар дәстүр мен қағазға түсіп, тасқа қашалмағанмен ел жадында сақталған заң-жоралғыны басшылыққа алып, атадан балаға мирас қалған рухани, әлеуметтік мәдени құндылық-қасиеттерді қастерлеуге негізделген дәстүрлі қоғам жағдайында, бір басына қатарынан:

⁶³ Оразбаева А. И. Қазақ даласына тән дәстүрлі билік және билер институты // Әз Төле би (Төле бидің 350 жылдығына арналған республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары) / Н. Қапалбекұлы, М. Қазыбек, М. Қожакеев. — Алматы, 2013. — 421 б. — Б. 113–132.

⁶⁴ Зиманов С. Э. Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1958. — 296 с. — С. 199.

дала аристократия өкілі, әкімшілік тұлға әрі әскер басы, төреші әрі заңгер, елші әрі идеолог қайраткерліктерінің жүгін арта, тарихи жауапкершілігін арқаланған ескі билер және тарихи уақыт өлшемі бір-біріне іргелес орналасқанымен, әлеуметі мен әлеуеті түбегейлі өзгеріске ұшыраған, өзегіне өзге жабысқан бұралқы қоғамның жаңа билерінің арасалмақ алшақтығы тайға таңға басқандай айқын екендігі даусыз.

Дер болсақ, «тумасаң да ұқсап бақтың» керіне салып, ата-баба мұрасын жандандырамын деп қанша жанталасқанмен, бүгінгі заман мен оның талабы, адамы мен қоғамы, мақсаты мен мүддесі мүлдем бөлек, қайраткерлігі кешегі жауапкер руласы үшін жан беруге даяр қазақ емес, бір-бірінен діні мен ділі бөтен көпұтты қазақстандықтарға бағытталған «заманауи билер» мен бітімгер-медиатор мамандар кешегі билердей бола қояр ма екен және де оған, нендей қажеттілік бар?! — деген сауалдар өзінен өзі туындайды.

Адамның уақыт, қаражат, күш-қуатын үнемдеу мақсатында ұйымдастырылған батыс елдерінің тәжірбиесі ретінде бүгінде күллі әлемге таралып-танылған медиация үдерісінде: дау-дамайды шешу барысында қолданылар еркіндік, бейтараптық, тәуелсіздік қағидаттары мен дауласушы екі жақты қанағаттандыра тәуекелге қол жеткізу әдістерін тәжірбие түрінде пайдалану, сот саласындағы аталмыш заманауи институтын атам заманғы қазақ қоғамындағы билер институтымен салыстыруға жеткілікті негіз бола алмайды.

Сонымен қатар, айналасындағы азын-аулақ ауыл маңына абыройлы да жанашыр азаматтардың, жергілікті басқару ісіне араласып, ел ішінде туындап жатар даулы мәселелерді өз бетінше шешуге деген талпынысы мен тигізер қолғабысы неліктен олардың қоғамдық белсенділігін міндетті түрде «би» ретінде арнайы сайлап, лауазымын рәсімдеу арқылы ынталандырылуы қажет екені түсініксіз... Қазіргі заманда қанша жерден ашық түрде «би» қызметіне сайланып, ел аңсаған халықтық демократия нышаны болуды көздегеннен, заманауи мазмұнына жасанды пішін қисыны қонар ма екен?..

Әрине, құқықтық мәдениет ұштағаны іспеттес: Сөз-Билік-Заң секілді құндылықтар құдіретін бірдей ұштастыра білген қазақ билерінің үлгісі қоғамымызда іргелі түде кеңінен

насихатталып жатса, нұр үстіне нұр. Әйтсе де, кешегі, бас қаруы – өткір де шешен Сөз, әдісі – Ақыл, шешімі – Әділ, құраны – Дәстүр мен Әдет-ғұрып, ұраны – Бірлік болған дәстүрлі билер, таза ғылыми тұжырымдамалар тұрғысынан қарастырғанда, бүгінде бар болғаны «этнографиялық материал» ретінде бағалана алар, тарихтың тұңғышына келмеске кеткен дәстүрлі қазақ қоғамының өркениеттік ерекшеліктерінің ғайып елесі.

Дегенмен, Мәшһүр бабамыз бағаланымындағы «құдай-дан ғылым нұры көңіліне құйылған» ғылымхал жан, сыртқы «болдысы» мен ішкі болмысының табиғи үндестігі жарасқан, салиқалы сөзімен ғалым атаулы алқалы қауымға үлгі болар, дара жолды, абыз-академик Салық Зиманұлы ғылыми әлемінің діңгегіне айналған қазақ билері – қай заман, қай қоғамда болмасын өзектілігін жоғалтпас, ел мен ерлердің береке-бірлігі, отансүйгіштік, азаматтық, ерлік, ақыл-парасаттылық, ар-ұжданға тәуелділік тәрізді этикалық маңызы еш жоғалмайтын жалпыадамзаттық құндылықтар қатарынан табылар феномен екені хақ.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1958. – 296 с.
2. Оразбаева А. И. Дәстүрлі қазақ қоғамына тән билер институты. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 209 с.
3. Оразбаева А. И. Қазақ даласына тән дәстүрлі билік және билер институты // Әз Төле би (Төле бидің 350 жылдығына арналған республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары) / Н. Қапалбекұлы, М. Қазыбек, М. Қожакеев. – Алматы, 2013. – 421 б. – Б. 113–132.

Тлепина Ш. В.

Доктор юридических наук, профессор

**АКАДЕМИК С. Э. ЗИМАНОВ
И ОБЫЧНОЕ ПРАВО КАЗАХОВ.
ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА**

**СТАНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ОБЫЧНОГО
ПРАВА КАЗАХСТАНА (1940-Е – 1950-Е ГОДЫ)**

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в Алма-Ате был создан I Государственный юридический институт Народного комиссариата юстиции СССР (I ГЮИ). В его состав вошли юридические институты Москвы и Алма-Аты, а также ученые-юристы, государственные деятели ряда эвакуированных из прифронтовой территории вузов и республик. Ученые I ГЮИ предлагали исследовательские темы: «Очерки истории государства и права Казахстана» (исполнитель – коллектив кафедры «Теория и история государства и права»); «Вопросы истории казахского государства в XVII–XVIII вв.» (исполнитель – профессор С. Л. Фукс); «Законы хана Тауке» (исполнитель – профессор С. В. Юшков); «Суды биев и аксакалов» (исполнитель – коллектив кафедры «Судебное право»); «Уголовно-правовые нормы в памятниках казахского права» (исполнитель – коллектив кафедры «Уголовное право»); «Экономика Кипчакской (Золотой) Орды» (исполнитель – доцент Х. Х. Арсланов); «Политико-экономическое значение перехода Казахского народа к оседлости» (исполнитель – доцент Х. Х. Арсланов).

Члены Секции государства и права принимали участие в заседаниях Ученого совета Института языка, литературы и искусства. На одном из таких заседаний Ученого совета, посвященном рецензированию «Истории Казахской ССР», с замечаниями в качестве представителей Секции выступили С. Л. Фукс, М. У. Шац, С. В. Юшков.

В выступлении С. Л. Фукс заметил, что «авторы вообще игнорировали вопросы истории государственного строительства в Казахстане в период его независимости. Упоминание о законах Тауке-хана ничего не определяют о государственном строе в Казахстане. Причем законы Тауке-хана определяются только как орудие закрепления патриархально-родовых отношений, но не указывается, что они связаны с централизацией государственного аппарата»⁶⁵.

С. В. Юшков обратил внимание авторов учебника на важность правильного использования терминов и необходимость раскрытия вопросов государственного строя и права казахов. Он говорил, что «нет ни одной строки о суде биев и законе Тауке-хана. Упоминание о законе Тауке-хана не освещает вопрос в желательной форме»⁶⁶.

Первым официальным академическим научно-исследовательским центром проблем права и государства был Сектор права Казахского филиала Академии наук (КазФАН) СССР (1945 г.), АН Казахской ССР (1946–1955 гг.)⁶⁷. Исследования, начатые в Секторе права, были продолжены и в дальнейшем при всех его институциональных изменениях. В этой связи рассмотрение научных проблем, являвшихся основными в различные периоды развития Сектора, представляют собой научный интерес. Среди основных юридических специальностей, по которым предстояло развернуть научно-исследовательскую работу Сектора права, была названа история права⁶⁸. На первом заседании Президиума КазФАН в марте 1945 г., где заслушивался вопрос об ор-

⁶⁵ См.: Архив Академии наук Республики Казахстан (А НАН РК), ф. 8, оп. 1, д. 12, л. 20–21.

⁶⁶ См.: А НАН РК, ф. 8, оп. 1, д. 12, л. 25–26, 37.

⁶⁷ См.: Тлепина Ш. Организация и деятельность Сектора права (1942–1955 гг.) (История юридической науки) // Науч. тр. «Эділет». – 2004. – № 2(16). – С. 39–69; Она же. Эпизоды становления государственно-правовой науки Казахстана (1940-е годы) // История государства и права (Москва). – 2005. – № 2. – С. 23–26.

⁶⁸ См.: Архив Национальной академии наук Республики Казахстан (А НАН РК), ф. 2, оп. 18, д. 1, л. 2.

ганизации Сектора права, докладчик Т. М. Культелеев⁶⁹ представил тематический план работ на 1945 год⁷⁰.

Первые научно-исследовательские темы Сектора права были продолжением исследований, начатых в период деятельности Секции государства и права, сосредоточения научно-исследовательской работы ученых-юристов в Алма-Атинском юридическом институте (Алма-Атинском ЮИ). Темы исследований сотрудников Сектора позволяют говорить о них как о первых исследовательских темах разделов государственно-правовой науки: истории государства и права, государственного права, истории политической и правовой мысли Казахстана.

1946 год был особенным для академической науки Казахстана: 4 июня 1946 г. в соответствии с Постановлением СНК СССР от 26 октября 1945 г. «О реорганизации Казахского филиала АН СССР в АН Казахской ССР» было принято постановление Президиума Верховного Совета, Совета Министров и ЦК КП(б) Казахстана об учреждении АН Казахской ССР⁷¹.

За 1946 год, работая по совместительству, Фукс выслал в адрес Сектора две работы – «Барымта» и «Империя Чингисхана» (всего свыше 10 п. л.)⁷². В 1948 году Г. Б. Шакаев завершал работу над систематизацией архивных материалов по обычному праву⁷³. В 1948 году был издан первый выпуск «Материалов по казахскому обычному праву». Об этом докладывал К. И. Сатпаев на заседании сессии Совета по координации научных исследований академий

⁶⁹ Таир Мулдагалевич Культелеев, заведующий Сектором права КазФАН СССР, АН КазССР в период с 1945 по 1953 гг. В этот период он уже работал над докторской диссертацией. Рабочее название – «Преступления в области животноводства в Казахстане». См.: А НАН РК, ф. 2, оп. 18, д. 1, л. 3; Алимжан К. Культелеев Т. М. // В кн.: Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 2. Е-Н / МОН РК. Университет КАЗГЮУ / Под общ. ред. д. ю. н., проф. С. Ф. Ударцева. – Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 197–200.

⁷⁰ См.: А НАН РК, ф. 2, оп. 18, д. 1, л. 1.

⁷¹ См.: Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), ф. 708, оп. 10, д. 160, л. 40.

⁷² А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 3, л. 22–24-об.

⁷³ См.: Там же.

наук союзных республик 18 декабря 1948 года⁷⁴. Это имело большое значение для историко-правовой науки Казахстана, стало наглядным результатом исследовательской деятельности научных сотрудников Сектора. В составлении «Сборника материалов по обычному праву казахов» принимали участие Т. М. Культелеев, Г. Б. Шакаев, М. Г. Масевич⁷⁵.

Рецензия была представлена и Л. В. Дюковым 7 июля 1948 года. В ней он писал, что публикация подлинных материалов по истории права казахов может иметь первостепенное значение. Им отмечено, «что составители Сборника удачно организовали расположение разнообразного по своему содержанию и социальному характеру обычно-правового материала Казахстана, придерживаясь строго хронологического порядка. Изучая этот материал, историк права может проследить развитие обычного права Казахстана и влияние на него шариата и русского законодательства в течение XVIII–XIX веков». В отзыве отмечалось, что «краткие предисловия к каждой записи обычаев казахов значительно облегчают работу исследователя и преподавателя, изучающих историю казахского права»⁷⁶.

В предисловии к «Материалам...» его автор С. В. Юшков отмечает, что вопрос об истории казахского права является

⁷⁴ После утверждения к печати в Редакционно-издательский совет (РИСО) 31 июля 1948 г. М. Г. Масевич написала письмо С. В. Юшкову, 17 марта 1949 г. отправила по почте экземпляр книги. В 1949 г. К. И. Сатпаев передал А. Я. Вышинскому одну из работ Сектора права, в сопроводительном письме он писал: «Академику Вышинскому А. Я. Уважаемый Андрей Януарьевич Зная, что Вы интересуетесь историей права казахского народа посылаю Вам «Материалы по казахскому обычному праву» — Сб. I, составленный научными сотрудниками сектора права нашей Академии наук. Президент АН Казахской ССР /Сатпаев/. 3 марта 1949 г. (Сохранена орфография и пунктуация документа). См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 5, л. 9; д. 8, л. 30, 33; Архив Российской академии наук (А РАН), ф. 591, оп. 1, д. 49, л. 24.

⁷⁵ Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1 / Сост. Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Б. Г. Шакаев — Алма-Ата: АН КазССР, 1948. — 347 с. Современное издание: Материалы по казахскому обычному праву. Сб. Научно-популярное издание / Сост.: науч. сотр. Сектора права АН РК: Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Б. Г. Шакаев. — Алматы: Жалын, 1998. — 464 б. Книга была выпущена по программе Министерства информации и общественного согласия Республики Казахстан.

⁷⁶ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 5, л. 28–30.

одним из самых неразработанных вопросов в историко-юридической науке; поддерживает составителей в том, что нельзя рассматривать казахское обычное право статически, «...как некоторую незыблемую, постоянно действующую систему правовых норм»⁷⁷; подчеркивает необходимость и важность издания материалов казахского обычного права и выражает надежду, что «Сборник материалов» «...будет началом большой и плодотворной работы в изучении наименее разработанного вопроса в советской историко-юридической науке — истории казахского права»⁷⁸.

В июне 1948 г. Президиум АН Казахской ССР направил письмо, в котором выражалась благодарность С. В. Юшкову за осуществленное им редактирование «Материалов...» и написание предисловия. В письме говорилось: «Мы полностью разделяем Ваши мысли о том, что издание Сборника материалов является только первым шагом в деле изучения казахского обычного права и что Сборник “будет началом большой и плодотворной работы в изучении наименее разработанного вопроса в советской историко-юридической науке — истории казахского права”»⁷⁹.

Редакционно-издательский совет АН Казахской ССР утвердил к печати «Материалы...» 31 июля 1948 г. (подписано к печати 10 декабря 1948 года)⁸⁰.

⁷⁷ С. В. Юшков писал об этом и в своей работе «Об основных моментах истории казахского государства (в досоветский период)». См.: Юшков С. В. Об основных моментах истории казахского государства (в досоветский период) // Изв. АН КазССР. Сер. ист. Вып. 4. — 1949. — С. 43–57. С докладом «Основные этапы истории государства Казахстана» С. В. Юшков выступал еще 25 января 1943 г. на заседании Ученого совета I ГЮИ. См.: Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ), ф 3038, оп. 1, д. 317, л. 76.

⁷⁸ См.: Предисловие к «Материалам по казахскому обычному праву». Сб. 1. — С. 3–5.

⁷⁹ Письмо было подготовлено Т. М. Культелеевым и подписано С. К. Кенесбаевым, вице-президентом, членом Президиума АН Казахской ССР. См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 5, л. 16–17. См. о С. К. Кенесбаеве. Библиография обществоведов Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1986. — 477 с. — С. 227–228.

⁸⁰ См.: Материалы по казахскому обычному праву. Сб. 1 / Сост. Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев. — Алма-Ата: АН КазССР, 1948. — 347с.

Пожелания, выраженные в рецензиях и замечаниях редактора С. В. Юшкова, были внесены. М. Г. Масевич⁸¹ в письме к С. В. Юшкову пишет: «Мы постарались учесть все Ваши замечания; сверили еще раз тексты с материалами подлинников, оставив старую орфографию; сделали с помощью Института языка и литературы Казахско-русский словарь юридических терминов, выражений и слов, встречающихся в текстах материалов⁸² и краткий библиографический указатель литературы по казахскому обычному праву»⁸³.

Рецензентом «Материалов...» после их опубликования выступил Е. Бекмаханов⁸⁴. Записи обычного права он относит к числу первоисточников, подчеркивая необходимость критического подхода при их использовании, т. к., считал автор, материалы, записанные со слов отдельных представителей господствующей феодальной знати, могут оказаться тенденциозными». Среди замечаний, несущих в себе влияние той политико-правовой идеологии, рецензентом Е. Бекмахановым названы следующие: «К сожалению, в предисловии к сборнику не дан анализ различных вариантов записи обычного

⁸¹ В письме к С. В. Юшкову рецензентами «Материалов...» названы Л. В. Дюков и М. К. Ермагамбетов. В документах тексты их рецензий нами не обнаружены. См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 5; Архив КазНУ им. аль-Фараби (А КазНУ им. аль-Фараби), ф. 1352, оп. 2, д. 385, л. 1, 4, 5, 10, 13, 27, 25. «Рецензии, отзывы и переписка по вопросу издания книги «Материалы по казахскому обычному праву. Сб. 1. (10 февраля 1948 г. – 31 июля 1948 г.)».

⁸² См.: Перечень казахских слов, терминов, юридических понятий и выражений, встречающихся в текстах материалов по казахскому обычному праву. // Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Науч.-популярное изд. / Сост.: науч. сотр. Сектора права АН РК: Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 1998. – С. 419–445.

⁸³ А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 5, л. 9.

⁸⁴ Ермухан Бекмаханович Бекмаханов, д. и. н., профессор. В рассматриваемый период за монографию «Казахстан в 20–40-е годы XIX в.» ему присвоена ученая степень д. и. н. См.: Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века / Под общ. ред. М. П. Вяткина. – Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство, 1947. – 389 с.; Он же. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. / Учебное пособие (На казахск. яз.) / Перевод Казтаев А., Сабитов Р., Неталиев М., Амирбеков Ш. – Алматы: Санат, 1994. – 416 б.; Библиография обществоведов Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1986. – 477 с. – С. 102.

права и также тех изменений в обычном праве казахов со времени закона Тауке-хана “Джеты-жаргы” и до присоединения Казахстана к России, и как это присоединение отразилось на дальнейшей юридически-правовой системе казахов. Кроме того, нельзя согласиться с мнением С. В. Юшкова, преувеличивающего роль шариата, в то время как известно, что применительно к рассматриваемому периоду в правовой системе казахов важную роль играло обычное право, а не шариат. Следует упрекнуть составителей и в том, что ими недостаточно вскрыто социальное лицо отдельных авторов материалов, как например, Козлова, Маковецкого»⁸⁵; «составители в отдельных предисловиях не сумели также показать достоинства и недостатки каждого материала путем сравнительного использования других литературных, архивных и фольклорных источников»; «составители не анализируют отдельные противоречия и вообще воздерживаются от высказывания своей собственной точки зрения»⁸⁶.

Еще одна рецензия на «Материалы...» была опубликована в журнале «Советское государство и право», ее автор — А. М. Давидович. А. М. Давидович выделяет две группы источников — публикуемые впервые и переизданные, являвшиеся библиографической редкостью. К первым он отнес: а) «Собрание киргизских законов и положение на оные Омского Временного комитета 1824 г.»⁸⁷; б) «Материалы по казахскому обычному праву, собранные чиновниками Оренбургской

⁸⁵ Здесь рецензент замечает, что «это скорее не вина, а беда составителей. Достать сведения о лицах, собиравших казахские обычаи в XIX веке, в настоящее время очень нелегкая задача, в особенности в тех случаях, когда эти лица — в большинстве случаев мелкие царские чиновники — больше себя ничем не проявили в свое время». Бекмаханов Е. Материалы по казахскому обычному праву // Вестн. АН КазССР. — 1949. — № 6(51). — С. 95–96. Нами обнаружен текст рецензии и в документах фонда Сектора права. Однако текст никем не подписан и не озаглавлен в качестве рецензии. Построчная идентификация текста позволила нам определить его как рецензию Е. Бекмаханова. См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 5, л. 1–3-об. См.: Бекмаханов Е. Материалы по казахскому обычному праву // Вестн. АН КазССР. — 1949. — № 6(51). — С. 96.

⁸⁶ См.: Там же. — С. 96–97.

⁸⁷ Снс Сектора права Л. В. Дюков обнаружил в архивах Первого сибирского комитета Ленинградского архива один из экземпляров записи юридических обычаев казахов с заключением на каждую статью их Омского особого комитета. См.: Материалы по казахскому обычному праву. — С. 33.

Пограничной комиссии в 1846 г.»; в) «Материалы, собранные чиновником особых поручений д'Андре в 1846 г.»⁸⁸. Ко вторым были отнесены извлечения из работ, а также труды: а) А. И. Левшина. «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» (СПб., 1832. Ч. III)⁸⁹; б) Баллюзек Л. Ф. «Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие, в Малой Киргизской Орде силу закона»; в) Маковецкого П. Е. «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов»⁹⁰.

А. М. Давидович признает, что «несколько сборников казахского адата, действовавшего во второй половине XIX в., изданных Мякутиным, Загряжским, Гродековым⁹¹ и др., преследовали цели, весьма далекие от научной разработки казахского права», и «в их работах юридические обычаи перемешаны с этнографическими данными, причем нормы адата и суда биев нередко излагаются с очевидной целью “обосновать” необходимость их замены нормами Свода законов Российской империи. Конечно, ни о каком учете эволюции казахского обычного права в подобного рода сборниках не могло быть и речи».

Автор рецензии обращает внимание на отсутствие работ по истории казахского права, основу которого составляет обычное право — адат, передававшееся из поколения в поколение в устной форме. При этом он отмечает, что «адат несомненно изменялся с изменениями экономического и политического положения Казахстана, например, в начале XVIII в. (при хане Тауке), в середине XVIII в. и т. д. Особенно серьезные изменения он претерпел после распространения на дореволюционный Казахстан законов Российской империи». Содержание рецензии позволяет говорить о том,

⁸⁸ См.: Там же. — С.: а) 32–91; б) 92–155; в) 156–213.

⁸⁹ В 1996 г. было осуществлено новое издание работы Левшина А. И. «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей». — Алматы: Санат, 1996. — 656 с.

⁹⁰ См.: Там же. — С.: а) 19–31; б) 214–299; в) 320–390.

⁹¹ См.: Мякутин А. И. Юридический быт киргиз. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. XXV. — Оренбург: Типография Тургайского областного правления, 1911. — 180 с.; Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области: юридический быт. — М.: Восточная литература, 2011 — 566 с.

что ее автор с пониманием относится к исследователям казахского права и называет главной трудностью для них отсутствие публикаций материалов по казахскому обычному праву. Одновременно он отмечает: «С выходом рецензируемого труда этот большой пробел начинает заполняться».

Подготовка предисловий к каждому публикуемому источнику отмечена как важная задача составителей. Подчеркивается, что «от ее полного и правильного решения зависит главное: сможет ли исследователь, который будет пользоваться данным сборником, установить, насколько правдивы и объективны лежащие перед ним источники, в какой мере соответствуют исторической действительности содержащиеся в них записи». Вместе с тем автор пишет о том, что эта задача решена составителями частично. Также к недостаткам работы А. М. Давидович отнес: систематизацию трех черновиков д'Андре составителями; присутствие противоречащих документов. Им также отмечено, что пользование «Материалами по казахскому обычному праву» облегчено тем, что к сборнику приложен перечень казахских слов, терминов, юридических понятий и выражений. Материалы снабжены предметным и библиографическими указателями⁹².

Также к значительным событиям в деятельности Сектора права можно отнести защиту кандидатской диссертации Маргаритой Генриховной Масевич 15 апреля 1948 г. в Московском ЮИ на тему «Право собственности дореволюционного Казахстана» (научным руководителем был М. С. Липецкер). Официальными оппонентами выступили д. ю. н., профессор Н. Б. Новицкий и д. и. н., профессор, академик АН Казахской ССР С. В. Юшков⁹³. В заключении по кандидатской диссертации М. Г. Масевич говорится, что «разработка вопроса о праве собственности дореволюционного Казахстана связана с значительными трудностями»,

⁹² Давидович А. М. Материалы по казахскому обычному праву. Сб. 1. Изд. АН КазССР, Алма-Ата, 1948. 347 с. // Сов. государство и право. — 1950. — № 3. — С. 85–87. После трагической гибели руководителя работы по составлению сборника материалов казахского обычного права работа над вторым сборником, продолжением первого, планировалась на 1959–1960 гг. См.: А РАН, ф. 591, оп. 2, д. 1298, л. 115.

⁹³ См.: ЦМММ, ф. 3038, оп. 2, д. 2074, л. 3, 5–5-об., 9, 18–19, 25.

отмечалась тесная взаимосвязь темы с исторической и цивилистической науками⁹⁴.

М. С. Липецкер писал: «Большой интерес представляет также попытка тов. Масевич сопоставить обычное право казахов с обычным правом других народов, находящихся на той же ступени общественного развития»; и было сделано замечание, что уделено «слишком мало места другим правовым системам дореволюционного Казахстана, а именно шариату и царскому законодательству»⁹⁵.

В 1948 году был издан первый выпуск юридической серии «Известия АН Казахской ССР», прошла первая конференция аспирантов Сектора права⁹⁶. На конференции в сообщении Г. Б. Шакаева было обращено внимание на связь изучения обычного права казахов с разрешением спорных вопросов государственно-правового развития дореволюционного Казахстана. Г. Б. Шакаевым был также представлен обзор дореволюционной литературы по истории государства и права Республики и анализ записей чиновника особых поручений д'Андре «Описания киргизских обычаев, имеющих в Орде силу закона»⁹⁷. В прениях принимали участие: профессор С. Я. Булатов, доценты Т. М. Культелеев, А. Н. Агеев, Л. В. Дюков, М. А. Ваксберг, также М. Г. Масевич, адвокат С. И. Меерзон, представители Алма-Атинского ЮИ: аспиранты Г. Т. Тайманов, С. З. Зиманов, Ж. Р. Баталов, студент А. Джусупов и др. Эти события придавали уверенности сотрудникам Сектора.

К концу 1940-х гг. относится также начало исследований по казахскому обычному праву и суду биев Казахстана во второй половине XIX в. Г. Б. Шакаевым. Его научным руководителем был Т. М. Культелеев. В 1949 г. Г. Б. Шакаев

⁹⁴ См.: ЦМММ, ф. 3038, оп. 2, д. 2074, л. 22.

⁹⁵ Отзыв подписан 21 ноября 1947 г. См.: Там же. – Л. 23–24.

⁹⁶ См.: Культелеев Т. В секторе права // Вестн. АН КазССР. – 1948. – № 3(36). – С. 70; Михайлов Ф. Теоретическая конференция аспирантов по вопросам государства и права // Вестн. АН КазССР. – 1948. – № 12(45). – С. 111.

⁹⁷ См.: Бологова Л. Научная конференция аспирантов Сектора права Академии наук Казахской ССР и Алма-Атинского государственного юридического института // Сов. гос. и право – 1949. – №5. – С. 72–73.

работал над исследованием вопросов: политический строй и экономические отношения Казахстана во второй половине XIX в.; обычное право казахского народа; судебные органы дореволюционного Казахстана⁹⁸.

В 1949 году тематический план работы Сектора права включал две основные проблемы. Одни из них: «2) Изучение истории развития государства и права Казахстана (досоветский период)». Они объединялись в ведущую тему «Развитие казахской советской государственности и права», состоящую из нескольких других тем. Первая тема «Очерки истории казахского государства и права» (часть I, дооктябрьский период) выполнялась С. В. Юшковым и представлялась им как «отправной пункт для дальнейшего изучения истории казахского государства и права» и как «представляющая собой вводную главу для предполагаемой в будущем большой работы “История казахского государства и права”»⁹⁹. Предполагалось, что названная работа будет состоять из нескольких частей, среди которых – «... е) Истории казахского права, в которой будет дана характеристика основным институтам казахского права: собственности, обязательственному праву, семье и браку, наследственному праву, уголовному и судебному праву»¹⁰⁰.

Третьей темой было «Развитие уголовного права в Казахстане» (исполнитель – Т. М. Культелеев). В 1949 году Т. М. Культелеев написал раздел «Состояние уголовно-правовых норм в Казахстане накануне Октябрьской революции»¹⁰¹.

М. Г. Масевич занималась изучением особенностей семейно-брачных отношений в Казахстане в дореволюционный и советский периоды. В 1949 году ею была написана глава об основных положениях семейного права дореволюционного Казахстана на основе норм адата и шарията, советских

⁹⁸ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 13.

⁹⁹ Т. М. Культелеев находился в постоянной переписке с С. В. Юшковым по поводу работы над «Очерками...». См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 18, 75, 170.

¹⁰⁰ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 4. В 1952 г. Президиум АН Казахской ССР разрешил академику С. В. Юшкову издать работу «Краткий очерк по истории государства и права Казахстана» в издательстве юридической литературы. См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 15, л. 8.

¹⁰¹ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 7.

нормативных правовых актов¹⁰². Проблемы обычного права и суда биев Казахстана во второй половине XIX в. были главным объектом исследований Г. Б. Шакаева под научным руководством Т. М. Культелеева. Г. Б. Шакаев выделил три главных аспекта своей работы: «политический строй и экономические отношения Казахстана во второй половине XIX в.; обычное право казахского народа; судебные органы дореволюционного Казахстана»¹⁰³.

Т. М. Культелеев намеревался издать «Библиографический указатель литературы по обычному праву казахов». Над его составлением работала Л. М. Болотова. В 1949 году она собрала 368 названий литературы по казахскому обычному праву и по истории государства и права¹⁰⁴. Т. М. Культелеев просил в письме в ИП АН СССР поручить соответствующему специалисту предоставить консультацию Л. М. Болотовой по теме ее работы¹⁰⁵.

Некоторые результаты Сектора права над продолжавшейся систематизацией казахского обычного права были представлены в феврале 1949 г. М. Г. Масевич в докладе «К вопросу изучения обычного права казахов» на сессии Отделения общественных наук АН Казахской ССР¹⁰⁶.

Впервые перспективный план работ Сектора права на 1949 г. был заслушан на заседании Ученого совета ИП АН СССР 4 марта 1949 года. В его постановлении было записано, что «Сектор права правильно ставит своей задачей изучение истории развития советской государственности и права Казахской ССР и изучение вопросов обычного права казахов. <...>»¹⁰⁷.

На первой научной сессии ученых-юристов республики (26–29 ноября 1949 г.) был приглашен и С. Л. Фукс¹⁰⁸: «Я благодарю Вас за внимание и постараюсь приехать

¹⁰² См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 11.

¹⁰³ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 13.

¹⁰⁴ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 14.

¹⁰⁵ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 68.

¹⁰⁶ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 13.

¹⁰⁷ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 28–28-об.

¹⁰⁸ См.: А РАН, ф. 591, оп. 1, д. 266, л. 86.

с докладом»¹⁰⁹. Перед приездом он пишет в письме Культелееву: «Мне нужно было бы, во-первых, знать совершенно точно, когда будет мой доклад; во-вторых, я очень просил бы поставить его как можно ближе к докладу С. В. Юшкова, к которому он близок по тематике»¹¹⁰. На сессии 10 октября 1949 г. был заслушан и активно обсужден доклад Фукса «Некоторые вопросы истории казахского государства и права»¹¹¹.

Вообще доклад Фукса был одним из наиболее ожидаемых как учеными-юристами, так и Президиумом АН Казахской ССР. Столь повышенное внимание было обусловлено политико-правовой обстановкой конца 1940-х гг., политическими и идеологическими приоритетами в научных исследованиях союзных республик. Выступление Фукса было важно и для Культелеева как заведующего Сектором, должностного лица, ответственного за проведение исследований утвержденной ведущей проблемы, исследователя, заинтересованного в написании истории государства и права казахов, раскрытии теоретических вопросов обычного права, благодарного товарища и коллеги. Вместе с тем мы склонны считать, что поступки, результаты исследований тех, кто стоял у истоков казахстанской юриспруденции, объясняются не только политико-правовой ситуацией, исключительно личной заинтересованностью, а их честным служением науке, элементарной добросовестностью и уважением к истории казахского народа. В докладе С. Л. Фукса отметил успехи в исследовании истории государства и права¹¹². Доклады С. В. Юшкова и С. Л. Фукса оказали влияние на последующую активизацию исследований истории государства и права казахов¹¹³.

В докладе М. Г. Масевич «К вопросу истории развития советского законодательства о семейно-брачных отношениях в Казахстане» был освещен период 1917–1926 годов. Автором

¹⁰⁹ А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 107–107-об.

¹¹⁰ А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 107–107-об.

¹¹¹ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 7, л. 21; д. 8, л. 92–93.

¹¹² См.: Болотова Л. В секторе права АН Казахской ССР // Сов. государство и право. — 1950. — № 3. — С. 83.

¹¹³ См.: Болотова Л. В секторе права АН Казахской ССР... — С. 84. Дискуссии были продолжены в Москве. См.: Федоров К., Шахназаров Г. Совещание по координации научно-исследовательской работы секторов права Академий наук союзных республик // Сов. государство и право. — 1951. — № 5. — С. 67–80.

были проанализированы положения семейного законодательства дореволюционного Казахстана¹¹⁴, первых лет Советской власти¹¹⁵.

По окончании сессии 1 декабря 1949 г. Т. М. Культелеев представил вице-президенту АН Казахской ССР С. К. Кенесбаеву докладную, в которой изложил «необходимые мероприятия в связи с реализацией итогов Первой научной сессии Сектора права АН Казахской ССР». Среди документов, предлагавшихся к опубликованию и обсуждению, был доклад С. Л. Фукса, представлявший собой часть его докторской диссертации «Очерки обычного права казахов XVIII и первой половине XIX вв.». Этот доклад предлагалось опубликовать в порядке обсуждения в «Вестнике АН Казахской ССР» в течение 1950 г., ответственным редактором пригласить С. В. Юшкова¹¹⁶.

Материалы первой сессии ученых-юристов Казахстана показывают, что к концу 1940-х — началу 1950-х гг. в государственно-правовой науке приоритетными были проблемы истории государства и права, обычного права казахов и его отраслей — уголовного и семейно-брачного.

В конце 1940-х гг. казахстанские ученые-юристы активно используют периодические издания Алма-Аты, Москвы, АН Казахстана и Союза ССР для освещения в них результатов научных исследований и деятельности Сектора права.

В 1950 году тематическим планом было предусмотрено составление второго сборника по казахскому обычному праву второй половины XIX века. Проблема состояла из двух разделов: 1. Источники казахского обычного права; 2. История уголовного права дореволюционного Казахстана. Руководитель — Т. М. Культелеев, исполнители — Т. М. Культелеев, мнс Л. М. Болотова и Г. Б. Шакаев¹¹⁷. В 1950 году по данным

¹¹⁴ См.: Болотова Л. В секторе права Академии наук Казахской ССР. Первая научная сессия... — С. 84; А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 10, л. 17–17-об, 18.

¹¹⁵ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 93.

¹¹⁶ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 8, л. 180–180-об.

¹¹⁷ В начале 1950 г. была освобождена от работы в Секторе права по собственному желанию М. Г. Масевич. В группу Т. М. Культелеева по подготовке второго сборника материалов обычного права казахов вместо нее была включена Л. М. Болотова. Впоследствии под руководством Т. М. Культелеева только Л. М. Болотова осуществляла

раздела, как свидетельствует отчет о деятельности Сектора за 1950 г., «был уточнен план составления Сборника источников казахского обычного права, начат сбор и изучение архивных материалов. Просмотрено и изучено 533 дела в ИстАрхе, выкопировано 420 страниц материалов, характеризующих устройство и деятельность суда биев и отражающих нормы уголовного, гражданского и брачно-семейного права (решения съездов биев, решения единоличных судей, ереже, переписка между лицами русской администрации по вопросам устройства и деятельности суда биев)¹¹⁸. Начато изучение и систематизация собранных материалов по первому разделу»; «собраны и изучены литературные источники для второго раздела «История уголовного права дореволюционного Казахстана»¹¹⁹.

Архивные материалы объемом 12 п. л. в систематизированном виде, с предисловием в 1 п. л., библиографический указатель и словарь казахских слов, использованных в текстах сборника, были подготовлены мнс Л. М. Болотовой¹²⁰. В 1953 г. Л. М. Болотовой была предоставлена возможность сделать отчет о проделанной работе по ранее утвержденной теме,

дальнейший сбор материалов по названной проблеме. См. об этом: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 9, л. 8; ф. 2, оп. 18, д. 16-б, л. 34-35.

¹¹⁸ Работа, которая была начата в начале 1950-х гг. под руководством Т. М. Куктелева, так и не была завершена в связи с его трагической гибелью. Тем не менее, исследователи ощущали необходимость подобной работы. Позже были изданы подобные работы С. С. Сартаева, С. У. Созакбаева, Э. Ж. Кенжалиева. См.: Материалы по истории государства и права Казахстана. Вторая половина XIX – начало XX вв. / Сост.: С. Сартаев, С. Созакбаев. — Алматы: Атамұра-Казахстан, 1994. — 280 с. В 1996 г. под общей редакцией С. З. Зиманова были опубликованы другие материалы. См.: Материалы по казахскому обычному праву: Ереже, решения чрезвычайного съезда биев и комментарии / Құраст.: Э. Кенжалиев, С. О. Даулетова, Ш. А. Андабеков, М. К. Әділбаев, Е. Л. Тоғжанов / Под общей ред. С. З. Зиманова. — Алматы: Жеті жарғы, 1996. — 208 б. Э. Ж. Кенжалиев пишет о том, что данную работу следует рассматривать в качестве продолжения «Материалов по казахскому обычному праву», опубликованных в 1948 г.: «Бұл еңбекті 1948 жылы жарық көрген “Қазақ әдет-ғұрып құқығының материалдары” атты кітаптың жалғасы есебінде қарастырған дұрыс.» Қараңыз: Материалы по казахскому обычному праву. Ереже, решения чрезвычайного съезда биев и комментарии / Құрастырушылар: Кенжалиев Э. Ж., Даулетова С. О., Андабеков Ш. А., Әділбаев М. К., Тоғжанов Е. Л. / Под общей ред. акад. НАН РК, д. ю. н. С. З. Зиманова. — Алматы: Жеті жарғы, 1996. — 6 б.

¹¹⁹ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 9, л. 6-7.

¹²⁰ Вскоре после утверждения темы Г. Б. Шакаев перевелся на работу в Алма-Атинскую Юридическую школу. См.: А НАН РК, ф. 2, оп. 18, д. 16-б, л. 16.

научным руководителем которой был Т. М. Культелеев. В отчете говорилось, что исследователем были изучены 315 архивных дел, сделаны копии более 200 страниц, произведено большое количество выписок, подготовлена первая глава работы¹²¹.

После трагической гибели Т. М. Культелеева в период с 1953 до 1956 гг. систематизация источников обычного права была приостановлена и только после возвращения в Сектор права М. Г. Масевич данная работа была продолжена. «Материалы по истории государства и права Казахстана» (сборник 2) планировалось представить в печать, составителем указывалась М. Г. Масевич¹²². Исследования Г. Б. Шакаева и Л. М. Болотовой входили в проблему изучения государства и права Казахстана досоветского периода и рассматривались основой для «Библиографического указателя по обычному праву казахов». Тематический план работ Сектора на 1950 г.¹²³ включал Библиографический указатель литературы по истории государства и права Казахстана (в документе исполнитель не указан, срок исполнения – 1948 г.); др.¹²⁴ В 1951 году планировалось завершение работы «Источники казахского обычного права» (исполнители – Т. М. Культелеев, Л. М. Болотова). Работы были завершены и готовились к апробации¹²⁵.

Одним из значительных событий в историко-правовых исследованиях Сектора права явилась защита кандидатской диссертации в ИП АН СССР С. З. Зимановым на тему «Общественно-политический строй Букеевской Орды». С. З. Зиманов проходил подготовку в аспирантуре ИП АН¹²⁶.

Это была первая крупная научная работа будущего академика С. З. Зиманова, сыгравшего значительную роль в развитии историко-правовой науки в республике. Диссертация С. З. Зиманова была посвящена проблемам

¹²¹ См.: А НАН РК, ф. 2, оп. 18, д. 16 б, л. 39.

¹²² См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 21, л. 33.

¹²³ А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 9, л. 9–10.

¹²⁴ Всего к концу 1952 г. Сектором права было опубликовано около 30 работ. См.: Там же, л. 69; АП РК, ф. 708, оп. 16/1, д. 700, л. 209–210.

¹²⁵ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 11, л. 6–7.

¹²⁶ См.: Информация о защите кандидатской диссертации 3 ноября 1950 г. Зимановым С. З. // Вечерняя Москва. – 1950. – 19 октября, № 248.

дореволюционного государства и права казахов Букеевской Орды первой половины XIX века¹²⁷.

В научную жизнь республики, в политико-правовую ситуацию начала 1950-х гг., обусловленную партийными постановлениями в освещении истории Казахстана, дискуссия о формах собственности и государственности внесла свой импульс. Она показала важность историко-правовых исследований, их необходимость в дальнейшем развитии государственно-правовой науки Республики. Дискуссии как вид научного творчества, совместного обсуждения представителями научных дисциплин проблем, затрагивающих различные аспекты государства и права, были не только актуальными, но и популярными. 1951 год¹²⁸ в деятельности Сектора был обусловлен партийными постановлениями. Изменения были внесены вследствие статьи «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» и постановления Бюро ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля 1950 г., а также решения VIII Пленума ЦК КП(б) Казахстана и реализации соответствующих постановлений Президиума АН Казахской ССР. Работа Сектора строилась на основе «критического пересмотра ранее вышедших и подготовленных к печати трудов научных сотрудников Сектора права; предъявления повышенных требований к научной продукции с точки зрения ее идеологической выдержанности, соответствия современному уровню знаний и научной ценности; конкретной разработки мероприятий в достижении этих целей»¹²⁹.

В 1952 году¹³⁰ в Секторе мнс Л. М. Болотова занималась литературной обработкой второго сборника «Материалов по казахскому обычному праву», «материалы были систематизированы по схеме, одобренной проф. С. В. Юшковым, снабжены библиографическим указателем литературы по

¹²⁷ См.: Болотова Л. В Секторе права АН Казахской ССР // Вестн. АН КазССР. – 1951. – № 5(74). – С. 113–115. Личное дело аспиранта С. З. Зиманова. Отзыв С. В. Юшкова, академика АН КазССР от 3 сентября 1950 г., отзыв С. Д. Ронина, к. ю. н., снс Института государства и права (ИГиП) АН СССР от 25 сентября 1950 г. См.: А ИГиП РАН. Л. 13–14.

¹²⁸ А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 11, л. 9–12.

¹²⁹ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 11, л. 2.

¹³⁰ А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 14, л. 16, 18.

казахскому обычному праву, словарем казахских слов и выражений, встречающихся в тексте сборника, и предисловием к сборнику. Сборник материалов не мог быть в окончательном виде подготовлен к печати из-за отъезда в Москву руководителя и исполнителя этой темы Т. М. Культелеева». В этой связи Л. М. Болотова, согласно плану Сектора, начала изучать и производить сбор материалов по теме «Судебная реформа 60-х годов XIX века в Казахстане»¹³¹.

В 1953 году¹³² Сектор подготовил и опубликовал первые две части проспекта «Истории государства и права Казахстана» (дореволюционный период)¹³³. В это же время М. С. Сапаргалиевым были написаны для первого тома «Истории Казахской ССР» разделы: Политический строй казахских ханств в XV–XVII веках; Основные черты казахского права; Изменения в политическом строе казахских ханств в первой четверти XVIII века; Законы Тауке¹³⁴. М. С. Сапаргалиев исследовал третейский суд и суд биев в первые годы Советской власти. М. С. Сапаргалиев отмечает, что «специфической особенностью Казахстана и Средней Азии было то, что здесь после установления Советской власти не сразу были ликвидированы суды биев и казиев, разбиравшие дела местного населения по обычному праву и шарияту»¹³⁵. Рассматривая вопрос о пережитках в нормативном регулировании в соответствии с обычным правом, ученый анализирует калым, многоженство, кун, айып, отмену куна и калыма, отмену присяги в суде¹³⁶.

Историко-правовые исследования по дореволюционной и советской истории государства и права казахов, проводившиеся разрозненно на протяжении второй половины 1940-х — начала 1950-х гг., были упорядочены в середине 1950-х гг.

¹³¹ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 14, л. 9–13.

¹³² А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 17, л. 3.

¹³³ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 18, л. 6.

¹³⁴ См.: А НАН РК, ф. 10, оп. 18, д. 17, л. 6, 11; Сапаргалиев М. С. Политический строй казахских ханств. Основные черты обычного права казахов / История Казахской ССР. Т. 2. — Алма-Ата: АН КазССР, 1957. — С. 163–179, 185–187.

¹³⁵ Там же. — С. 53.

¹³⁶ См.: Там же. С. 55–65. Окальме см.: Культелеев Т. М. Калым — пережиток прошлого // Ленинская смена. — 1940. — 27 декабря.

С. Л. Фукс, разработавший вопросы дореволюционной истории государства и права, сотрудничал с Сектором права на условиях совместительства. Им были присланы отдельные материалы объемом в десятки печатных листов из «Очерков истории государства и права казахов» дореволюционного периода.

Чем объяснить приверженность местных ученых к первоочередному созданию истории государства и права Советского Казахстана? Пожалуй, политико-правовой ситуацией в стране, интересами ученых, работы которых также затрагивали в основном государственно-правовые вопросы Советской республики. Институт права АН СССР оказывал влияние на формирование исследовательских тем союзных подразделений — научно-исследовательских институтов проблем права и государства.

К середине 1950-х гг. С. Л. Фукс, активно разработавший дореволюционную историю государства и права казахов, занимался теоретическими вопросами государства и права. Его работы конца 1940-х гг. так и не стали основой для написания истории государства и права казахов дореволюционной эпохи. Названный период был представлен в отдельных работах казахстанских историков права. К сожалению, единого комплексного труда по истории государства и права казахов до 1917 г. так и не было создано в Институте философии и права АН Казахской ССР¹³⁷. Тем не менее, в истории правовой науки Казахстана особое место занимает исследование С. Л. Фукса. Им впервые профессионально были исследованы историко-правовые и теоретические аспекты государства и права Казахстана в XVIII — первой половине XIX веков.

Проблема обычного права казахов, поставленная Т. М. Культелеевым в центр внимания профессиональных научных работников, подтвердила свою значимость и востребованность, непреходящую ценность. Об этом не раз

¹³⁷ Дореволюционная история государства и права казахов в объеме учебного пособия впервые была подготовлена коллективом ученых-юристов в 1976 г., затем — в 1982 г. См.: Таукелев А. Н., Жакипова А. Ж., Дюков Л. В. История государства и права КазССР: Уч. пособие в 2-х ч. Вып. 1. — Алма-Ата: КазГУ им. С. М. Кирова, 1976. — 86 с.; История государства и права Казахской ССР: Уч. пособие. Ч. 1. / Под общ. ред. член-корр. АН КазССР С. С. Сартаева. — Алма-Ата: Мектеп, 1984. — 231 с.

подчеркивалось на заседаниях координирующих органов АН СССР¹³⁸. К первым исследователям обычного права казахомы относим Т. М. Культелеева, М. Г. Масевич, С. Л. Фукса, Г. Б. Шакаева.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА В 1960-Е ГОДЫ

В 1960 году был опубликован сборник документов по истории политического строя Казахстана с момента его присоединения к России до октябрьской революции (1917 г.). Составителем стала М. Г. Масевич, в подготовке документов к печати принимали участие Л. М. Болотова и Г. Б. Шакаев¹³⁹. Это было завершением работы, начатой в 1950-е гг. еще при Т. М. Культелееве. В частности, работа над составлением библиографического указателя по обычному праву казахомы. С конца 1959 по 1965 гг. планировалась подготовка и издание «Материалов по обычному праву казахомы XIX и начала XX вв.»¹⁴⁰.

В начале 1960-х гг., после перерыва с середины 1950-х гг. (с момента издания монографии Т. М. Культелеева), появляются работы, в которых внимание исследователей вновь было уделено многообразным аспектам казахского обычного права. Среди них в 1963 г. стала известна работа А. М. Мамутова¹⁴¹.

¹³⁸ См.: А РАН, ф. 591, оп. 2, д. 15, л. 44–45.

¹³⁹ Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции). Т. 1. / Сост. М. Г. Масевич. Отв. ред. С. З. Зиманов. — Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1960. — 441 с; А РАН, ф. 591, оп. 2, д. 1750, л. 36.

¹⁴⁰ См.: А РАН, ф. 591, оп. 2, д. 1298, л. 423.

¹⁴¹ Асабай Мамутович Мамутов (1912–1993), д. ю. н., профессор. Окончил АИСС при КазДИК, в 1950 г. защитил кандидатскую, а в 1965 г. — докторскую диссертацию на тему «Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта». Работал прокурором КазССР (1943 г.), зам. пред. Верховного суда КазССР (1945 г.), зав. каф. Уголовного права юридического фак-та КазГУ. Автор первого учебника по уголовному праву на казахском языке. Участвовал во всесоюзных конференциях по обсуждению проектов уголовных кодексов союзных республик. Специалист по уголовному праву и уголовному процессу, исследователь специфических форм преступности, составляющих пережитки патриархально-родового быта, и путей их преодоления. См.: Библиография обществоведов Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1986. — 477 с. — С. 287; Сартаев С. С. Юристы Казахстана в лицах. — С. 300; Алимжан К. Мамутов А. М. Видные ученые-юристы Казахстана XX — начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 2. Е-Н. — С. 224–225.

Монография А. М. Мамутова — первая в уголовно-правовой литературе, в которой представлен анализ преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта¹⁴².

Связь объекта исследования А. М. Мамутова с проблемами обычного права казахов, уголовно-правовой науки с историко-правовой сферой выделяет работу ученого в уголовно-правовой специализации. Именно возможность непосредственной работы в судебных учреждениях, органах надзора республики, учеба в АИСС, начало трудовой деятельности в советских органах, участие в работе над проектами уголовных кодексов союзных республик и, что важно, — среднеазиатских — все это способствовало выбору темы исследования докторской диссертации А. М. Мамутова.

Для старшего поколения, стоявшего у истоков формирования правовой культуры, правового сознания, правовой грамотности, наверное, было важно знать истоки становления, понять механизм правотворчества, востребованность и отмирание тех или иных правовых норм. В рецензии на монографию С. С. Сартаев, У. С. Джекебаев, А. Н. Таукелев, Т. Уразалиев отмечали ценность труда, оригинальное научное обобщение эволюции патриархально-родового быта в истории казахского общества¹⁴³. Данная работа была первым возвращением к изучению норм и институтов обычного права казахов после 1955 г., времени издания монографии Т. М. Культелева.

В 1962–1964 годах С. З. Зиманов руководит работой по составлению сборника судебных постановлений А. Кунанбаева (в объеме 10–12 п. л.) «Абай как судья», исполнителем был и он сам, а также М. Ш. Исмагулов¹⁴⁴.

¹⁴² См.: Мамутов А. М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта / Под ред. С. Я. Булатова. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. — 335 с.

¹⁴³ См.: Сартаев С., Джекебаев У., Таукелев А., Уразалиев Т. Мамутов А. М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта / Под ред. С. Я. Булатова. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. — 335 с.; Правоведение. — 1964. — № 2. — С. 150–153.

¹⁴⁴ Протокол № 24 от 17 декабря 1964 г. заседания Ученого совета ИФПИ АН КазССР. См.: А НАН РК, ф. 98, оп. 1, д. 105, л. 373. Позже результаты этих работ будут опубликованы частично в научно-популярных статьях для Казахской энциклопедии: Зиманов С. З. Абай ережелері // Қазақ ССР. Қысқаша энциклопедия. — 1-том. — Алматы: Қазақ энциклопедиясының бас редакциясы, 1984. — 43 б.; Зиманов С. З. Абая Кунанбаева свод правил // Казахская ССР. Краткая энциклопедия. Т. 1. — Алма-Ата: Гл. ред. КазСЭ, 1985. — С. 49.

В 1960-е годы исключительно исследованием вопросов обычного права продолжал заниматься Г. Б. Шакаев. В его работах основное внимание уделялось процессуальному обычному праву казахов, тенденциям развития казахского обычного судебно-процессуального права в пореформенный период истории Казахстана¹⁴⁵. Отношения Советской власти с пережитками родового быта, патриархально-родовыми нормами будет рассмотрено в работах Э. Ж. Кенжалиева в 1980-е гг.

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЫЧНОГО ПРАВА В 1970-Е ГОДЫ

В конце 1970-х гг. С. Э. Зиманов впервые осуществляет руководство диссертационными исследованиями аспирантов по проблемам обычного права казахов. Известно, что в 1966 г. прошла защита Г. Б. Шакаева, посвященная данной проблеме. Однако она была начата еще в конце 1940-х годов. В 1970-е годы к проблемам обычного права приступили аспиранты С. Э. Зиманова Н. У. Усеров и Н. С. Ахметова.

Н. У. Усеров 17 марта 1977 г. защитил кандидатскую кандидатскую диссертацию «Исследование правового памятника «Жеті жарғы»»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ См.: Шакаев Г. Б. Свидетельские показания в процессуальном праве казахов. Науч. конф., посвященная 30-летию КазГУ им. С. М. Кирова. Рефераты докладов. — Алма-Ата, 1964. — С. 34–37; Он же. К вопросу о классовой природе и тенденциях развития казахского обычного судебно-процессуального права в пореформенный период истории Казахстана // Итоговая науч. конф. преподавателей юрид. фак-та КазГУ им. С. М. Кирова. Рефераты докладов. — Алма-Ата: КазГУ им. С. М. Кирова, 1965. — С. 51–54; Он же. Судебное разбирательство по обычному праву казахов. Сер. юрид. // Учен. тр. Казахского университета. Сер. юрид. — Т. 8. Вып. 8. — Алма-Ата, 1967. — С. 79–91.

¹⁴⁶ Стенограмма заседания специализированного совета Д. 308.05.01 по защите докторских диссертаций по юридическим наукам при Институте философии и права АН Казахской ССР. См.: А НАН РК, ф. 98, оп. 1, д. 532, л. 1. Нуралы Усерович Усеров, д. ю. н., профессор. См.: Сартаев С. С. Указ. соч. — С. 420. О его кандидатской диссертации см.: Усеров Н. Исследование правового памятника «Жеті Жарғы». АДКЮН. — Алма-Ата: ИФиП АН КазССР, 1977. — 25 с. Усеров Н. Исследование правового памятника «Жеті Жарғы». ДКЮН. — Алма-Ата. ИФиП АН КазССР, 1977. — 168 с.; Тлепина Ш. В. Усеров Н. У. Видные ученые-юристы Казахстана XX — начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 3. О-Я. — С. 196–198.

В 1979 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Институт “кун” в обычном праве казахов и его отмена при Советской власти» Н. С. Ахметова. Хронологически ею охвачен период от XVIII, XIX вв., до 20-х гг. XX века¹⁴⁷. Предварительно работа прошла обсуждение в отделе теории и истории государства и права ИФиП АН Казахской ССР и была рекомендована к защите¹⁴⁸.

Впоследствии другой аспирант С. З. Зиманова З. Ж. Кенжалиев будет рассматривать институты и нормы обычного права, действовавшие при Советской власти и отмененные ею через определенное время, в т.ч. институт «кун».

В 1970-е годы завершается линия исследований суда в дореволюционный и советский период в связи с преждевременной кончиной основного разработчика данной проблемы М. С. Сапаргалиева, сотрудника Сектора права с момента его основания. Служебное знакомство М. С. Сапаргалиева с Т. М. Культелеевым состоялось примерно в 1944 г., когда он первый стал преподавателем-совместителем в Алма-Атинском ЮИ на кафедре государственного права¹⁴⁹. А. Н. Агеев работал вместе с М. С. Сапаргалиевым в годы войны и характеризовал его «как очень добросовестного и способного работника, вполне подготовленного для научной работы»¹⁵⁰. Президиум АН Казахской ССР, учитывая заслуги

¹⁴⁷ Стенограмма (протокол № 9) заседания специализированного совета Д. 308.05.01 по защите докторских диссертаций по юридическим наукам при Институте философии и права АН Казахской ССР 20 апреля 1979. См.: А НАН РК, ф. 98, оп. 1, д. 628, л. 1, 24. Найля Сейсембековна Ахметова, к. ю. н. Окончила аспирантуру ИФиП АН КазССР. Тема кандидатской диссертации: Ахметова Н. С. Институт «кун» в обычном праве казахов и его отмена при Советской власти. АДКЮН. — Алма-Ата: ИФиП АН КазССР, 1979; Ударцев С. Ф. Ахметова Н. С. // Видные ученые-юристы Казахстана XX — начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1—3 (Отдельными книгами). Ч. 1. А-Д. — С. 119—121.

¹⁴⁸ Отчет о научной и общественной деятельности отдела теории и истории государства и права за 1978 г. См.: А НАН РК, ф. 98, оп. 1, д. 571, л. 315.

¹⁴⁹ Основным местом работы тогда у М. С. Сапаргалиева был Госплан, в котором он трудился в качестве зам. председателя. См.: А КазНУ им. аль-Фараби, ф. 1352, оп. 2, д. 523, л. 1; Алимжан К., Тлепина Ш. В. Сапаргалиев М. С. // Видные ученые-юристы Казахстана XX — начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1—3 (Отдельными книгами). Ч. 3. О-Я. — С. 68—71.

¹⁵⁰ См.: ЦМММ, ф. 3038, оп. 1, д. 317, л. 113—114.

М. С. Сапаргалиева, принял решение об опубликовании рукописи его докторской диссертации в 1971 году.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (1980–1991 ГОДЫ – НАЧАЛО ХХІ ВЕКА)

В 1981 году была издана часть докторской диссертации известного ученого, внесшего большой вклад в развитие историко-правовых исследований в республике, — С. Л. Фукса¹⁵¹. О желании С. Л. Фукса издать книгу в Казахстане пишет С. З. Зиманов, редактор первого издания переданной ему рукописи введения и четырех глав: «При наших встречах в Москве в 1971 и 1972 гг. С. Л. Фукс поднимал вопрос о возможности издания в Казахстане части его работы, посвященной вопросам обычного права казахов»¹⁵². В очередной раз «Вопрос об издании монографии С. Л. Фукса вновь был поднят после его смерти по инициативе академика АН Украинской ССР В. М. Корещко»¹⁵³, т.е. после 1976 года. Под редакцией академика С. З. Зиманова в 1981 г. в г. Алматы впервые были изданы отдельные главы из диссертации С. Л. Фукса¹⁵⁴.

В 1980-е годы возрождается активное изучение обычного права казахов. Изменения в общественно-политическом сознании, реформы, направленные на трансформацию политического режима, осознание этнической культуры, востребованность информации об исторически сложившейся правовой куль-

¹⁵¹ Отчет о работе отдела теории и истории государства и права ИФиП АН КазССР за 1981 г. См.: А НАН РК, ф. 98, оп. 1, д. 704, л. 191.

¹⁵² Зиманов С. З. От редактора // Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. / Под ред. акад. С. З. Зиманова. — Алма-Ата: «Наука КазССР», 1981. — С. 4.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. — 224 с.; Тлепина Ш. В. С. Л. Фукс и его докторская диссертация «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.» // Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общ. ред. С. Ф. Ударцева. — Астана/ СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан»/ ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. — С. 40–80; Тлепина Ш. В. Фукс С. Л. // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 3. О-Я. — С. 210–214.

туре, потребность обращения к истокам права способствовала не только актуализации изучения обычного права казахов, но и подготовке кадров в образовательном, мировоззренческом плане, изъявивших желание посвятить себя изучению мира права казахов. Проблемы обычного права казахов исследовались в 1940-е гг. С. В. Юшковым, С. Л. Фуксом, в 1950-е гг. – Т. М. Культелеевым, в 1960-е – Г. Б. Шакаевым, в 1970-е гг. – С. З. Зимановым и Н. У. Усеровым.

В 1980-е годы З. Ж. Кенжалиев¹⁵⁵ обращается к проблемам истории права казахов в первые годы Советской власти. Им исследуются вопросы норм обычного права в 1920–1930-е годы. В своих работах он обращает внимание на сохранение некоторых норм дореволюционного обычного права казахов, анализирует их, производит классификацию. В этой связи он отмечает обычаи, обычно-правовые пережитки, закреплявшие социальное угнетение, неравенство полов, превращавших личность в объект купли-продажи и указывает их: калым, амангерство, многоженство и кун¹⁵⁶. Названные институты

¹⁵⁵ Зайлаги Жантуганович Кенжалиев, д. ю. н., профессор. Окончил юрид. фак-т КазГУ, аспирантуру ИФиП АН КазССР. Тема кандидатской диссертации: Кенжалиев З. Ж. Декреты Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, отменившие патриархально-феодальные обычно-правовые институты. Научный руководитель – д. ю. н., профессор, академик АН КазССР С. З. Зиманов, официальные оппоненты – Р. С. Мулукаев, Т. А. Агдарбеков. АДКЮН. – Алма-Ата: ИФиП АН КазССР, 1986. – 22 с. Он же. Традиционная правовая культура в кочевом казахском обществе. ДКЮН. – Алма-Ата, 1997. Научный консультант д. ю. н., профессор, академик НАН РК С. З. Зиманов; Алимжан К., Глепина Ш. В. Кенжалиев З. Ж. // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 2. Е-Н. – С. 129–132.

¹⁵⁶ См.: Кенжалиев З. Ж. Некоторые нормы обычного права в Советском Казахстане в 1917–1920 гг. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. – 1984. – № 1. – С. 66. См. также: Зиманов С., Кенжалиев З. Көп әйел алушылықты жою туралы декрет; [Кенжалиев З.] Қалыңмалды жою туралы декрет; [Кенжалиев З.] Құн төлеуді жою туралы декрет // Қазақ ССР. Қысқаша энциклопедия. 1 т. – Алматы: Қазақ энциклопедиясының бас редакциясы, 1984. – 198, 287, 303 б; Он же. Этапы реализации норм и положений декретов Казахской АССР, направленных против патриархально – феодальных обычаев // Тез. конф. молодых ученых Алма-Атинской области на базе КазГУ им. С. М. Кирова, посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Алма-Ата. 1985; Он же. Уголовно-правовая борьба с пережитками прошлого в Казахстане в 1920–1924 гг. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. – 1986. – № 4. – С. 82–88. Также см. работы: Мамутов А. М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта / Под ред.

обычного права были им рассмотрены и представлено заключение о том, что их действие в «первые годы Советской власти в Казахстане ограничивалось в возможных пределах и имело временный характер», а в дальнейшем привело к их отмене¹⁵⁷.

В 1989 году, почти через сорок лет после трагической гибели Т. М. Культелеева, была проведена научная конференция, посвященная социально-регулятивным аспектам казахского обычного права, приуроченная к 75-летию основоположника профессионального изучения казахского обычного права¹⁵⁸.

С. У. Созакбаев, обращаясь к социально-нормативному содержанию обычного права казахов, отмечает, что «в научной литературе на ценностное содержание права обратили внимание С. З. Зиманов, В. С. Нерсисянц, С. С. Алексеев, болгарский ученый-юрист Нено Неновский и другие»¹⁵⁹. Ученый дает анализ отдельным институтам обычного права казахов: родовой экзогамии; обычай гостеприимства — қонақасы, ат-тон; «оказание коллективной, безвозмездной и разносторонней помощи обедневшему члену родовой общины (от стихийного бедствия, массового падения скота) — жылу, асар, ағайыншылық, қызыл көтеру¹⁶⁰. В статье рассмотрены гуманистические начала обычного права казахов в период второй половины XIX — начала XX веков. С. У. Созакбаев отмечает, что «обычное право казахов явилось определенной социальной ценностью в предметно-практической деятельности кочевников, поскольку отражало дух и мировоззренческие аспекты народной жизни»¹⁶¹.

Обычно-правовая система казахов глазами российской интеллигенции Западной Сибири отражена в работе

С. Я. Булатова. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. — 335 с; Жиренчин К. А. Первые декреты Казахской ССР по борьбе с пережитками патриархально-родового быта // История государства и права Казахской ССР: Уч. пособие. Ч. 2. / Под общей ред. С. С. Сартаева. — Алма-Ата: Мектеп, 1984. — С. 55–61.

¹⁵⁷ См.: Там же. — С. 71.

¹⁵⁸ См.: Проблемы казахского обычного права. — Алма-Ата: Наука, 1989. — 144 с.

¹⁵⁹ Созакбаев С. Социально-нормативное содержание обычного права казахов // Там же. — С. 44.

¹⁶⁰ См.: Там же. — С. 46–49.

¹⁶¹ Там же. — С. 44.

Х. А. Абишева¹⁶². В работе рассмотрена деятельность комиссии по подготовке проекта реформы административного устройства казахских земель; отмечены идеи Ч. Ч. Валиханова из «Записки о судебной реформе»¹⁶³ и попытки «Петербургского юридического общества», Русского географического общества по рассмотрению вопросов «предела применяемости норм обычаев в народной жизни»¹⁶⁴. В этой публикации характеризуются работы исследователей: И. А. Козлова, Н. Н. Максимова, А. И. Крахалева, Ф. Н. Усова, Н. И. Гродекова, Н. Зеланда¹⁶⁵.

Конкретный институт казахского обычного права исследован в статье С. О. Даулетовой¹⁶⁶. Ею дано объяснение, что барымта «по своему первоначальному назначению — это захват чужого имущества, главным образом скота, для удовлетворения интересов обиженного. Такие действия допускались как способ исполнения судебных решений при наличии обоснованного требования»¹⁶⁷. В работе раскрыты аспекты уголовно-правовой борьбы с регрессивными обычаями в первые годы Советской власти¹⁶⁸.

¹⁶² См.: Абишев Х. А. Передовая русская интеллигенция Западной Сибири об обычно-правовой системе казахов // Там же. — С. 56–66.

¹⁶³ См. подробно: Ударцев С. Ф. Политические и правовые взгляды Чокана Валиханова // Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе / Вступит. ст. и примеч. С. Ф. Ударцева. Серия «Жемчужины истории политической и правовой мысли». — Алматы: ВШП «Әділет», 1999. — С. 5–24 и др.; эта же книга, изд. 2-е, доп. и исправл. — Алматы: Жеті жарғы, 2004. — 112 с.: ил. (Серия: Жемчужины истории политической и правовой мысли); Уәлиханов Шоқан. Сот реформасы жайында жазба / Кіріспе мақалалар мен ескертудерді жазған С. Ф. Ударцев. — Алматы: «Жеті жарғы», 2003. — 116 б.: суретті. (Саяси және құқықтық ой-пікірлер тарихының інжу-маржандары сериясы.) — 5–34 б.

¹⁶⁴ Абишев Х. А. Передовая русская интеллигенция Западной Сибири об обычно-правовой системе казахов // Проблемы казахского обычного права. — С. 56–57.

¹⁶⁵ См.: Там же. — С. 58, 60, 62–63.

¹⁶⁶ См.: Даулетова С. О. Барымта и ее ликвидация в первые годы Советской власти в Казахстане // Там же. — С. 85–92.

¹⁶⁷ Там же. — С. 85.

¹⁶⁸ См.: Там же. — С. 91. О барымте писали: Фуке С. Л. «Барымта» (Очерк обычного права казахов XVIII–XIX вв.) // Учен. зап. Харьковского ЮИ. 1948. Вып. 3. — С. 131–170; Культеев Т. М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). — Алматы, 2004. — С. 186, 258, 271–272. Таукелев А. Н. Чокан Валиханов о понятии барымты // Чокан Валиханов и современность.

Состояние институтов и норм обычного права также в советский период изучал Э. Ж. Кенжалиев¹⁶⁹. Им была подмечена следующая характерная черта отношения Советской власти к обычному праву: «Постепенность, корректность и терпимость — необходимые требования, которые предъявлялись к органам партийной и советской власти при осуществлении предстоящих преобразовательных акций, касающихся различных сфер общественных отношений в крае, регулируемых нормами древних обычаев. Такое отношение к обычаям и традициям выражало одну из главных сторон деятельности центральных органов Советской власти по вовлечению в социалистическое строительство трудящихся национальных окраин и по нейтрализации попыток враждебных Советской власти элементов использовать эти обычаи в своих интересах»¹⁷⁰.

Н. У. Усеров, как уже отмечалось, впервые на диссертационном уровне исследовал свод нормативных актов казахского обычного права «Жеті жарғы». В одной из совместных публикаций с С. З. Зимановым они указывают на рукописи «Жеті жарғы», сделанные К. Шукуралиевым (1804 г.), Я. Гаверодским (1806 г.), А. Левшиным (1832 г.). Ученые обнаружили новые сведения о «Жеті жарғы». К ним относятся варианты: писателя Н. Абуталипова, использованный в его повести «Өттің дүние» (Повесть. Алматы, 1986. 9 б.); руководителя республиканского архивного управления С. Байжанова (по его словам, сотрудниками архива были обнаружены некоторые фрагменты «Жеті жарғы» во внутреннем своде мавзолея Ахмеда Ясави); оставленный известным бием и уважаемым аксакалом по имени Саққұлақ, жившим в XIX в.

В ряду исследований проблем обычного права казахов видное место занимает работа Э. Ж. Кенжалиева и

Сб. мат-лов Всесоюз. научн. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Ч. Ч. Валиханова. (Алма-Ата АН КазССР, 18–19 сентября 1985) / Отв. ред. акад. АН КазССР Ж. М. Абдильдин. — Алма-Ата: Наука, 1988. — С. 139–141.

¹⁶⁹ См.: Кенжалиев Э. Институты и нормы обычного права в условиях Советской власти // Проблемы казахского обычного права. — С. 92–112.

¹⁷⁰ Там же. — С. 94.

С. О. Даулетовой, выполненная в 1989 г., однако издана она была в 1993 году¹⁷¹. Тем не менее, мы сочли нужным привести ее в данном исследовании, поскольку она характеризует эволюцию исследований норм обычного права казахов, истории государственно-правового развития казахов в советское время. Э. Ж. Кенжалиев и С. О. Даулетова впервые широко исследовали действие норм казахского обычного права в условиях Советской власти, в период ее установления и упрочения.

Исследователи рассмотрели основные этапы и особенности функционирования обычного права в Казахской АССР¹⁷². В данном разделе обращается внимание на обычно-правовые нормы в правовой системе дореволюционного Казахстана, а учет и использование обычно-правовых норм и институтов Советской властью представлены применительно к каждому из этапов процесса и хода действия обычного права в Казахской АССР.

Э. Ж. Кенжалиев провел анализ декретов Казахской АССР, отменивших институты обычного права. Более детально представлен анализ декретов об отмене куна, семейно-брачных институтов обычного права, правовых актов о преодолении процессуальных учреждений адата¹⁷³. Вместе с тем он раскрыл некоторые особенности реализации законов, направленных на преодоление действия норм и институтов обычного права в казахском ауле, изучил способы и формы борьбы советских органов с искоренением куна, калыма, многоженства и амангерства.

Процесс преодоления и вытеснения норм и институтов обычного права в период Автономной Республики Казахстан в составе РСФСР Э. Ж. Кенжалиев делит на три этапа и замечает, что «временные границы их выглядят следующим образом: с момента победы Октябрьской революции в крае до 1930 г.; с 1930 по 1933 гг.; с 1933 по 1937 гг.»¹⁷⁴.

¹⁷¹ См.: Кенжалиев Э. Ж., Даулетова С. О. Казахское обычное право в условиях Советской власти (1917–1937 гг.) – Алматы: Ғылым, 1993. – 1421 с. – С. 8.

¹⁷² См.: Там же. – С. 9–51.

¹⁷³ См.: Там же. – С. 66–107.

¹⁷⁴ Там же. – С. 132–133.

Первый этап (1917–1930 гг.) ученый делит еще на два: первый период – 1917–1925 гг., «в течение которого борьба с нормами обычного права оформляется и утверждается как составная часть государственной политики в этой сфере»; второй – 1925–1930 гг. – «отличается стабильностью государственно-организованной деятельности, которая как постоянно действующий фактор общественной жизни казахов начинает активно влиять на нее, одновременно испытывая встречные воздействия»¹⁷⁵.

Второй этап (1930–1933 гг.) имеет особенности в связи с экономическими, социальными, политическими и правовыми изменениями, проводившимися в Казахском крае, и искоренение норм и институтов обычного права рассматривалось советскими властями как единое целое со стратегическими задачами коллективизации и седентаризации казахского населения. З. Ж. Кенжалиев обращает внимание, что данный этап для республики был одним из наиболее тяжелых в связи с политической и экономической трансформацией сознания.

Для третьего этапа (1933–1937 гг.) характерно то, что «если раньше эти обычно-правовые нормы сохранялись в качестве компонента проявлений естественно-выросшего механизма самоуправления и обычно-правового способа регулирования социальных связей между кочевыми коллективами, то с ликвидацией этих коллективов и их автономности старые обычаи приобрели характер издержек новых общественных условий, становились негативными сторонами новой социальной ситуации. Они начинают функционировать как реакция населения на слом традиционного способа самоуправления и саморегуляции, как проявления потери социальной ориентации во времени и в пространстве»¹⁷⁶. В заключении работы отмечается, что проблема адата в период диктатуры пролетариата требует разработки еще множества вопросов, «требует своего переосмысления, в некоторых случаях с новых позиций и подходов, ряд проблем обычного права, касающихся его генезиса, сущности и механизма действия. Лишь поняв

¹⁷⁵ Там же. – С. 133–135.

¹⁷⁶ Там же. – С. 139.

истинную природу норм адата, можно уяснить смысл и объективное значение мер, принятых Советской властью в отношении них»¹⁷⁷.

Таким образом, в 1980-е – 1991 гг., последнее десятилетие советского периода в эволюции государственно-правовой науки Казахстана, проявились следующие характерные моменты: 1) продолжено более углубленное исследование проблем обычного права казахов (работы С. З. Зиманова, Н. С. Ахметовой, С. У. Созакбаева, Х. А. Абишева, С. О. Даулетовой, З. Ж. Кенжалиева, Н. У. Усерова); 2) была продолжена работа по публикации ранее не изданных, но важных для историко-правовой науки работ – издание части диссертации С. Л. Фукса¹⁷⁸ и проведение первой конференции памяти Т. М. Кулытелева¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Там же. – С. 141–142. См. также: Кенжалиев З. Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет (теориялық мәселелері, тарихи тағлымы). – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 192 б. Более подробно теоретические вопросы обычного права исследованы Алимжаном К. А. См.: Алимжан К. А. Вопросы теории обычного права: Монография. – Алматы, 2003. – 320 с.; Теплина Ш. Вопросы теории обычного права / Алимжан К. А. // Реферативный журнал. Обществ. науки, 2004. – № 1. – С. 40–44. Книга написана на основе диссертационного исследования, выполненного под руководством д. ю. н., проф. С. Ф. Ударцева. Защита кандидатской диссертации состоялась в 1999 г. Тема диссертации «Обычное право как форма права». См.: Ударцев С. Ф. Алимжан К. Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Библиографический словарь-справочник (2001/02 уч.г.). В двух частях. Часть 1 (Алматы). Часть 2 (Финансы) / Авт.-сост. С. Ф. Ударцев; сост. указ. и перечней (прилож.) С. Ф. Ударцев и И. В. Синельников / Вступит. слово – ректор Академии «Әділет», д. ю. н. А. А. Матюхин / Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет». Прил.: указатель имен, перечни период. изд., назв. государств. адм.-террит. единиц и нас. пунктов, список принятых сокр. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. – С. 31–32; Ударцев С. Ф. Алимжан К. А. // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 1. А-Д. – С. 92–95; Сырых В. М., Теплина Ш. В. Ударцев С. Ф. // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (Отдельными книгами). Ч. 3. О-Я. – С. 180–189.

¹⁷⁸ Отчет о НИД ИФПИП АН КазССР за 1981 г. См.: А НАН РК, ф. 98, оп. 1, д. 704, л. 20.

¹⁷⁹ Зиманов С. З. Абай ережелері; Зиманов С. З. Ала жіп; [Созакбаев С.] Ата мұра; Жиреншин Қ. Ат шапан айып; Жиреншин Қ. Әдет заңы; Зиманов С. З. Билердің төтенше съездері; Жиреншин Қ. Билер соты; Зиманов С. З. Бөкей Ордасы; Зиманов С. З. Бөкей Ордасындағы шаруалардың ұлт-азаттық көтерілісі (1836 – 1837); Сәрсембаев М. Елшілік; Зиманов С. З. Ереже; [Созакбаев С.] Жесір дауы; Зиманов С. З. Жеті жарғы; Зиманов С.,

Работа Э. Ж. Кенжалиева, С. О. Даулетовой «Казахское обычное право в условиях Советской власти (1917–1937 гг.)» стала одной из первых монографических работ по вопросам обычного права в последние годы Советского Казахстана. Издание книги символизировало возвращение и возрождение одной из наиболее дискуссионных и востребованных тем, как в научном сообществе, так и общественностью республики.

В 1980-е–1991 гг. сформировалось новое поколение историков права, последователей и учеников С. З. Зиманова¹⁸⁰, творчество которых можно отнести к его научной школе. В 1980-е годы возрождается активное изучение обычного права казахов. Изменения в общественно-политическом сознании, реформы, направленные на трансформацию политического режима, осознание этнической культуры, востребованность информации об исторически сложившейся правовой культуре, потребность обращения к истокам права способствовали не только актуализации изучения обычного права казахов, но и подготовке кадров в образовательном, мировоззренческом плане, изъявивших желание посвятить себя изучению мира права казахов.

Зиманов возродил исследование проблем обычного права. Были изданы классические труды по обычному праву казахов – Т. М. Культелеева, С. Л. Фукса. О значении казахского обычного права С. З. Зиманов писал: «Уникальность казахского права “Жарғы” состояла в том, что оно, рожденное в рамках кочевой цивилизации, воплотило в себе многие ценностные черты и оптимумы человеческих мечтаний и человечности этой

Кенжалиев Э. Көп әйел алушылықты жою туралы декрет; [Кенжалиев Э.] Қалыңмалды жою туралы декрет; Ідірісов Қ. Құн; [Кенжалиев Э.] Құн төлеуді жою туралы декрет; Рейтор И. К., Камназаров А. Советтік ұлттық мемлекеттілік; Жиреншин Қ. «Сібір қазақтары туралы устав» // Қазақ ССР. Қысқаша энциклопедия. Т. 1. – Алматы: Қазақ энциклопедиясының бас редакциясы. 1984. 43, 56, 72, 75–76, 79–80, 93–94, 96–98, 128, 130, 143–144, 198, 287, 302–303, 450–451, 475 бб; Зиманов С. З. Абая Қунанбаева свод правил; Зиманов С. З. Аксакалов суд; Зиманов С. З. Букеевская Орда; Зиманов С. З. Законы Тауке-хана; Рейтор И. К., Камназаров А. М. Советская национальная государственность; Жиреншин К. А. Судебная реформа 1864; Зиманов С. З. Тоғыз // Казахская ССР. Краткая энциклопедия. Т. 1. – Алма-Ата: Глав. ред. КСЭ. 1985. – С. 49, 57, 93–94, 173, 441, 488–489, 499.

¹⁸⁰ 60-летие академика АН КазССР С. З. Зиманова // Вестн. АН КазССР, 1981. – № 3. – С. 57.

эпохи. В этом плане оно по праву может и должно занять достойное место в мире исторически значимых правовых систем»¹⁸¹. Большое значение имеет подготовка фундаментального десяти томного издания сборника материалов «Древний мир права казахов» (2008–2009)¹⁸².

В начале XXI в. Зиманов много внимания уделил популяризации суда биев. Им была подготовлена работа «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2008), многотомное капитальное издание «Древний мир права казахов» (2008–2009), организована и проведена масштабная международная конференция «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2008). С. З. Зиманов писал: «В судах биев воплотились ценности народной демократии и народовластия в более естественных формах. История так распорядилась, чтобы это наиболее рельефно произошло на огромном пространстве Центральной Азии, обжитом казахскими кочевниками»¹⁸³.

Салык Зиманович Зиманов, первый казахский академик-юрист, прожил долгую жизнь (1921–2011), и еще свежи воспоминания о нем. Признание его вклада в казахстанскую юридическую науку, упрочение государства отмечено государственными наградами и премиями. Кроме высшего государственного признания он стал символом эпохи – эпохи одновременно тягостной для интеллигенции и благодатной для науки, которой он посвятил жизнь без остатка. С. З. Зиманов навсегда останется в памяти его народа, в истории политической и правовой мысли, юридической науки, истории права и государства Казахстана.

¹⁸¹ Зиманов С. З. Мир права казахов «Жарғы» – уникальная система // Юрист. – 2005. – № 11. – С. 19.

¹⁸² Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. / Главный редактор С. З. Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 2001.

¹⁸³ Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 223 с. – С. 3.

Дюсебалиева С. С.

*Заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор,
Халел Досмұхамедов атындағы
университеті*

Бүгінгі үлкен шараға қатысуға шақыру алғаныма, Құрметті Ғалымдар ұжымы, қадірлі Зиманов Салық Зиманұлының туған күні, туған жерінен-Атыраудан ана тілімізде алғысымды білдіремін. Өткізіліп отырған шарада Ғалымдардың, танымал тұлғалардың ой-пікірлеріне қосылып, жаңа жас өспірімдер, болашақ заңгерлер тәрбиелеуде Ұлы ғалым Зиманов Салық Зиманұлының көзқарасының әсері жоғары екені ақиқат.

Академик Зиманов Салық Зиманұлының ҚР-ның мемлекеттік қайраткері, өз еңбектерінде қоғам мен мемлекеттіліктің қалыптасуына дамуына аса көңіл бөлген көрнекті Ғалым, 200 ден астам ғылым еңбектері бар. Отанымыздың егемендігі туралы декларацияны, «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» конституциялық заңының ірге тасын қалауға қатысып, құқықтық саланы жан-жақты зерттеп, құнды ғылыми еңбектерін қалдырған. Әсіресе, билер институты туралы, саяси, құқықтың маңызды тақырыптарының дамуын терең зерттеген.

Құрметті Ғалымымыз Ибраева Алуа Саламатовна айтып өткендей, Зиманов Салық Зиманұлының болашақ ұрпақтың тәрбиесіне мұқият қараған, адамгершілік, ізгіниеттілік қасиеттерді, рухани мәдениеттілікті бойларына сіңіруді талап еткен.

Болашақ заңгерлердің құқықтық мәдениетін қалыптастыруда көне қазақ даласының салт-дәстүрі даналығынан бастап заманауи құқық жүйесіне дейінгі Зиманов Салық Зиманұлымен зерттелген еңбектерінің құндылығын ұрпақтарға сапалы әрі тартымды насихаттау құқық саласы білімінің негізі болуы тиіс.

Зиманов Салық Зиманұлының идеяларының құқықтық білім берудегі аманатын жас ғалымдарға ту ретінде жоғары көтеріп биік ұстауымыз біз үшін мәртебе болып келеді.

Болашақ заңгерлерді дайындауда мемлекетіміздің негізін қалаған Зиманов Салық Зиманұлының ойларын, еңбектерін болашақ заңгерлерге жеткізуіміз біздің міндетіміз.

Назарларыңызға рахмет!

Шаяхметова Ж.

Заң ғылымдарының кандидаты,
Х. Досмұхамедов атындағы
Атырау университетінің
қауымдастырылған профессоры

БОЛМЫСЫ БӨЛЕК ЕР ТҰЛҒА

Ұлы адамның ойында
Ұлы іс жүреді.
(Қазақ мақалы)

«Елді Ер танытады» дегендей, өзінің ақыл-ойының кеңдігімен, өмірдегі ұстанымы, қызметі, кесек қабілетімен, сөйлеудегі шешендігі, алғыр ойлы тапқырлығымен, қайраткерлік еңбегімен ерекшеленген тұлғаны іздесек, ол — академик Салық Зиманов. «Ол — әр ортаның жарық жұлдыз секілді төңірегінә шұғыла шаша жанып, жарқырап тұратын айырықша асыл тұлғасы бола білді... Біздің ғылымда да тамаша таланттар тобы — шын мәніндегі ғұлама шоғыры болған, бар және бола бермек. Солардың бірі де бірегейі — Зиманов», — деген академик Зейнолла Қабдоловтың сөздері ойымыздың дәлеліндей.

Салық Зиманов 1921 жылы 19 ақпанда Гурьев облысы Қызылқоға ауданының Бүйрек құмында туған. Балалық шағын Гурьев қаласында өткізген. 1938 жылы Жамбыл атындағы орта мектептің алғашқы түлектерінің бірі болады. Салық ағамызбен бірге Сәнду Дұймағамбетова (Атырау университетінің ректоры болған), Қауыс Досымбаев, Хамит Орақов, Құспан Айтқалиев сынды белгілі тұлғалар мектепті үздік бітіріп шығады. Маңғыстау ауданы Форт Шевченко қаласындағы орта мектептің орыс тілі пәні мұғалімі болып жұмыс жасайды. Сол өңірден соғыс майданына аттанады.

Сухуми әскери училищесін бітірген. Соғыс кезінде төрт рет жараланып, госпиталға жатқан. Шайқастағы жолдары — Закавказье майданы, Солтүстік Кавказ майданы, Дала майданы, II Украин майданы, II Белорус майданы, Шығыс Пруссия мен Польшаны азат ету және Германия жеріндегі

шайқастары. Ұлы Отан соғысының І-дәрежелі және Қызыл жұлдыз ордендерімен, «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга» медалдарымен марапатталды. 1946 жылы шілде айында 651-артиллерия полкінің штаб бастығы қызметінен гвардия майоры әскери шенімен әскерден босатылды. Салық Зиманов қатардағы солдаттан полк командирі дәрежесіне дейін көтерілген қабілетті офицер болды.

1946 жылы елге аман-есен оралып, Гурьев қалалық прокурорының көмекшісі қызметіне орналасып, Саратов мемлекеттік университетінің заң факультетін қызыл дипломмен бітіріп шығады. Осыдан бар өмірін заң саласына арнады. Ол Мәскеудегі КСРО ҒА Құқық институтында ғылыми-іздеушілік жұмыстарын жүргізіп, 1950 жылы «Бөкей Ордасының қоғамдық-саяси құрылысы» атты тақырыпта заң ғылымының кандидаттық диссертациясын қорғады, 1961 жылғы 13 қаңтарда «XVIII ғасырдың соңы және XIX ғасырдың алғашқы жартысындағы Қазақстанның қоғамдық-саяси құрылысы» атты тақырыпта докторлық диссертациясын қорғады. Ол заң ғылымының докторы дәрежесін иеленген алғашқы қазақ болды. 1967 жылы Қазақ ССР Ғылым Академиясы атағын иеленді.

«46 жасында ол бірден Қазақстан Ғылым Академиясының академигі болып сайланды. Бір саланы бір өзі меңгеріп, сол жүйедегі ғалымдарға ұстаз бола білген талантты танып, Академия басшылығы (Қ. Сатпаев, С. Бәйішев) оны әдеттегідей корреспондент мүше етпей-ақ, бірден академик етуі — әрі сирек кездесетін, әрі тәуекелге сүйенетін батыл іс еді. Сөкең ол үмітті алдамады, ақтады. Бүгін ол бір ғылым саласының ғана емес, бүкіл қоғамдағы ғылымдардың тұтастай Ұлттық ғылым Академиясы мойындаған лидері, еңбегі сіңген ақсақалы», — деп баға берді Серік Қирабаев.

С. Зиманов еңбектерін мемлекеттік құрылыс саласына арнады. Әсіресе, қазақ қоғамының саяси-құқықтық тұрғыдан басқарудың ұлттық ерекшеліктерін (Дала құқығы) ашты. Ол «Қазақ құқығы, құндылықтары — бостандық, әділдікке негізделген қасиеттері», «Далалық Демократия» аясында дамыды. Билер институтын зерттеді. Қазақ құқығы нормаларын ұрпақтан ұрпаққа жеткізуші әрі реформаторы,

сот билігін ел бірлігіне арнаған, көне дәстүрді берік ұстаған билер ерекше тап еді. Бұлар Шығыстағы басқарушы билерден өзгеше болып қалыптасты. Олар әрі ақын, әрі шешен, философ, әрі ойшыл, әдет-ғұрып құқығының білгірі және оның реформаторы, әскери қолбасшысы және басқарушы еді, ал көзқарасы негізінен өз қызметінде жергілікті ру мүдделерінен бұрын қазақ халқының мүддесін жоғары ұстаған, сонымен бірге олар қоғамдық пікірдің бақылауында болды. Ғалымның еңбектерінде қазақ биінің моральдық-құқықтық мәртебесі халықтың «атаңның баласы болма, адамның баласы бол» деген талабынан көрініс тапты деген болатын.

С. Зимановтың еңбектері қазақтардың ұлттық санасын оятуға, олардың тәуелсіздік жолында күреске белсенді қатысуына қызмет етті. Оның зерттеулерін үш топқа бөлуге болады:

1) 50–60 жылдағы еңбектері: XVIII ғ. алғы – XIX ғ. бірінші жартысындағы Қазақстанның саяси құрылымы, Кеңес дәуіріне дейінгі Қазақстанның саяси және құқықтық тарихы;

2) 70-жылдары С. Зиманов қазақ халқының мемлекеттілігі, автономиялық елдердің және одақтас мемлекеттердің ұлттық мемлекеттілігі туралы еңбектерін айтамыз;

3) 90-жылдары жоғары кеңестің депутаты болған кезінде еліміздің тәуелсіздігі мәселелерімен айналысқан. 1991 жылы жоғары Кеңестің Конституциялық комиссия мүшесі болды. Үшінші кезеңі тәуелсіз Қазақстан ұлттық мемлекеттің құқықтық негіздері болып табылады.

С. Зиманұлының арнайы жетістігі – қазақша, орысша, ағылшынша жазылған 10 томдық «Қазақ ата заңдары» атты еңбегі.

Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігін жариялаған кезінен бастап, Салық Зиманұлы еліміздің Конституциясын қабылдау, Президенттік басқару мәселелеріне тікелей араласып отырды. Ол мемлекеттік тәртіпті нығайту, қарапайым халықтың тұрмыс-тіршілігіне жете көңіл бөлу, жемқорлыққа қарсы күресті ашық және тұрақты жүргізу, ғылымның қазіргі күйі мен оны жақсарту шаралары туралы біраз мәселелерді қозғаған болатын.

Салық Зиманұлы Қазақстан заңгерлерін дайындап, қазақ заңгерлерінің атасы, яғни «юриспруденция» патриархы

деп әділ бағаланып жүр. 1952 жылы Москва заң институтының аспирантурасына біраз аспиранттарды жіберіп, олардың ғылыми жұмыстарын аман-сау қорғап шығуына да мүмкіндіктер жасады. Олардың біразы қазақ ғалымдары – А. Н. Тауекелев, А. Ж. Жақыпова, Н. А. Джангельдин, Э. К. Абдулина, К. С. Ургеншбаев, К. Жоламанов. Ал өзінің жетекшілігімен 28 ғылым кандидатын, 16 заң ғылымының докторларын дайындады. Әсіресе, қазақ тілінде ғылыми еңбектерін қорғап шығуға үлкен үлес қосты. Олардың қатарында С. У. Өзбекұлы, Э. Ж. Кенжалиев, Н. Усеров, М. А. Құл-Мұхамед және тағы басқаларды атауға болады.

«Салық Зиманов – Қазақстан заң ғылымдарының негізін қалаушы», - деген жоғары бағаны академик Қаныш Сатпаев берген еді.

Академик Зиманов жеке адамның емес, тұтас қоғам тағдыры үшін, ұлт мүддесін қорғау үшін де арпалысты. 1986 жылы Қазақстан КП ОК бірінші хатшысы Г. В. Колбинмен кездесуде Республика қайраткерлерінің ішінде жалғыз болып, билік алдында тайсалмай еріктілігін білдірген жастарға «ұлтшыл» деген айып тағылғанына қарсы шыққан еді.

Қазақстан мемлекеті мен құқығының тарихын, ұлттық мемлекет құрылымының теориялық мәселелерін зерттеуде жаңа ғылыми бағыт қалыптастырып, әділ сотты қамтамасыз ету үшін Республикада сот мүшелерінің қатысуымен «билер алқасын» енгізуге басшылық жасады. Еліміз егемендік алған күннен бастап, қазақ тілінің мәртебесі туралы аузынан тастамайтын.

«Тау алыстаған сайын биіктейді» дегендей, өркениетті қоғам қалыптастыруда халықтың еңсесін көтеріп, бейнесін көріктендіріп жүрген әділдіктің ақ туын жықпаған болаттай берік ұстанымды, сәйгүліктей асау абзал жан еді. Салық Зимановтың қалдырған ізі қашанда өнеге болып қала береді, біздің жанымызда сақталады.

Муканова Г. К.

*Кандидат исторических наук,
профессор, профессор кафедры
издательского дела и дизайна
КазНУ имени аль-Фараби*

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРУДАХ С. З. ЗИМАНОВА

Есть личности, которые оставляют неизгладимый след в памяти окружающих. Коллективная память казахского народа благосклонна к людям, которые светят даже после ухода. Наш долг — помнить их, взвешивать каждое их слово и поступок на весах Истории, равняться на них. Уже несколько лет после ухода академика С. З. Зиманова посвящают его памяти публикации в республиканских средствах массовой информации¹⁸⁴. Он смело поднимал тему национальной идентичности в разрезе истории общества, государства и права.

Фронтвики, орденосцы, шагавшие на самые трудные участки, они оставались ориентирами порядочности и в мирной жизни. Интернационалисты, воспитанные Жизнью, следовавшие традициям отцов, становились грозными воинами, защищая честь страны.

...Когда имеют место события, так или иначе затрагивающие тему государственной целостности и достоинства нации, невольно ждешь мудрого и честного совета-размышления. Недавние «выплески» российских депутатов в адрес казахских земель на севере республики резонировали в соц-сетях. Подумалось: был бы жив аксакал, мы бы непременно услышали Слово Зиманова, увидели в его выразительном взгляде, обычно лучистом, пережитые чувства. Мы бы приняли любой его расклад, ведь он говорил без утайки, наотмашь, как истинный офицер. И всегда — с заботой о стратегических государственных интересах. Недаром и профессию выбрал по душе — юрист.

¹⁸⁴ Муканова Г. Воин. Ученый. Юрист // Юридическая газета. — 2020. — 25 февраля. — № 16. — С. 5.

В суровую весну, принесшую степнякам джут и массовый голод, родился Салык Зиманов (19.02.1921 – 04.11.2011). Неординарный современник, уникальная личность, воин-педагог, мудрый и обаятельный наставник, декан, директор НИИ, народный избранник, интересный собеседник, увлекательный рассказчик.

Граней таланта Зиманова не перечислить скороговоркой; требуется системный неспешный пересказ. В рамках публикации не охватить масштабы его харизмы... Он мог резко и корректно оспорить в корне неверное суждение оппонента, дать хлесткое интервью и оформить аналитическую записку. Ценность его опыта и знаний для государства отмечены орденом «Парасат», двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Красной Звезды, Дружбы народов, медалями. Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия и Государственной премии Республики Казахстан. Почетный гражданин Атырауской области.

Аксакал многое успел: в контексте празднования в 2020 году под эгидой ЮНЕСКО 1150-летнего юбилея философа-энциклопедиста Абу Насра аль-Фараби, отмечалось, что первые публичные выступления Акжана Жаксыбековича Машанова (Машани) состоялись в структуре Академии наук Казахстана, причем, как пишет С. З. Зиманов, «это в основном происходило в рамках Института философии и права, поскольку аль-Фараби состоялся в первую очередь как выдающийся философ-мыслитель раннего средневековья на Востоке, и не только на Востоке»¹⁸⁵. Интерес к идентичности ученый-юрист проявил не случайно.

«В конце 50-х – начале 60-х годов, – писал академик С. Зиманов в газете «Вечерняя Алма-Ата» в 1996 году, – мало кто в Казахстане знал аль-Фараби, о его учении. Тем более никто не предполагал, что казахская земля могла родить и быть родиной такого гиганта мысли с мировым именем. Не допускалась даже мысль о том, что и казахское кочевое, и полукочевое сообщество могло иметь в ранние века развитые центры городской культуры и соприкасалось

¹⁸⁵ См. Зиманов С. З. Полное собрание сочинений. 10 томов. – Алматы: «Медиа-корпорация «ЗАН». 2009.

с цивилизацией. На этом фоне перенесение аль-Фараби на казахскую почву и попытки доказать его принадлежность и родословие, начальный этап формирования как мыслителя с культурными центрами юга Казахстана были новым словом в науке, равнозначным историческому открытию. Это открытие принадлежало Акжану Жаксыбековичу».

«Выступления А. Машанова, — вспоминал С. З. Зиманов, — обычно заканчивались по-восточному произнесением “бата” — благословением присутствующих словами “пусть священный дух аль-Фараби поможет нам в трудные минуты”. Это было необычно, непривычно и даже небезопасно в то время произносить такие слова. Я, как директор Института философии и права Академии наук, предложил Акжану Жаксыбековичу создать в структуре Института вначале небольшую проблемную группу по изучению наследия аль-Фараби. Это было в конце 50-х — начале 60-х годов. Вокруг него стали собираться молодые специалисты, решившиеся серьезно заняться наследием великого мыслителя, переводчики с арабского и персидского языков. Одним из первых его увлеченных молодых учеников был Кубесов, впоследствии ставший известным ученым. Так сложилось творческое ядро по изучению наследия аль-Фараби».

«Путь” аль-Фараби в казахстанскую науку, — как отмечал С. Зиманов, — был совсем не простым. Некоторые деятели ЦК партии республики в 1961—1962 годах высказали упреки по поводу «возни» вокруг аль-Фараби, видя в нем лишь проповедника ислама. Все эти препоны не помешали отечественным фарабиеведам продолжить изыскания, Зиманов гордился тем, что «усилиями ученых, в первую очередь Института философии и права Академии наук, впервые были изданы десятки томов сочинений аль-Фараби и отдельные монографии о нем, в частности труд А. Машани “аль-Фараби и Абай”. Они обогатили и науку, и историю казахского народа. Аль-Фараби стал нашей национальной гордостью» (Из интервью С. Зиманова 1996 г.).

«Законность — это сегодня проблема номер один», — так обозначит Зиманов задачу укрепления авторитета правового климата в стране в тот период. Человек с нестандарт-

ным мышлением, Зиманов словно магнит притягивал единомышленников. Хорошо разобрался в историческом материале, ему принадлежат ряд монографий о первых казахских изданиях (журнале «Айкап» и его редакторе М. Сералине, казахском праве, казахском институте биев и др.). Автору этих строк повезло слушать его искрометные публичные выступления на принципиальные темы Отечественной истории. Надо отметить, что неподражаемое остроумие и логика, отточенная речь, по-военному статная фигура и особое изящество в переложении мыслительной деятельности в пластичную, завораживающую формой и содержанием, речь, а также обширные знания и внутренняя культура Салыка Зимановича буквально завораживали аудиторию.

В 2016 году в КазНУ имени аль-Фараби, спустя пять лет после ухода Салыка-ага, состоялась памятная презентация книги. Посвященный жизнедеятельности С. З. Зиманова, тот первый том в действительности дал старт многотомной уже книжной серии «Өнегелі өмір» («Жизнь замечательных людей», выпуск которой был инициирован ректором университета, академиком Г. Мутановым¹⁸⁶).

Зиманов любил все, что творил, и так же нежно относился к академическому сообществу. Его помнят коллеги по юридическому «цеху», академическое братство, преподаватели вузов, многочисленные ученики, зарубежные ученые.

«Салык Зиманов издал много фундаментальных трудов по теории права, непревзойденных до сих пор. Они высоко оценены не только общественностью Казахстана, — отмечал академик НАН РК К. Сагадиев. — Это был один из виднейших правоведов на всем союзном пространстве. Он стал первым директором Института права, который готовил юристов. Потом этот институт был объединен с КазГУ Кирова, единственным в то время государственным университетом».

Благодаря многолетнему труду Салыка Зиманова — десяти tomному изданию «Древний мир права казахов» — социальный институт суда биев стал достоянием мировой общественности. Зиманов известен как автор более двухсот

¹⁸⁶ Салық Зиманов. — Алматы: «Қазақ университеті», 2011. — 265 с. — Серия «Өнегелі өмір».

научных работ, в том числе дюжины монографий, он был руководителем проекта и одним из авторов трехтомной «Истории государства и права Советского Казахстана».

Его исследования по вопросам политической истории, федеративного устройства СССР и политико-правовой мысли народов Казахстана и республик Центральной Азии позволили шлифовать методы развития государственной стратегии. Взгляды С. Зиманова неповторимы, системны, благодаря видеорепортажам публичные выступления мэтра изучаются как убедительная практика защиты национального государства и идентичности.

Именно в контексте этно-идентичности академик поддержал инициативу краеведов республики по возвращению имени Қожабергена жырау Тобыбайұлы в анналы отечественной истории. Қожаберген жырау — воин, поэт, правовед XVIII столетия, автор знаменитой эпической поэмы «Елім-ай». Салык Зиманов в своем докладе на Международной конференции в Петропавловске подчеркнул: «Қожаберген — біздің тарихымыздағы тұтас құбылыс, бүкіл ғұмырын қазақ халқының тәуелсіздігі жолындағы күреске арнаған ұлы тұлға»¹⁸⁷. Сегодня с высоты тридцати лет, пройденных суверенным государством — Республикой Казахстан, отчетливо вырисовались контуры воспитания патриотизма нового поколения казахстанцев, задачи идеологической работы в деле защиты государственных интересов, о которых неустанно думал Салык Зиманович и которые он претворял в жизнь.

Уроженец г. Гурьева (ныне — Атырау), он окончил Алматинский филиал Всесоюзного юридического заочного института по специальности «Юрист». Командир дивизиона (1944—1945); следователь по важным делам при прокуратуре КазССР (1946—1948). Желание учиться и постигать научные аспекты профессии диктуют свою траекторию достижения цели: аспирант, старший научный сотрудник, заведующий сектором права Академии наук Казахстана (1948—1952); директор Алматинского юридического института (1952—1955).

¹⁸⁷ История борьбы за независимость в Северном Казахстане. Материалы конференции / Под ред. С. А. Касимова. — Алматы, 2011. — 464 с.

Зиманова всегда можно было встретить в окружении стайки студентов и аспирантов: был он и деканом юридического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова (1955–1957), и директором Института философии и права Академии наук Казахстана (1958–1969), и заведующим отделом Института философии и права Академии наук Казахстана (1969–1992), главным ученым секретарем президиума Академии наук Казахстана (1976–1977) и главным научным сотрудником Института государства и права Академии наук Казахстана (1992–1994).

Авторитет ученого и руководителя снискал С. Зиманову его строгий подход к анализу фактов, привычке сопоставлять и оформлять мысли в статьях, его любили журналисты за откровенные и честные ответы.

Активная жизненная формула жизни Зиманова проявлялась в его общественно полезной деятельности: далеко за семьдесят Салык Зиманович оставался на передовой (сейчас бы его назвали «волонтером») как председатель Комитета Верховного Совета РК по делам ветеранов и инвалидов (1992–1993) и председатель Комитета Верховного Совета РК по конституционному законодательству и правам человека (1994–1995).

Заслуженный деятель науки Казахстана, доктор юридических наук, профессор, академик Академии наук Казахстана С. З. Зиманов — гордость национальной школы юриспруденции, один из основателей казахстанского правоведения, организатор высшей школы. Он всегда заботился о подготовке кадров как ректор Академического правового учебного института (университета) «Парасат» (1995–2005), а затем президент ТОО «Интеллектуал-Парасат» (2005–2011). Его ученики и последователи ныне — ведущие профессионалы на самых ответственных постах, опора государства и гаранты Фемиды, трудящиеся во благо народа Казахстана.

В программной статье Президента РК К.-Ж. К. Токаева сказано: «Независимость государства — это не просто декларация. Построение подлинной Независимости — это

каждодневный кропотливый труд, выверенная и последовательная политика. Мы сохранимся как нация в глобальном мире, только имея сильное и независимое государство. Мы должны твердо придерживаться этой непреходящей истины. «Независимость превыше всего!» — эти слова должны стать нашим девизом»¹⁸⁸.

Следует подчеркнуть, что академик С. З. Зиманов как теоретик внес неоценимый вклад в изучение истории становления и развития национальной государственности в Казахстане. При том, что исследовать грани процесса он предлагал на системной основе и в коллаборации с братскими государствами Центральной Азии, так как историческая судьба, культура наших народов, по его мнению, имеют много общего. Под его руководством с начала 70-х годов, задолго до «перестройки», был собран, систематизирован и обобщен огромный массив тематических источников¹⁸⁹.

Запомнился он и как участник Великой Отечественной, вкусивший соль фронтового братства в танковых войсках. Смекалка и молниеносная реакция отличали Зиманова на фронте и в мирной жизни. Он был душой бригады на войне, ядром национальной научной элиты в мирной жизни. Он остается со своим народом как образец гражданина и великолепного знатока общественных наук, как гуманитарий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Токаев К. К. Независимость превыше всего // Казахстанская правда. — 2021. — 6 января.
2. Зиманов С. З. Вопросы методологии изучения национально-государственного строительства // Общественный строй казахов первой половины XIX века и Букеевское ханство. — Алматы: Арыс, 2009. — 400 с.
3. Зиманов С. З. Полное собрание сочинений. 10 томов. — Алматы: «Медиа-корпорация «ЗАН», 2009.

¹⁸⁸ Токаев К. Независимость превыше всего // Казахстанская правда. — 2021. — 6 января.

¹⁸⁹ Зиманов С. З. Вопросы методологии изучения национально-государственного строительства // Общественный строй казахов первой половины XIX века и Букеевское ханство. — Алматы: Арыс, 2009. — 400 с.

4. Салық Зиманов. – Алматы: «Қазақ университеті», 2011. – 265 с. – Серия «Өнегелі өмір».

5. История борьбы за независимость в Северном Казахстане. Материалы конференции в СКО / Под ред. к. ю. н. С. А. Касимова. – Алматы, 2011. – 464 с.

6. Муканова Г. К. Все остается людям // “Central Asia monitor”. – 2016. – 26 февраля.

Кабжанов А. Т.

*Кандидат юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
юридических дисциплин
Академии «Bolashaq»*

**С. З. Зиманов – ОСНОВАТЕЛЬ
КАЗАХСТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

«История умирает, если люди
теряют интерес к прошлому».

С. З. Зиманов

Академик Салык Зиманович Зиманов вошел в историю казахстанской юридической науки как один из выдающихся ученых, заложивших основу становления и эволюции национальной государственности. Изучая труды С. З. Зиманова, мы приходим к однозначному выводу о том, что в результате исторической, экономической, политической и внешнеполитической деятельности казахского общества создано относительно жесткие политические рамки, обеспечивающие территориальное, институциональное и функциональное единство государства. Создано собственное суверенное государство, обладающее национальной политической системой, признанной статусностью.

В канун 100-летнего юбилея выдающегося ученого-юриста казахского народа Салыка Зимановича Зиманова наше обращение к изученным им проблемам казахской государственности неслучайно. Именно он как основоположник казахской юриспруденции научно обосновал в своем знаменитом десятитомном издании «Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования» важность и необходимость обращения к истокам для более аргументированного обоснования актуальности и значимости истории права казахов в деле построения суверенного национального законодательства Республики Казахстан.

На наш взгляд, Зиманов С. З. в своих трудах достаточно емко и точно определил состояние развития казахского общества, сумевшего создать собственное государство, национальную правовую систему. Когда мы говорим, что у какого-то народа есть государственность, это означает, что этот народ имеет или может иметь свое государство. Государственность определяет весь строй общественной жизни, политический порядок, а значит, состоятельность государства.

Таким образом, исходя из идей С. З. Зиманова, в наше время можно смело констатировать, что Казахстан в полной мере соответствует всем названным характеристикам и является ярким примером устойчивой государственности.

Обычное право казахов впитало в себя все богатство многовековой древней тюркоязычной кочевой цивилизации и поэтому обладает живучестью в своей изначальной, древней форме [1].

Как уже было отмечено ранее, особое внимание в своих трудах С. З. Зиманов уделял истории становления и развития национальной государственности в Казахстане. Уже в начале 1970-х годов он предложил ученым исследовать процесс становления национальной государственности нашей республики в комплексе и неразрывной связи со среднеазиатскими государствами, так как считал, что историческая судьба, культура наших народов имеют много общего. К началу 70-х годов XX в. был собран, систематизирован и обобщен огромный материал по национально-государственному строительству наших республик. По мнению Зиманова, в каждой республике сложилась серьезная по составу и квалификации творческая группа ученых, занимающихся исследованием данной проблемы [2, с. 357].

Главной задачей исследователей в области национально-государственного строительства, по мнению ученого, было выявление всех элементов внутреннего двигательного механизма для выработки теоретических знаний об этом процессе и возможности практического воздействия на него в интересах развития нашего общества [2, с. 359].

Следует сказать о том, что научные работы писались под влиянием определенных идеологических штампов,

характерных для той эпохи. Однако эти работы актуальны и в настоящее время, поскольку содержат громадный объем материала об исторических аспектах правовой системы казахов.

Духовное наследие академика С. З. Зиманова можно условно разделить на два этапа — это его исследования в области древнего мира права казахов и, собственно, его идеи относительно современной правовой системы Республики Казахстан. В этом смысле неоценим его вклад в подготовку ряда правовых документов, лежащих в основе государственного строительства независимого Казахстана. Речь идет, например, о Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года, Законе Казахской ССР «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики» от 10 декабря 1991 года, Конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года, Законе «О гражданстве Республики Казахстан» от 21 декабря 1991 года, первой Конституции независимого Казахстана 1993 года и ряде других документов.

С целью более детального анализа наследия академика С. Зиманова необходимо отметить многотомное издание «Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования». В целом сам он в отношении данного произведения сформулировал установку: «Показать и доказать уникальность казахского права в его “древней форме” как права, приверженного ценностям изначальной свободы и идеалам естественного права человека» [3].

Как отмечал сам С. Зиманов, древнее право казахов — «это право Степной Демократии». Действительно, при всем желании «восточный» колорит в казахской степи ни в чем не обнаруживаем: нет лишения свободы и тюрем (зинданов), разного рода «отсечений» (в современном обозначении — членовредительства), а конечная цель правосудия идеальна — примирение спорящих и даже враждующих сторон. Простота, доступность, непосредственность, состязательность судебного процесса — все то, что только входит в современные реалии суверенного Казахстана, было когда-то жизнью казахской Степи [3].

В мире, в его культурных пластах немало явлений, значительных по историческим меркам, остающихся, несмотря на это, неоткрытыми для широкого обозрения и человечества, а следовательно, непознанными и не оцененными по достоинству. Они большей частью затерялись в истории поколений или оказались в стороне от столбовых дорог развития цивилизации и познавательной деятельности нового времени. Однако они не стали сами по себе менее значительными, менее ценными, хотя бы в историческом плане. Среди них были и цельные социально-культурные пласты, заполнявшие целые эпохи в истории народов и государств, интерес к которым и значение которых все больше возрастают по мере очеловечивания человеческих отношений, вернее, по мере возврата к ценностям изначальной свободы, демократии и естественным правам человека, оказавшегося ныне в условиях интенсивной технологизации и отчуждения. Одной из таких культурных ценностей, затерявшихся в пластах истории, является Казахское право «жарғы» [4].

Кочевая цивилизация, если она была, то она с характерными для нее чертами наиболее рельефно и с большей зрелостью выступала в Центрально-Азиатской части Земли, часто именуемой в истории Великой Степью. Основной формирующей этнической группой здесь были тюрки и их предки, потому и эту Степь называли Тураном, Туркестаном в культурно-этническом смысле. Казахское право было культурным островком, наследием и продуктом тюркоязычной кочевой цивилизации, утвердившейся на одной ее обширной «свободной» зоне, называемой Казахией [4].

Мир менялся, и катаклизмы с некоторой периодичностью совершались в течение многих веков в жизни обществ и народов, населявших современную территорию Казахстана. В этом потоке переплетений истории казахи вынесли и сохранили для потомков две неувядаемые ценности ранней эпохи — это царство Слова и царство Правосудия. Как записано в первоначальной версии Государственного гимна Республики Казахстан:

«Жаралған намыстан қаһарман халықпыз,
Азаттық жолында жалындап жаныппыз.
Тағдырдың тезінен, тозақтың өзінен
Аман-сау қалыппыз, аман-сау қалыппыз» —
«Мы — народ доблестный, дети чести,
На пути к свободе жертвовали всем.
Из тисков испытаний судьбы, из адских огней
Вышли победителями, мы уцелели...» [4].

Казахское право «жарғы», явившееся миру в развитом виде в XVII—XVIII веках, до сих пор, спустя столетие, занимает умы и сохранилось в памяти народа как непреходящая живая ценность его культуры. Его духовность и целевые нормативы, передавшиеся из поколения в поколение, оказались настолько «вечнозелеными», что и сегодня в условиях совершенно изменившегося мира предпринимаются попытки возродить дух и стиль этого «степного права», освоить отдельные его институты и тем самым обогатить ими национальную правовую культуру. Секрет этого редко встречающегося в истории явления лежит в уникальности казахского права «жарғы», во многом созвучного по духу и принципам с идеалами современной цивилизации. Духовность и народность права, а в нем особенно — судебной власти, а также рыцарская мораль стержневой нитью проходили в содержании регулятивной системы в средневековом кочевом обществе казахов. Они были и остаются общечеловеческими достоинствами и факторами на всех этапах развития любого сообщества любого уровня и совершенства.

Мир права казахов и правопонимание казахов уходят вглубь веков, в течение которых сменяли друг друга империи и социально-политические режимы на Центрально-Азиатском и Евро-Азиатском пространстве, где жили казахи и их предки. Казахи и их предки входили в конфедерацию кочевников-скотоводов, занимавших доминирующее положение на этом участке планеты. Все это представляет общую ситуационную обстановку для всех кочевых обществ.

Казахское кочевое общество и его миро-правопонимание формировались несколько особо, на другом секторе — в другой орбите кочевого общества, где были развиты

институты степной демократии с акцентом на моральные их ценности, были сильны роль правосудия и риторики, как средство обоснования состязательности суждений, а также были ценимы чувства и приверженность кочевников к свободе самоуправления и самоутверждения. По указанным компонентам казахское общество, можно сказать, намного опередило свою собственную кочевую, степную основу, в недрах которой оно формировалось. Если существовала кочевая цивилизация в мире, причем на разных местах по-своему, если понятие о кочевой цивилизации жизненна, а я думаю, она была реальностью, то она, именно в указанной модели и в развитой форме существовала на территории Казахстана. Это — не результат воображения исследователя, пытающегося приукрасить и возвысить одну часть кочевых регионов по каким-то субъективным соображениям. Объяснение этому заключается в трех факторах из областей географических, социально-политических и нравственных [4].

Профессор С. Ф. Мажитов отметил перспективы изучения культурного наследия казахов благодаря программе «Мәдени мұра» — «Культурное наследие». Данная государственная программа за короткий исторический отрезок времени стала восприниматься как классический бренд нашей страны, олицетворяющий духовную преемственность, связь времен, поколений и традиций государственности на территории Казахстана как полноправной составной общечеловеческого историко-культурного и цивилизационного процесса. В общеисторическом плане это уникальный проект современности, который по своим масштабам и результатам не имеет аналогов во всем постсоветском пространстве. С реализацией Государственной программы «Культурное наследие» связана историческая судьба многих народов древности, средневековья, нового и новейшего времени; история ряда крупных политико-административных центров, городов; исключительно многообразное развитие традиционно-бытовой, духовной культуры казахов и взаимодействовавших с ними народов и стран; сложение огромного круга самобытных мемориально-культовых памятников и т. д. [5].

Казахская государственность — это историческая реальность, хронологические рамки которой охватывают XIV–XIX вв., т. е. время от образования Ак Орды до отмены царским правительством института ханства. На указанный отрезок времени приходится существование единого казахского государства [6]. Это точка зрения современных казахстанских историков.

Отныне можно говорить только о государственности казахов, которая и стала возможной после победы Октябрьской революции. И даже образование независимого государства — Республики Казахстан — не может быть типизировано как «казахская государственность», она означает «государственность казахов», хотя при этом для внешнего мира выступает как национальное государство. В «Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан» справедливо указывается: «Оставаясь национальным государством, Республика Казахстан выражает теперь интересы всего населения, независимо от этнической принадлежности» [6].

Доктор исторических наук, профессор Беймбет Ирмуханов считает, что «вопреки стенаниям и тоске по безвозвратно прошедшему — родовому — строю, Республика Казахстан будет строиться на основе современных ценностей и реалий» [6]. Интересно, согласился бы с ним академик С. З. Зиманов. Ведь если нет, то и смысла не было в написании десятитомника.

Безусловно, право кочевой цивилизации, собранное в 10 томах, — бесценный подарок потомкам. И в этой связи не случайно обращение С. З. Зиманова к разработке современного национального законодательства, к основополагающим ее нормативным документам, к Декларации о независимости, к Конституции Республики Казахстан. Вероятно, только после проведения такого титанического труда, коим является подготовка десятитомного издания о древнем праве казахов, перенимая ментальность правового сознания народа и насыщаясь ее духом, можно создать подлинно демократичное законодательство.

В настоящее время можно смело утверждать о том, концептуальные нормативно-правовые документы нашего

государства, созданные на заре Независимости страны, характеризуются особой теплотой и признанием роли человека, его ценности, демократии, открытости, гуманности — в целом всем, что характерно для древнего права Великих тюрок. И в этой связи роль академика С. З. Зиманова однозначно велика и многогранна.

Продолжая идейную традицию, заложенную академиком С. З. Зимановым, надо сказать о том, что в настоящее время наблюдается определенный отход от истоков, от идейно-ценностной ориентированности действующего национального законодательства.

Сохранение и изучение этого величайшего правового наследия наших предков, имеющего общецивилизационное значение, и есть, возможно, научное завещание академика Зиманова Салыка Зимановича, обращенное не только к нам, юристам-ученым, но и ко всему казахстанскому народу. Иначе, как отмечал сам С. З. Зиманов, «история умирает, если люди теряют интерес к прошлому». И думается, что эти слова великого исследователя касаются не только истории, но и самих народов и государств [7].

Таким образом, на такой позитивной ноте, выражаясь словами самого академика С. З. Зиманова о том, что «Право казахов — это право Степной Демократии», будем надеяться на демократичность правовой системы Независимого Казахстана, у истоков которого стоял великий ученый и основоположник казахстанского правоведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зиманов С. З. Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования / Глав. ред. С. З. Зиманов. — В 10 томах. — 2-е изд. — Т. 1. — Алматы: Жеті Жарғы, 2004. — С. 40–53.
2. Зиманов С. З. Вопросы методологии изучения национально-государственного строительства // Общественный строй казахов первой половины XIX века и Букеевское ханство. — Алматы: Арыс, 2009. — 400 с.

3. Древний мир права казахов // <http://expertonline.kz/a10107/>.

4. Мир права казахов «Жарғы» – уникальная система права // <https://journal.zakon.kz/203736-mir-prava-kazakhov-zhargy-unikalnaja.html>.

5. С. Ф. Мажитов. Национальный стратегический проект «культурное наследие» в контексте современной истории Казахстана // http://ie.kz/?page_id=448&lang=ru.

6. Б. Ирмуханов. Казахская государственность и государственность казахов // <https://www.neweurasia.info/archive/archives/august/Nazp0080-1.htm>.

7. К. К. Айтхожин. Из плеяды великих академиков: о Зиманове Салыке Зимановиче // <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/>.

Канатов А. К.

*Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор*

**МЕСТО ДЕКЛАРАЦИИ
О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ
В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

В одном из немногих интервью академик Зиманов С. З. высказался так: «Знаешь, что мне больше всего в себе нравится? То, что даже в простых и достаточно изученных вещах, которые, к примеру, имеют три признака, я умею увидеть четвертый. А если к трем признакам добавил четвертый — и уже совсем новое понятие возникает. Просто старайся смотреть глубже» [1].

Итак, постараемся взглянуть глубже.

1. Не сомневаясь в исторической предопределённости и роли Декларации о государственном суверенитете КазССР (об этом аспекте достаточно много сказано и написано), признавая аксиологическую природу последней, заострим внимание на недооценке места этого документа в действующей системе законодательства.

Салык Зиманович отмечал: «Познающему субъекту необходим оптимальный, осознанный путь к пониманию и определению права. Большую цену нужно платить за познание права, его определения. С другой стороны, общество непомерно расплатилось за политизацию права. Мы стремимся из многих путей и подходов выбрать наиболее ведущий на данном этапе, хотя бы соответствующий относительной истине, чтобы попытаться раскрыть тайну, внутреннюю движущую силу права, отчленить базовое понятие права от разнообразной правовой действительности» [2].

Политизация права происходит в рамках естественного противоречия Декларации о государственном суверенитете КазССР от 25 октября 1990 года и Конституционного закона

Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года. При этом, никаких *правовых предпосылок* (выделено мною) к *искусственному противоречию* не имеется.

В случае же мониторинга норм, заложенных в основу Конституционного закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан» невооружённым глазом можно заметить, что отдельные нормы Конституционного закона устарели (статьи 9, 10, 17). Вместе с этим в статье 18 имеет место быть следующее нормативное изречение: «Нормы Конституции и иных законодательных актов Республики Казахстан действуют, поскольку они не противоречат настоящему Закону». В настоящее время, данное нормативное требование (ст. 18) «не больше, не меньше» есть правовой архаизм, так как нормы действующей Конституции Республики 1995 года во многом не связаны с анализируемым Конституционным законом.

Между тем, искусственное противоречие двух этих исторических документов нивелировало правовую природу Декларации.

2. Понимая обоснованную критику сторонников юридического позитивизма, отметим, что ранее академик Сапаргалиев Г. С. авторитетно постулировал: «Декларация “О государственном суверенитете Казахской ССР” была не просто “Декларацией намерений”, а имела нормативный характер» [3]. Профессора Кенжалиев Э. Ж. и Ким В. А. относили данный документ к группе конституционно-правовых актов [4]. Академик Сартаев С. С. и его ученица Назаркулова Л. Т. считали Декларацию важнейшим источником правовой системы государства [5].

Не уходя далеко в дебри правовых позиций отдельных групп юристов и иных лиц, отметим, что и в Послании Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана в октябре 2000 года так же содержалось аналогичное утверждение: «Ровно десять лет назад была принята Декларация о государственном суверенитете, которая юридически дала начало нашему движению к независимости» [6].

Правовой анализ вышеуказанного позволяет единообразно определить, какое место должна занимать Декларация о государственном суверенитете в системе законодательства (в рамках Закона РК «О правовых актах»).

3. Каковы же основания для включения Декларации о государственном суверенитете в систему законодательства Казахстана?

Во-первых, историко-правовое основание. Вот, что об этом думает один разработчиков Декларации (председатель рабочей группы) академик Зиманов С. З.: «Вот, например, декларация государственного суверенитета Казахстана была принята 25 октября 1990 года. А мы ведем начало своей независимости с 16 декабря 1991 года, тогда был принят конституционный закон о независимости республики. Мне говорят, что декларация — это вроде меморандума, это несерьезно. Но во всех республиках бывших СССР декларация стала точкой отсчета. Я им объясняю: декларация, принятая Верховным советом, не может быть просто намерением, это стоит наравне с конституционным законом. Я совершенно уверен, что юридически принятие Декларации независимости и есть начало государственной независимости. Вот дата рождения нашего государства!» [1]. На наш взгляд, достаточно убедительно.

Во-вторых, законодательство, сформировавшееся на территории независимого Казахстана, указывает на это. Зайдите в информационно-правовую систему нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Адилет». В ней (на 18 февраля 2021 г.) содержится около 300 тысяч документов (на казахском, русском и английском языках), примерно 150 тысяч НПА (правовых актов). Глобализация, в том числе, правовых отношений априори, преюдициально, безапелляционно подчинила позитивное право (национальное законодательство) — нормативизму (верховенству международного права).

И не случайно, открывая любой НПА «первой линии» (Конституция; конституционные законы; консолидированные законы; законы), можно увидеть следующую юридическую конструкцию, доказывающую вышесказанное:

«Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед её законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Соответственно, отечественное законодательство основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Особое, первое место (априори, преюдициально, безапелляционно) занимает Всеобщая декларация прав человека. Генеральная Ассамблея провозглашает Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства, с тем чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

В свою очередь, Верховный Совет Казахской Советской Социалистической Республики, выражая волю народа Казахстана, стремясь к созданию достойных и равных условий жизни для всех граждан республики, считая первостепенной задачей консолидации и укрепления дружбы народов, проживающих в республике, признавая Всеобщую декларацию прав человека и право наций на свободное самоопределение, осознавая ответственность за судьбу казахской нации, исходя из решимости создания гуманного демократического правового государства, провозглашает государственный суверенитет Казахской Советской Социалистической Республики и принимает настоящую Декларацию.

Несомненно, напрашивается фундаментальный вывод: провозглашая примат международного права (Всеобщей декларации прав человека), необходимо принять во внимание приоритет Декларации о государственном суверенитете в системе действующего национального законодательства.

В-третьих, в Послании Конституционного совета Республики Казахстан от 27 мая 2020 года «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» в отношении Конституции применены такие формулировки, как: «по дальнейшему повышению эффективности действия Основного Закона, максимального использования его потенциала», «и иной реализации потенциала Конституции», «Созидательный потенциал Основного Закона», «по максимальному раскрытию потенциала Конституции во всех сферах жизнедеятельности», «выработки дополнительных мер по претворению в жизнь конституционных ценностей, содержание которых на нынешнем этапе имеет достаточный потенциал для дальнейшей модернизации государства и общества».

Всё сосредоточено вокруг словосочетания «потенциал Конституции». Однако, как показывает история развития страны, сохраняя преемственность правовой реформы, не всегда удаётся использовать правовой потенциал Основного закона.

Опыт показал, что конституции могут исчезать под давлением новых версий (1993 год, 1995 год). А Декларация остаётся!

Учитывая проведённый правовой мониторинг, предлагаем следующие новые редакции статей в Законе Республики Казахстан «О правовых актах».

– Пункт 1 статьи 4 исследуемого Закона изложить в следующей редакции:

«1. Систему законодательства Республики Казахстан составляют Декларация о государственном суверенитете, Конституция Республики Казахстан, соответствующие ей законодательные акты, иные нормативные правовые акты, в том числе нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан.».

– Пункт 1 статьи 10 Закона изложить в следующей редакции:

«1. Декларация о государственном суверенитете служит правовой основой разработки Конституции Республики Казахстан. Высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан.».

Вышеперечисленными научно-прикладными выводами исчерпывается данный правовой анализ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Академик Салык Зиманов: Главное — добиться доверия народа к правоохранительной системе. Неоконченное интервью / Валерий Новиков // КазТАГ. — 2011. — 14 ноября // <https://kaztag.kz/ru/interview/akademik-salyk-zimanov-glavnoe-dobitsya-doveriya-naroda-k-pravookhranitelnoy-sisteme>.

2. Юридическая газета. — 1999. — 30 июня. — С. 5.

3. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. — Алматы: Жеті жарғы, 2002. — 528 с.

4. Кенжалиев З. Ж., Ким В. А. Развитие конституционного законодательства Республики Казахстан. Часть первая: Учебное пособие / Под ред. З. Ж. Кенжилиева. — Алматы: Қазақ университеті, 2003. — 40 с.

5. Сартаев С. С., Назаркулова Л. Т. Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы. — Алматы, 2002. — 408 с.

6. Свободному, эффективному и безопасному обществу. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана, 16 октября 2000 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-oktyabr-2000-g_1342416665.

Даукетова Ж. Б.

*Магистр юридических наук,
доцент кафедры юридических дисциплин
Костанайского социально-технического
университета имени академика Э. Алдамжар*

БИЕВ СУД В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Уже не раз констатировался тот непреложный факт, что деятельность судей-биев в течение длительного исторического периода опиралась на обычное право казахов, зародившееся в недрах монгольской империи с ее обширной территорией, вобравшей в себя многие тюркоязычные народы. В этой связи вполне логично, что такие же судебные институты и такое же право могли функционировать на территории государств Центральной Азии или иных тюркоязычных государств евразийского пространства того периода времени.

Для фрагментарного исследования данного вопроса мною были привлечены отдельные материалы десятичного «Древнего мира права казахов», отдельные источники по теме, а также информация, полученная в ответ на мои запросы в посольства государств Центральной Азии, аккредитованные в Казахстане.

Например, по данным профессора Мажитова Н. А. (Республика Башкирия), башкирские шежере и фольклор, прежде всего эпические памятники и исторические предания, содержат богатые сведения о биях. Хронологически они охватывают в основном XIII–XVI века. Например, почти каждое шежере начинается с упоминания своего знаменитого предка-бия, и в некоторых из них перечень предков-биев достигает тридцати и более имен.

Бии занимали вторую ступень после хана, за ними следовали эмиры, беки; в этом плане башкиры не представляли исключения. Источники дают основания утверждать, что должность бия в обществе была очень дифференцированной: бии были родового, племенного, многоплеменного (т. е. относящиеся к союзу племен) и национального масштаба, и

в круг их обязанностей входили регулирование хозяйственно-земельных отношений, обеспечение целостности территории обитания, имущества, в том числе скота, и т. д.

В башкирских источниках мало сведений о выполняемых биями конкретных правовых обязанностях, но зато они изобилуют информацией о деятельности биев крупного национального масштаба [1, с. 452–453]. Мажитов Н. А. приводит пример, когда в 1219 году Муйтен-бий возглавил делегацию башкирского народа к Чингиз-хану с выражением признания его власти после почти 14-летнего сопротивления татаро-монголам. Именно благодаря его усилиям в грозные годы нашествия татаро-монгол ему удалось восстановить национальную государственность башкирского народа на территории, на которой башкиры живут на правах коренного народа примерно с VIII–IX вв. вплоть до современности. То есть башкиры при Муйтен-бие вошли в состав татаро-монгол на договорных условиях, и этим были обеспечены определенные привилегии башкирам на всем протяжении существования Золотой Орды. Например, по свидетельству Юлиана, известно, что у башкир тогда сохранялись ханы-правители, а при башкирском хане находились послы, судьи татаро-монгол [1, с. 453].

«Также бии — кыргызский народный суд — институт правосудия, известный с далеких времен кыргызского общества», — пишет Борубашев Б. И. (Кыргызстан, Бишкек) [2, с. 131–134]. Политическими и хозяйственными единицами кыргызов были роды и племена, во главе которых находились родоплеменные старейшины. Роды и племена, как правило, насчитывали несколько (иногда даже десятки) айлов и проживали постоянно в определенном районе, в своих летних и зимних родовых стойбищах. В айле насчитывалось в среднем 200 и более юрт. В каждом айле были айл-правители из местного населения, и их называли старейшинами-биями. Они-то и занимались на регулярной основе решением наиболее важных вопросов кыргызского общества. Это видно на пример Долон-бия и Тагай-бия, которые жили в XV веке.

Начиная с XVII в. и до середины XIX в. родоплеменные старейшины-бии осуществляли одновременно и административные, и судебные функции.

К середине XIX в. появилась привилегированная правящая феодальная верхушка кыргызского общества — манапы, которые являлись властителями своего рода и племени, а биям осталась лишь функция судей. Таким образом, слово «бий» до середины XIX века означало главу, правителя рода, племени и судью, а затем — только судью. Они судили на основе обычного права кыргызов.

Споры, возникающие между членами одного кыргызского аила или рода, рассматривались их собственными биями. Споры, возникающие между двумя родами, племенами или соседними народами, рассматривались биями при активном участии родоплеменных начальников и влиятельных лиц из представителей соседних народов. Это касалось дел, которые затрагивали интересы членов всего рода.

Суды биев действовали в трех видах: суды айльных биев, суды родовых биев, обычные и чрезвычайные съезды биев между родами, племенами и соседними народами. Когда дела решались двумя айльными биями из одного рода, и если по данному делу они не приходили к единому мнению, то сами бии без участия сторон обращались к бию родового масштаба или какому-нибудь другому, более опытному бию. В таких случаях оба айльных бия, явившись к более опытному или родовому бию, излагали суть проблемы и свои точки зрения по существу спора. Часто при разногласии айльных биев по конкретному делу оба они со спорившими сторонами и их свидетелями являлись к родовому бию для решения дела по существу. Родовой бий, опросив обоих айльных биев по данному делу и об их разногласиях, переходил к допросу спорящих сторон. На данном этапе оба айльных бия выступали как защитники своих подопечных лиц, то есть сородичей, и отстаивали свое видение по данному делу. Айльные бии, получив от родового бия исчерпывающий ответ по делу, решали его в основном сообразно тому, каково было мнение родового бия, и т. д. [2, с. 131–132].

Обычное и особенное в обычном праве кыргызов и казахов — тема исследования Нурдиновой Р. Т. (Кыргызстан, Бишкек).

В частности, данный автор совершенно справедливо отмечает, что дореволюционные авторы, как правило, изучали обычаи и нравы киргизов совместно с обычным правом казахов, лишь иногда указывая на некоторые существенные различия в их государственном устройстве и правовой системе. Хотя они обладали общими характеристиками традиций, сходностью культур и духовных ценностей, а также обнаруживали общность ряда правовых, уголовно-правовых и других норм, вместе с тем, пишет она, их необходимо дифференцировать [3, с. 460–465].

Свои особенности имела судебная власть в доисламский и исламский периоды в истории таджикской государственности. Анализ становления и деятельности судебных органов в Таджикистане в досоветский период свидетельствует, что в теории основным институтом осуществления судебной деятельности считался казий (были казии с общими и специальными полномочиями). В действительности же органов, занимавшихся правоприменительной деятельностью, было много: «андарзгар» — чиновник, консультант по правовым вопросам в доисламском периоде, «муфтий» — в мусульманском судопроизводстве, а также судебные чиновники, выполнявшие отдельные функции, институт надзирателей, консультантов или доверенных представителей («вакил»).

После присоединения к России в Положении об управлении Туркестанским краем была определена сфера подсудности каждого из имперских, казийских судов и суда обычного права. В целом это вело к сужению сферы действия мусульманского права и расширению сферы действия имперского права России, состоявшего из общего законодательства России и специальных законов, принятых для Туркестанского края.

Институт степных судей (биев) имел большое распространение у кочевых народов и с учетом оседлого образа жизни таджиков не вошел в правоприменительную практику [4].

Краткие выводы

Первое. Институт судей-биев, в целом, — явление, характерное для большинства государств Центральной Азии и иных тюркоязычных народов евразийского пространства.

Второе. Правовой основой суда биев в тюркских государствах в древние и средние века, как и в казахском ханстве, выступали нормы тюркского обычного права (адат), в основе которого лежали представления о справедливости, возмездии и соразмерности [5, с. 426].

Третье. Тюркское обычное право необходимо преподавать в юридических вузах страны, что позволит расширить наши представления об обычном праве тюркских и казахского народов, в частности, станет связующим звеном в правильном реформировании современных правовых систем государств Центральной Азии и тюркского мира в целом в области правосудия [5, с. 427].

Четвертое. К статусу судьи-биев предъявлялись высокие нравственные требования, и он необязательно был выходцем из народной среды.

Пятое. Судопроизводство в судах биев этих стран велось открыто и прозрачно, с участием народа, ему не предшествовало досудебное расследование.

Шестое. Независимо от решения нижестоящего судьи-биев его судебные решения могли быть оспорены в вышестоящем биевом суде рода, племени.

Седьмое. Интерес к теме биева суда — явление, характерное для научных исторических и юридических кругов приведенных выше стран, где существует и развивается теория биева суда.

Восьмое. Многовековой опыт института биева суда, принципы его деятельности, доступность и справедливость такого правосудия, его оперативность, тщательно изучаются, взяты во внимание законодателями государств Центральной Азии и постепенно внедряются в законодательство и судебную практику этих стран (например, суд аксакалов в Кыргызстане) [6, с. 321–323].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мажитов Н. А. Правовой статус башкирских биев // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — Т. 10. — С. 452–454.

2. Борубашев Б. И. Бий-кыргызский народный суд // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — Т. 10. — С. 131–134.

3. Нурдинова Ж. Т. Общее и особенное в обычном праве кыргызов и казахов // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — Т. 10. — С. 460–465.

4. Научная информация Посольства Республики Таджикистан по вопросам уголовного правосудия в Таджикистане. — 2018, 10 июля. — 2 с.

5. Безертинов Р. Н. Тюркское обычное право // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — Т. 10. — С. 423–427.

6. Эшиев А. К. Гендерный анализ деятельности суда аксакалов // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — Т. 10. — С. 321–323.

**САЛЫҚ ЗИМАНҰЛЫ ЗИМАНОВТЫҢ
ЕҢБЕКТЕРІ – ҚАЗІРГІ ДӘУІРДІҢ
САЯСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙДЫҢ
ҚАЙНАР КӨЗІ**

**ТРУДЫ САЛЫКА ЗИМАНОВИЧА
ЗИМАНОВА – ИСТОЧНИК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ
СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
онлайн-конференция материалдары

Материалы международной
научно-практической онлайн-конференции

г. Нұр-Сұлтан, 19.02.2021

Корректурa, верстка: Доценко Е. А.
Гарнитура «KZ _ Academy».
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,46.

Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева
г. Нур-Султан, Коргалжынское шоссе, 8